

**ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА
И РАЗЛИЧИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Коллективная монография

Челябинск
2017

УДК 4Р-3

ББК 81.411.2-33

Проблемы тождества и различия фразеологических единиц [Текст]: коллективная монография / А.В. Свиридова, А.А. Чепуренко, Г.А. Шиганова, Л.П. Юздова, А.И. Авдина, Л.А. Милованова; под общей ред. Г.А. Шигановой. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2017. – 253 с.

ISBN 978-5-906908-35-3

В монографии представлены результаты научного исследования группы ученых ЮУрГГПУ (ЧГПУ) и ШГПУ, занимающихся проблемами тождества и различия фразеологических единиц в современном русском языке.

Представленный материал отражает принципы разграничения синонимов и вариантов, основные семантико-грамматические группы тождественных и синонимичных фразеологизмов разных классов.

Монография рассчитана на широкий круг читателей: студентов, магистрантов, работников высшего профессионального образования, ученых.

Рецензенты:

Е.Н. Ермакова, д-р филол. наук, профессор

А.А. Миронова, д-р филол. наук, профессор

ISBN 978-5-906908-35-3

© Авторы, 2017

© Издательство Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического
университета, 2017

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

ГЛАВА I. ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ НЕ

(А.В. Свиридова)

1.1. ФРАЗООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КОМПОНЕНТА <u>НЕ</u>	7
1.2. СМЫСЛОБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КОМПОНЕНТА <u>НЕ</u>	16
1.3. СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ <u>НЕ</u>	35

ГЛАВА II. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

(А.А. Чепуренко)

2.1. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИНАМИЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	55
2.2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ВАРИАНТЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБРАЗОВАННЫЕ ВСЛЕДСТВИЕ ИМПЛИКАЦИИ	59

ГЛАВА III. СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОГОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИХ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ (Г.А. Шиганова)

3.1. СИНОНИМИЯ И ВАРИАНТНОСТЬ ПРЕДЛОГОВ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	87
---	----

3.2. СИНОНИМИЯ И ВАРИАНТНОСТЬ ПРЕДЛОГОВ С СУБКТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМОЙ 'УКАЗАНИЕ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ '	101
--	-----

ГЛАВА IV. СИНОНИМИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ)

(Л.П. Юздова)

4.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ СИНОНИМИИ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	151
4.2. КРИТЕРИИ СИНОНИМИЧНОСТИ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	167

ГЛАВА V. СИНОНИМИЯ КОНСТРУКЦИЙ «ПРЕДЛОГ С¹ + ИМЯ СУЩ. В Р. П.», «ПРЕДЛОГ С² + ИМЯ СУЩ. В В. П.», «ПРЕДЛОГ С³ + ИМЯ СУЩ. В Т. П.» (А.И. Авдина)

5.1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОГОВ	183
5.2. СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДЛОГОВ	188

ГЛАВА VI. СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПРЕДЛОГОВ ЗА¹ И ЗА² С ДРУГИМИ ЛЕКСИЧЕСКИМИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕДЛОГАМИ

(Л.А. Милованова)

6.1. СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОГОВ ЗА ¹ И ЗА ² С СУБКТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМОЙ 'УКАЗАНИЕ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ'	217
6.2. СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОГОВ С СУБКТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМОЙ ' УКАЗАНИЕ НА ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ'	221
6.3. СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОГОВ С СУБКТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМОЙ ' УКАЗАНИЕ НА АТРИБУТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ'	241
	243

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

246

ВВЕДЕНИЕ

Глубокое изучение фразеологии русского языка на протяжении многих лет привело ученых к заключению, что фразеологический состав, как и язык в целом, подвержен изменениям, находится в постоянном развитии, а одним из основных признаков фразеологической единицы наряду с устойчивостью является динамичность.

Устойчивость и динамичность – обязательные условия существования языковой системы и всех единиц, составляющих ее. Уже Ф. де Соссюр, основоположник знаковой теории языка, подчеркивал единство и взаимообусловленность таких свойств языкового знака, как устойчивость и изменчивость.

Тождество фразеологических единиц проявляется в таких семантических свойствах, как синонимия и вариативность.

В монографии рассматривается также тождество и различие процессуальных фразеологических единиц с компонентом НЕ.

Единство и взаимообусловленность устойчивости и изменчивости языковых единиц имеет следствием их варьирование, которое является обязательным условием языковой эволюции.

Варьированию может подвергаться как план выражения, так и план содержания языковой единицы.

Варьирование плана содержания при сохранении тождества формы приводит к возникновению семантических вариантов.

Вопрос о фразеологической синонимике и вариантности в русской лингвистической науке становится актуальным лишь во второй половине XX века. Объективным показателем фразеологической синонимии является, в первую очередь, единство, тождество понятий, обозначаемых этими фразеологизмами, во вторую очередь – их лексико-семантическая сочетаемость, так как именно в ней обнаруживаются семантические и стилистические различия синонимичных фразеологизмов.

А.В. Свиридова

ГЛАВА I. ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ НЕ

Роль отрицания НЕ анализируется во фразеологизмах процессуальной семантики с двух сторон:

- 1 – с позиции фразообразующей функции;
- 2 – с позиции смыслообразующей функции.

Объектом исследования явились фразеологизмы процессуальной семантики модели словосочетания, в которых НЕ является обязательным структурно-семантическим компонентом.

Цель главы – описать процесс фразеобразования единиц с компонентом НЕ и роль его в формировании новых фразеологических значений.

Для достижения названной цели исследуются 340 фразеологических единиц процессуальной семантики в 5 480 употреблениях.

1.1. ФРАЗООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КОМПОНЕНТА НЕ

Под фразообразующей функцией компонента НЕ мы понимаем его способность образовывать на базе свободных сло-

восочетаний и фразеологизмов новые ФЕ с новыми фразеологическими значениями.

Фразообразующая роль компонента НЕ рассматривается в процессуальных фразеологизмах типа **не давать хода** кому-л., **не давать возможности** кому/чему-л., **не откладывать в долгий ящик** чего-л., **не давать покоя** кому-л., **не находить общего языка** с кем-л., **не выйти сухим из воды**, **не выносить сора из избы**, **не обращать внимания** на кого/что-л., **не давать права** кому-л., **не находить себе места**, **не давать прохода** кому-л., **души не чаять** в ком-л., **не давать дышать** кому-л., **не попадаться на глаза** кому-л., **не брать в расчет** кого/что-л., **не закрывать рта**, **не делать поблажки** кому-л., **не иметь ничего общего** с кем/чем-л., **не иметь ничего против** кого/чего-л., **не владеть собой**, **не пойти дальше** чего-л. и подобных.

Исследуемые фразеологизмы представлены следующими синтаксическими моделями

– не + глагол + (предлог) + имя (**не разгибай спины**, **не попадаться на глаза** кому-л.),

– не + глагол + наречие (**не пройти даром** кому-л.),

– не + глагол + глагол (**не давать дышать**).

Структурная модель не + глагол + (предлог) + имя в ф. Р. п. является самой распространенной: фразеологизмы этой модели составляют 58,3 % (199 ФЕ) от общего количества единиц (**не помнить себя**, **не давать покоя** кому-л., **не давать спуска** кому-л., **не давать права** кому-л., **не давать возможности** кому/чему-л., **не давать проходу** кому/чему-л., **не закрывать рта**, **не раскрывать рта**, **не закрывать рта**, **души не чаять** в ком-л., **не давать ходу** кому-л., **не поднимать головы**, **не выходить из себя**).

В свободном употреблении частица НЕ в сочетании с именами обуславливает у них форму родительного падежа, но не ограничивает функционирование категории падежа. Компонент НЕ детерминирует форму родительного падежа именного компонента, который утрачивает категорию падежа. Генетически фразеологизмы модели не + глагол + (предлог) + имя в ф. Р.п. восходят к свободным словосочетаниям с подчинительной связью – управлением. Господство родительного падежа в этих фразеологизмах вызвано тем, что отрицание НЕ в сочетании с глагольным компонентом управляет формой именного компонента и требует от него формы родительного падежа.

Количество компонентов во фразеологизмах колеблется от трех до шести:

– 195 ФЕ – трехкомпонентные (*не владеть собой, не давать покоя* кому-л., *бровью не повести, не отрывать глаз* от чего/кого-л., *не давать хода* кому-л., *не помнить себя, души не чаять* в ком-л., *не давать дышать* кому-л., *не пройти даром* для кого-л., *не пойти дальше* чего-л.),

– 107 ФЕ – четырехкомпонентные (*не выпускать из рук* кого/что-л., *не бросаться в глаза* кому-л., *не попадаться на глаза* кому-л., *не брать в расчет* кого/что-л., *не давать в обиду* кого/что-л., *не находить общего языка* с кем-л., *не находить себе места, не иметь ничего против* кого/чего-л., *не иметь ничего общего* с кем-л.),

– 33 ФЕ – пятикомпонентные (*не оставить камня на камне* от чего-л., *не откладывать в долгий ящик* что/чего-л., *палец о палец не ударить, ни в грош не ставить* кого/что-л., *не отходить ни на шаг* от кого/чего-л., *не ударить в глаз лицом, не принимать близко к сердцу* что-л.),

– 5 ФЗ – шестикомпонентные (*не лезть ни в какие ворота, не иметь за душой ни копейки, не иметь ни конца, ни начала, не лезть за словом в карман, не идти ни в какое сравнение*).

Необходимым условием существования и сохранения исследуемых фразеологизмов является как минимум трехкомпонентная структурная модель.

Компонент НЕ во фразеологизмах выполняет фразообразующую роль, является структурно неотъемлемым и семантически обязательным. По исследованию В.А. Лебединской, 379 процессуальных фразеологизмов имеют отрицание НЕ в качестве обязательного компонента. Она отмечает, что «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова фиксирует немногим более ста единиц с компонентом НЕ. Оба исследователя включают в число ФЕ с обязательным отрицательным компонентом НЕ либо единицы модели предложения (*рука не поднимается, не говори*), либо двухкомпонентные, многие из которых являются непроцессуальными (*не разгуляешься* ‘очень мало’, *не разгонишься* ‘недостаточно’, *не подкopaешься* ‘безукоризненно’). По данным нашей картотеки, единиц с обязательным компонентом НЕ гораздо больше, так как только процессуальных фразеологизмов модели словосочетания – 340.

Компонент НЕ генетически восходит к отрицательной лексической частице НЕ.

Одна из важнейших функций лексической частицы НЕ – выражать в свободном употреблении полное отрицание того, что обозначает слово или словосочетание, перед которыми она стоит. В составе ФЕ НЕ полностью утрачивает названную функцию, становится неотъемлемым структурно-семантическим компонентом и основным фразообразующим фактором.

А Валерка **не стоял на месте**, вертелся между взрослыми, то и дело куда-то протырился... (К. Трифонов).

Жизнь **не стоит на месте** – старое уходит, и мы провожаем его часто светлой грустью (И. Бунин).

В первом предложении стоял на месте является свободным словосо-четанием с подчинительной связью управлением; лексическая частица НЕ выполняет функцию отрицания того, что обозначает глагольная форма *стоял*, отрицание НЕ принадлежит всей продуктивной единице и не представляет собой фразообразующего фактора. Во втором предложении не стоит на месте является фразеологической единицей с цельным номинативным фразеологическим значением 'развивается'; компонент НЕ не принадлежит предикативной единице (предложению), не выражает отрицания, создаёт новую структурную модель не + глагол + предлог + имя.

Компонент НЕ в исследуемых фразеологизмах относится к глагольному компоненту и расположен в препозиции по отношению к нему – **души не чаять** в ком-л., не находить себе места, не иметь себе равных, **не поднимать глаз, не обращать внимания** на кого/что-л., **не разбирать дороги, не стоять на месте, не подавать признаков жизни**.

Все исследуемые фразеологизмы разделились на две группы в зависимости от фразообразующей функции компонента НЕ.

Первая группа включает в себя единицы, структурно и семантически разрушающиеся без компонента НЕ.

Вторая группа включает фразеологизмы, которые без компонента НЕ остаются в классе процессуальных фразеологических единиц, но меняют свои значения на противоположные.

К первой группе относятся фразеологизмы типа **не отрывать глаз** от кого/чего-л., **не сводить глаз** с кого/чего-л., **не**

моргнуть глазом, души не чаять в ком-л., *бровью не (по)вести, не чуют под собой ног, не оставить камня на камне, не разбирать дороги.*

ФЕ структурно и семантически разрушаются без НЕ, превращаясь в алогичный набор слов, при этом уничтожается не только фразеологическое значение, но и синтаксическая модель: *не отрывать глаз* от кого/чего-л. ('пристально смотреть') – *отрывать глаза, души не чаять* в ком-л. ('обожать') – *души чаять, не отходить ни на шаг* от кого-л. ('следить') – *отходить ни на шаг, не оставить камня на камне* ('разрушить') – *оставить камень на камне*, или становятся свободными словосочетаниями, обозначающими жесты, мимические движения: *не моргнуть глазом – моргнуть глазом, пальцем не пошевелить* ('бездельничать') – *пальцем пошевелить, в ус не дуть* ('жить благополучно, спокойно') – *в ус дуть, бровью не повести* ('хладнокровно относится к чему-л.') – *бровью повести.*

Для сравнения:

<p>Люди собрались неожиданно быстро. Выбегали из домов, бросались к верёвке, заграждавшей крепость, кучились в толпу..., не отрывали глаз от окна над крышей цитадели (К. Федин)</p>	<p>Люди собрались неожиданно быстро. Выбегали из домов, бросались к верёвке, заграждавшей крепость, кучились в толпу..., отрывали глаз от окна над крышей цитадели</p>
<p>Сам встал до свету, – ворчит она (мать), – кажется, после обеда имеешь право на отдых, а они (мужики) и пальцем не шевельнут пока не выйдешь сам (М. Пришвин)</p>	<p>– Сам встал до свету, – ворчит она (мать), – кажется, после обеда имеешь право на отдых, а они (мужики) и пальцем шевельнут, пока не выйдешь сам</p>

Как видно из приведённых сопоставлений, употребление ФЕ первой группы без НЕ ведёт к семантическому и структурному разрушению этих единиц. Предложения, в составе которых находятся алогичные наборы слов или свободные словосочетания, утрачивают смысл.

Фразеологические единицы **первой** группы составляют 25 % (87 ФЕ) нашего материала.

Фразеологизмы **второй** группы без компонента НЕ изменяют свою семантику: **не иметь под собой почвы** ('противоречить логике, порядку вещей') – **иметь под собой почву** ('подчиняться порядку вещей, соответствовать логике'), **не предавать гласности** что-л. ('сохранять в секрете какую-л. информацию') – **предавать гласности** что-л. ('раскрывать, оглашать'), **не давать воли** кому-л. ('ограничивать чьи-л. действия') – **давать волю** кому-л. ('освобождать от контроля, опеки чьи-л. действия'), **не давать хода** кому-л. ('препятствовать чьей-л. карьере') – **давать ход** кому/чему-л. ('помогать, покровительствовать'), **не давать хода** чему-л. ('утаивать') – **давать ход** чему-л. ('открывать, делать известным'), **не давать покоя** кому-л. ('беспокоить') – **давать покой** ('успокаивать'), **не давать возможности** кому-л. ('мешать') – **давать возможность** кому-л. ('помогать'), **не падать духом** ('крепиться') – **упасть духом** ('отчаяться'), **не заставить себя (долго) ждать** ('поторопиться') – **заставить себя (долго) ждать** ('медлить').

ФЕ этой группы образовались от процессуальных единиц модели словосочетания такого же компонентного состава с помощью НЕ (**выносить сор из избы** – **не выносить сора из избы**, **владеть собой** – **не владеть собой**, **иметь мужество** – **не иметь мужества**, **сводить концы с концами** – **не сводить концы с концами**, **давать право** кому-л. – **не давать права**

кому-л., **обращать на себя внимание – не обращать на себя внимания, остаться в стороне – не остаться в стороне, подымать голову – не подымать головы, давать волю кому-л. – не давать воли кому-л.**

Компонент НЕ формирует новую структурную модель, он не выражает отрицания того, что обозначает единица без НЕ:

Книга напоминает, что политические авантюристы, как правило, недооценивают реальности, **закрывают глаза** ('пре-небрегают') на соотношение сил и не предвидят катастрофических последствий своих действий (Правда, январь, 1982 г.).

Не закрывает глаза ('учитывают' – А.С.) автор и на воздействие модернизма на новейшее искусство (Правда, май, 1977 г.).

Компонент НЕ, не выражая отрицания, выполняет функцию утверждения: новые ФЕ с компонентом НЕ обладают значениями, противоположными значениям фразеологизмов, от которых они образованы, – **не выносить сор из избы** ('сохранять в тайне нелицеприятные сведения узкого круга лиц') – **выносить сор из избы** ('разглашать нелицеприятные сведения узкого круга лиц'), **не кривить душой** ('поступать по совести') – **кривить душой** ('поступать не по совести'), **не остаться в накладе** ('получить прибыль') – **остаться в накладе** ('потерпеть убыток'), **не терять связи** ('поддерживать общение') – **терять связь** ('полностью прекратить общение'), **не ставить на одну доску** кого/что-л. ('отличать') – **ставить на одну доску** кого/что-л. ('смешивать', 'отождествлять'), **не стоять на месте** ('развиваться') – **стоять на месте** ('стагнировать'), **не складывать оружия** ('продолжать борьбу') – **сложить оружие** ('сдаться'), **не иметь мужества** ('бояться, сомневаться') – **иметь мужество** ('отваживаться').

ФЕ **второй** группы составляют 75 % (253 ФЕ) нашей картотеки.

(Наташа – А.С.) – ...судьба **не гладила по головке** ('наказывала' – А.С.). Поэтому такой путь не страшил меня... (С. Новиков-Прибой).

Немцы и тут **не заставили себя ждать** ('быстро отреагировали' – А.С.): между деревьями стали рваться лёгкие ротные мины, и опять показались перебежавшие фигуры (К. Симонов).

(Найдёнов – А.С.:) – Но только даю вам дружеский совет, Николай Сергеевич, помнить, что осторожность – большая добродетель. **Не давайте воли** ('сдерживайте' – А.С.) своему красноречию (К. Станюкович).

Чтобы не дать хода ('предотвратить' – А.С.) пустому разговору: Опоздали на автобус, все машины ушли, мы с нового кладбища сюда, на всякий случай... – Сошнин с ходу поднял Светку, прижал её к себе (В. Астафьев).

Все фразеологические единицы **второй** группы возникли на базе фразеологизмов процессуальной семантики путём присоединения отрицательного компонента НЕ (**терять надежду – не терять надежды, дать ход кому-л. – не дать хода кому-л., выходить из себя – не выходить из себя, поднять голос – не поднимать голоса, терять время – не терять времени, иметь крышу над головой – не иметь крыши над головой** и т.п.).

Названные ФЕ, различающиеся наличием/отсутствием компонента НЕ, вступают в экспликационные отношения. Экспликация выражается в том, что процессуальная ФЕ, присоединяя отрицание НЕ, образует ФЕ того же типа семантики с новым индивидуальным значением. Производные ФЕ отличаются от производящих большим количеством компонентов и

противоположными или антонимичными индивидуальными значениями.

Процессуальные ФЕ **первой** и **второй** групп различаются способами фразеобразования. ФЕ **первой** группы (типа ***не открывать глаз, не моргнуть глазом, ног под собой не чуют***) образовались на основе свободных лексем и словосочетаний путём фразеологизации. Единицы **второй** группы сформировались на базе процессуальных ФЕ, не имеющих в своём составе компонент НЕ (типа ***выносить сор из избы – не выносить сора из избы, давать ход кому-л. – не давать хода кому-л.***).

Во ФЕ обеих групп компонент НЕ формирует жёсткую структурную модель, становится обязательным компонентом ФЕ, является одним из фразеобразующих факторов.

1.2. СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КОМПОНЕНТА НЕ

В параграфе анализируется смыслообразующая функция компонента НЕ, бывшей отрицательной частицы НЕ. Описываются общие и частные значения, формируемые компонентом НЕ. Рассматривается взаимодействие компонента НЕ с компонентами-существительными (соматизмами), формирующими фразеологическое значение и оценочность исследуемых единиц.

Под смыслообразующей ролью компонента НЕ мы понимаем его способность формировать новые фразеологические значения единиц и их коннотативные семы.

Исследуемые ФЕ характеризуются антропоморфизмом структуры и антропоцентризмом семантики. Антропоморфизм проявляется в том, что в структуре ФЕ содержатся бывшие суще-

ствительные-соматизмы, в свободном употреблении обозначающие части и органы человека. 25 % (32) из 167 существительных-компонентов ФЕ являются соматизмами: *голова, волос, бровь, ухо, глаз, нос, чело, губы, уста, язык, рот, зуб, лицо, рука, палец, горло, спина, живот, усы, сердце, нога, кость*. Более 20 % всех фразеологизмов имеют в своем составе компонент-соматизм: *не сходить с уст (губ), не разгибать спины, не лезть в горло, не раскрывать рта, глаз не сводить с кого-л., не подавать руки кому-л., пальцем не пошевелить, не ударить липом в грязь, не щадить живота, палец о палец не ударить, бровью не (по)вести, носа не показать к кому-л., не подымать глаз на кого-л., не чуют под собой ног, глазам своим не верить, глазом не моргнуть, не принимать близко к сердцу что-л., не иметь крыши над головой, не складывать рук, не выпускать из рук* кого-л.

В процессе фразеобразования имена-соматизмы абстрагируются, меняют связь со своими индивидуальными лексическими значениями. Антропоморфизм, проявляясь в структуре ФЕ, формирует антропоцентризм фразеологического значения. Высокая фразеобразовательная способность соматизмов объясняется их высокой оценочностью. Человек, воспринимая окружающий мир, ощущал его, прежде всего, своим телом, поэтому соматизмы в процессуальных ФЕ с компонентом НЕ создают сему восприятия мира и отношения к нему – *не сводить глаз* с кого/чего-л. ‘пристально смотреть’, *не верить своим глазам* ‘удивляться увиденному’, *не верить своим ушам* ‘удивляться услышанному’, сему трудовой деятельности – *пальцем не пошевелить* ‘бездельничать’, *не сидеть сложа руки* ‘заниматься каким-л. делом’, *не разгибать спины* ‘много и тяжело работать’, сему активных физических действий – *не чуют под*

собой ног 'быстро бежать', *не выпускать из рук* кого/что-л. 'крепко держать', сему речевой деятельности – *не закрывать рта* 'болтать без умолку', *не раскрывать рта* 'молчать', *не сходить с уст (губ)* кого-л. 'постоянно произноситься', сему эмоционального состояния – *ног под собой не чуют* 'радоваться', *не (по)вести бровью* 'спокойно, хладнокровно воспринимать происходящее', *в ус не дуть* 'безразлично относиться к опасности', *глаз не подымать* на кого-л. 'смущаться'.

Все ФЕ в нашей картотеке, имеющие в своём составе компоненты-соматизмы, называют действия и состояния, производимые только разумным существом, и оценивают их. Оценочную сему создают компоненты-соматизмы и компонент НЕ.

Около 80 % исследуемых ФЕ не содержат компонентов-соматизмов, являются антропоцентричными: обозначают и оценивают действия человека и результаты его деятельности. В этих ФЕ компонент НЕ является основным фактором создания коннотативных сем.

Смыслообразующая роль компонента НЕ тесно связана с фразообразующей функцией, поэтому анализ смыслообразующей роли НЕ мы проводим на основе выделенных групп.

Частица НЕ, являясь компонентом ФЕ первой группы, полностью теряет связь с основной своей функцией – выражать отрицание и создаёт новое фразеологическое значение.

Взаимодействуя с семами глагольных и именных компонентов, компонент НЕ реализует утвердительное значение. Помимо общего значения утверждения, компонент НЕ создаёт целый ряд оттенков значений, определяющих степень коннотативности ФЕ, что, в свою очередь, влияет на функционирование грамматических категорий.

ФЕ, в которых компонент НЕ выполняет функцию утверждения, разделились на следующие подгруппы по актуализированным значениям или оттенкам значений:

1. Единицы, в составе которых НЕ реализует значение высокой отрицательной оценки действия или свойства, длящегося во времени – **не осушать глаз** ‘горько, безутешно плакать’, **не выдерживать критики** ‘отличаться крайней неосновательностью, выделяться плохим качеством’, **не укладываться в голову** ‘удивлять, поражать нелогичностью, непонятностью’, **ничего собой не представлять** ‘быть посредственным, обыденным’, **добром не кончить** ‘трагически завершиться’, **терпеть не могу** кого/что-л. ‘безмерно ненавижу’, **не приходит в себя** ‘быть в сильном разложении, сильно возбудиться’, ‘тяжело болеть’, **не иметь за душой ни копейки** ‘бедствовать’, **не лезть в горло** ‘вызывать отвращение’, **не понимать себя** ‘испытывать сильное эмоциональное возбуждение’, **ни во что не ставить** кого/что-л. ‘глубоко презирать’.

Когда Юрий поступил в училище, нужно было в начале августа отсылать его одного с гувернёром в Петербург, а с гувернёрами он постоянно ссорился и **не ставил их ни во что** (А. Эртель).

Были там лавочки, где продаются ракушки. Неопытный глаз и не приметит после зеркальных окон магазинов, но для многих было большое удобство: и на копейку можно было получить порцию. Конечно, без привычки **не полезет в горло**, но как привыкнешь, даже приятно (И. Соколов-Микитов).

Не только у гражданских, и у военных – у тебя (Серпилина – А.С.) у самого **в голове** ещё **не умещалось**, что здесь целых три года могут пробыть немцы (К. Симонов).

Писатель *палец о палец не ударит*, чтобы заслужить безусловное доверие читателя (А. Аверченко).

2. ФЕ, в которых НЕ реализует значение интенсивности действия – *не спускать глаз* с кого/чего-л. ‘пристально наблюдать, следить’, *не пропускать ни слова* ‘внимательно слушать’, *не выпускать из рук* ‘крепко держать’, *не разбирать дороги* ‘быстро продвигаться, преодолевая все препятствия’, *глаз не сомкнуть* ‘лишиться сна, бодрствовать’, *души не чаять* ‘обожать до самоотречения’, *не отходить ни на шаг* от кого / чего-л. ‘сопровождать’, ‘контролировать’, *не переводить дыхания* ‘делать что-л. без перерыва’, *не сходить с уст (губ)* ‘часто произноситься’, ‘обсуждаться’, *не чуют под собой ног* ‘быстро двигаться’, *не поднимать головы* от чего-л. ‘интенсивно заниматься’, *слышать не хочу (-ешь, -ет)* ‘энергично возражать’.

Потом (Арина Петровна – А.С.) вздрогнет, проснётся, взглянет в окно и долго, без всякой сознательной мысли, *не отрывает глаз* от расстилающейся без конца дали (М. Салтыков-Щедрин).

Сеня *не отводил глаз* (от Катушина – А.С.) и вдруг заметил в поле своего зрения тонкий профиль Насти в свете мерцавшей свечи. Он перевёл глаза на неё (Л. Леонов).

Имя великолепного кавалериста и кутилы *не сходило с уст* чопорных обитателей дворцов по Английской набережной и со столбцов светской хроники (И. Ильф, Е. Петров).

Тогда Варя накрепко заперла балконную дверь, так как холодало к рассвету, и всю остальную ночь *не сомкнула глаз*, по шорохам следя за каждым Полиным движением (Л. Леонов).

– Но хоть и мал юноша был я (Матвей – А.С.) тогда, а сердце умел держать крепко; он (Савёлка – А.С.) идёт за мной, тренькает, а я *виду не показываю* (‘тщательно скрываю’ – А.С.),

что тяжело мне, шагаю не спеша и будто не слышу ничего (А. Горький).

3. ФЕ, в которых компонент НЕ создаёт значение высокой степени проявления действия, состояния. В ряде единиц этой подгруппы значение высокой степени проявления действия усиливается тавтологическими: компонентами и взаимодействием бывшей частицы НИ с именными компонентами: **слухом не слышать** 'исчезнуть', **дышать не дышали** 'страшно мучились', **думать не думали** 'находились в полном неведении', **не лезть ни в какие ворота** 'отличаться низким качеством'. В эту же группу входят фразеологизмы **в рот не брать** 'избегать выпивки', **лыка не вязать** 'сильно опьянеть', **дня не прожить** без кого/чего-л. 'измучиться, истоскаться, испереживаться', **места себе не находить** 'волноваться', **удержу не знать** 'очень хотеть чего-л., испытывать сильное желание, алкать', **слова не выговорить** 'испугаться', **глаз не поднимать** 'смутиться'.

Этого хозяин уже никак не ожидал, даже растерялся и в первое мгновение **не находил слов** ('молчал от избытка чувств' – А.С.)... (П. Романов).

Но Нос и **думать не думал**, что его вид может быть кому-то неприятен (М. Рощин).

Ближайшая школа-десятилетка стоит в пятнадцати километрах, и Катерина **места себе не находила**, когда Борька отправлялся туда на лыжах (Ю. Нагибин).

4. ФЕ, в которых НЕ реализует значение высокой длительности, продолжительности действия, отношения, состояния: **не складывать оружия**, 'продолжать борьбу', **света белого не видеть** 'много и тяжело работать', **спины не разгибать** 'заниматься тяжёлым физическим трудом', **в упор не видеть** кого-л. 'относиться с пренебрежением к кому-л.', **руки**

не подавать кому-л. ‘презирать’, **не знать себе равных** в чём-л. ‘превосходить всех в чём-л.’, **не иметь ничего против** кого/чего-л. ‘соглашаться, поддерживать’, **в ус не дуть** ‘относиться спокойно, равнодушно’, ‘бездельничать’, ‘жить вольготно, благополучно’, **не иметь ничего общего** с кем-л. ‘совершенно отличаться’, **не сходить с лица** ‘постоянно присутствовать во внешнем облике’, **не уметь двух слов связать** ‘нелогично, неясно говорить’, **не соответствовать действительности** ‘противоречить истине’.

Жуковскому я писал, он мне не отвечает; я писал – он и **в ус не дует** – о други, Августу мольбы мои несите! Но Август смотрит сентябрём... (А. Пушкин).

Дед Щукарь подозрительно сощурил глаза: – В городах ты (Антип – А.С.) тридцать лет не был, дальше хутора и **носа не кажешь**, откуда ты все могёшь знать? (М. Шолохов).

– Этот брат Виссарион давно у вас поселился? Четвёртый год, маточка... Евсевию больно полюбился, **души не чаёт** в нём! – заюлил Вассиан (Л. Леонов).

Во всех единицах этой группы значение высокой продолжительности действия, отношения, состояния усиливается глагольными компонентами в форме несовершенного вида.

5. ФЕ, где **НЕ** реализует значение полноты, исчерпанности действия; в них глагольный компонент употребляется в форме совершенного вида: **живого места не оставить** в ком/чём-л. ‘избить’, ‘изуродовать’, **бровью не повести** ‘проигнорировать’, **не сказать ни слова** ‘промолчать, отмолчаться’, **пальцем не тронуть** кого-л. ‘пощадить’, **не пустить на порог** кого-л. ‘прогнать’, **не оставить камня на камне** от чего-л. ‘разрушить’, **не свести концов** ‘разориться’, **не издать ни звука** ‘промолчать по каким-л. причинам’.

Если действительно стоящий, так пойдёт сегодня вперёд вместе со мной (Серпилиным – А.С.) и с Ильиным, со всеми другими, а не останется сзади под какими-нибудь предлогами, то я этого **так не оставляю**. Докажу, что (особист – А.С.) трус, и исчезнет он от меня, как исчез когда-то Федяшкин (К. Симонов).

Тогда Зуёк, чтобы **не ударить лицом в грязь**, ответил, представлять – А я курьер начальника строительства узла (М. Пришвин).

Это был Кирьяк. Подойдя к жене, он размахнулся и ударил её кулаком по лицу, она же **не издала ни звука**, ошеломлённая ударом, и только присела... (А. Чехов).

б. ФЕ, в которых компонент НЕ создаёт значение полного удовлетворения действием или состоянием с оттенком нежелания, невозможности завершить его – **глядит не наглядится** на кого-л. ‘любуется’, **слышать не хочу** о ком/чём-л. ‘категорически возражаю’, **не считать за людей** кого-л. ‘презирать’, **глаз не казать** к кому-л. ‘скрываться’, **проходу (ходу) не давать** кому-л. ‘докучать просьбами, приставать’, **не щадить живота** ‘полностью отдаваться какому-л. делу’.

Про Ефрема, про молодого, чего только наговорили: что он и парней-то всех лупил, и девкам **проходу не давал**, и мужиков чуть ли не с пелёнок стращал! (С. Залыгин).

С произведениями таких авторов, как Лев Толстой и Максим Горький, или с передовыми журналами люди из команды старались **не попадаться на глаза** начальству (А. Новиков-Прибой).

Рады вы меня видеть или не рады, для меня решительно всё равно, так как милостивое внимание ко мне господ мужчин я (Рассудина – А.С.) **не ставлю в грош** (А. Чехов).

Я (Гудочник – А.С.) не говорил: что делать, когда предался тебе (Боярину – А.С.) душой и телом и **не щадил живота** (Н. Полевой).

Что касается глухого молчания «защитников прав человека», то мы давно усвоили, что у этой международной «тёплой семейки» русские **за людей не считаются** и прав им не положено (Русский вестник, 1994, № 2).

Значение подгруппы создаётся взаимодействием НЕ и форм повторяющегося глагольного компонента с приставкой НА-, суффиксом -СЯ (*глядит не наглядится* ‘любуется’, *радуется не нарадуется* ‘восторгается’), наличием устаревших компонентов *живот* ‘жизнь’, *казать* (*щадить живота, глаз не казать*).

В названных ФЕ основное значение, создаваемое компонентом НЕ, сочетается с оттенками интенсивности действия, высокой степени его проявления, полноты, негативной оценки обозначаемого.

7. ФЕ, в которых компонент НЕ актуализирует значение высокой оценочности. По классификации В.В. Виноградова, эти единицы: *звезд с неба не хватает* ‘мыслит неоригинально’, *из-за деревьев леса не видит* ‘пренебрегает главным ради второстепенного’, *за словом в карман те лезет* ‘остроумно отвечает, мастерски ведёт беседу’, *дальше своего носа не видит* ‘мыслит ограниченно, примитивно’, *мухи не обидит* ‘обращается, общается с кем-л. мягко, деликатно’, *воды не замутит* ‘живёт тихо, миролюбиво’ – относятся к фразеологическим единствам, которые отличаются высокой оценочностью, сформированной на базе именных компонентов, бывших конкретных существительных, и глагольных компонентов, бывших лек-

сем, обозначающих конкретные действия: *муха, карман, ворота, дерево, звезда, видеть, хватать, лезть*.

Деактуализация процессуальности этих единиц, наметившаяся тенденция перехода их в класс признанных выражены в фиксации глагольного компонента в форме 3 лица, ед. ч., наст. вр. О постепенном процессе деактуализации процессуального значения свидетельствует порядок расположения компонентов: глагольный компонент с компонентом НЕ занимает постпозицию по отношению к именным компонентам. Например, такой порядок расположения имеют единицы ***звёзд с неба не хватает*** в 14 употреблениях из 15, ***за словом в карман не лезет*** в 18 употреблениях из 19, ***мухи не обидит*** в 26 из 30 употреблений.

Муж-помещик, член земской управы, ***звёзд с неба не хватает***, но честный человек, хороший семьянин, не пьяница, не картежник, не развратник, как все кругом... и за это слава богу... (А. Куприн).

Убедившись и расспросив, что эта женщина расторопная, что она (Акулина – А.С.) может понимать с первого слова, да и сама ***за словом в карман не полезет***, матушка без дальних рассуждений взяла её в Малиновец (М. Салтыков-Щедрин).

Но то, что вы (командир миноносца – А.С.) рассказали, это, простите, ***не лезет ни в какие ворота***. Я (Ляпишев – А.С.), старый военный юрист, отказываюсь понимать, как теперь правительство объяснит народу, куда ухались денежки... на флот и армию (В. Пиккуль).

– Гм! – сконфузился юноша. – Но привычка совсем не то, что образование... Вы (Ефим Фомич) ставите запятую и должны сознавать, для чего её ставите... да-с! А это ваше бессознатель-

ное... рефлекторное правописание и *гроша не стоит*. Это машинное производство и больше ничего (А. Чехов).

Все выявленные семы групповых и подгрупповых значений, которые создаёт компонент НЕ, усиливают общее утвердительно-отрицательное значение, являются важными факторами образования ФЕ с новыми фразеологическими значениями, являются одним из условий их семантической целостности.

Во ФЕ второй группы, которые изменяют свою семантику без компонента НЕ и сохраняют структурную модель словосочетания, компонент-частица актуализирует значение противоположности или контрастно-утвердительно-отрицательное значение (термин В.В. Виноградова). Компонент НЕ реализует контрастно-утвердительно-отрицательное значение через частные значения – полной противоположности, противоположности с оттенком умеренности, значение избыточности, отсутствия чего-л. в силу объективных или субъективных причин, переходящее в значение утверждения качественно нового действия.

Значение полной противоположности тому, что обозначают ФЕ без компонента НЕ, реализуется в 37 % единиц: *не питать иллюзий* 'резко оценивать ситуацию' – *питать иллюзии* 'заблуждаться, обманываться', *не остаться в накладе* 'разбогатеть, получить прибыль' – *остаться в накладе* 'понести материальные потери, утратить что-л.', не давать воли кому-л. 'ущемлять кого-л. в действиях' – *давать волю* кому-л. 'помогать, освобождать от контроля', *не давать ходу* чему-л. 'скрывать какую-л. информацию' – *давать ход* чему-л. 'огласить, сделать известным', *не пройти даром* для кого/чего-л. 'повлиять' – *пройти даром* для кого / чего-л. 'произойти без последствий', *не бросать слов на ветер* 'выполнять данные обещания' – *бросать слова на ветер* 'нарушать данные обе-

щания’, **не предавать огласке** что-л. ‘сохранять в секретности’ – **предавать огласке** что-л. ‘оглашать’, **не сидеть сложа руки** ‘действовать’ – **сидеть сложа руки** ‘бездействовать’, **не делать чести** кому/чему-л. позорить’ – **делать честь** кому/чему-л. ‘показывать с лучшей стороны’, **не принимать близко к сердцу** что-л. ‘относиться спокойно, сдержанно’ – **принимать близко к сердцу** что-л. ‘сильно переживать, воспринимая происходящее’.

Их (особистов – А.С.) за трусость тоже **по головке не гладят** (наказывают – А.С.). А ещё лучше, конечно, если ничего этого не придётся делать... (К. Симонов).

Не мог же я написать совершенную чепуху, если такие люди, как вы да Достоевский, **глядят меня по головке** (‘одобряют, поощряют’ – А.С.) и говорят мне: «Хорошо, братец, ставим тебе 4» (И. Тургенев).

Зиновьев это понимал и **не давал** им (бездарностям – А.С.) **ходу** (‘мешал карьере’ – А.С.), они будут мутить воду и против него (А. Рыбаков).

– Ты, как умный человек, поймёшь, конечно, что я должен **дать ход** (‘помочь, посодействовать’ – А.С.) дознанию. Знаешь: дружба – дружбой, а служба – службой (К. Станюкович).

Эти шесть турбин **не делают погоды** (‘не являются важными, не имеют особого значения’ – А.С.) в нашей промышленности (Правда, ноябрь 2000 г.).

Стариков набралось у нас порядочно. Пока они **погоду делают** (‘влияют’ – А.С.), а молодежь этого не понимает (В. Игишев).

Значение частичной противоположности компонент **НЕ** реализует ФЕ **не сводить концы с концами** ‘бедствовать’ – **сводить концы с концами** ‘кое-как удовлетворять необходимые

материальные потребности', **не остаться в стороне** от чего-л. 'поучаствовать' – **остаться в стороне** от чего-л. 'уклониться от какого-л. дела', **не оставлять без внимания** кого/что-л. 'проявлять интерес' – **оставлять без внимания** кого/что – относиться равнодушно, пренебрегать', **не остаться в стороне** 'периодически вспоминаться' – **остаться в стороне** 'забыться', **не удержат языка** 'проговориться' – **удержать язык** 'промолчать', **не исключать возможности** чего-л. 'допускать, предполагать' – **исключать возможность** 'отвергать, считать невозможным', **не изгладиться в памяти** 'вспоминаться' – **изгладиться в памяти** 'совершенно забыться, **не гореть желанием** 'хотеть без страсти' – **гореть желанием** 'алкать, очень хотеть', **не предавать забвению** 'иногда вспоминать' – **предать забвению** 'забыть'.

... бойкие ребята-ярославцы, охотники прислушиваться к вашему разговору и, по мере средств и возможности, вмешаться в него, надеясь вполне, что их **не оставят без внимания** (С. Максимов).

Роль главного толкователя выполняет рассказчик, **не остаются в стороне** и слушатели; вместе они стремятся к широкому философскому осмыслению конкретных жизненных явлений (Л. Смирнова).

Горький придавал публичному разговору о языке исключительное значение, но по-прежнему **не упускал из вида** «женской темы» (И. Шкапа).

Названные ФЕ не обозначают активных, физических, напряженных действий, их особенность – обозначать мыслительные процессы, состояния, прерывистые, происходящие время от времени, дискретные действия.

Значение лишённости, отсутствия чего-л. в силу объективных или субъективных причин компонент НЕ реализует во фразеологизмах **не иметь под собой почвы** 'противоречить объективной действительности', **не иметь ни конца ни начала** 'бесконечно долго происходить, длиться', **не выходить за пределы** чего-л. 'соответствовать заданным нормам, правилам', **не иметь успеха** 'кончиться неудачей', **не иметь (знать) соперников** в чем-л. 'превосходить всех по каким-л. качествам', **не иметь отношений** с кем-л. 'отдалиться от кого-л.', **не относиться к делу** 'выделяется как лишнее', **не оставлять желать (ничего) лучшего** 'первенствовать среди чего-л.', **не составить труда** 'произойти легко, беспрепятственно', **не иметь примера** 'состояться впервые', **не давать результата** 'происходить без последствий', **не знать страха** 'проявлять мужество', **не вызывать эмоций** 'отличаться невыразительностью'.

Те же люди могли совершить круговой объезд, и от этого не изменилось бы ничто; наконец, они могли вообще остаться, вместе со скуластым поводырём, – и всё-таки не изменилось бы ничто в предстоящем будущем, потому что, по верованиям этих людей, личность **роли** в истории **не играет** (М. Осоргин).

Игорь Черёмин смотрит в окно, делая вид, что к этой чокнутой **не имеет** никакого **отношения** (Г. Семёнов).

Лидер Приднестровья Смирнов считает, что переговоры с Кишинёвом **не дали результатов** из-за нежелания руководства Молдовы идти на компромиссы (Советская Россия, январь, 1994 г.).

Он (Эдвардс – А.С.) один мог заменять целую труппу: был отличным наездником, эквилибристом, ... мастером дрессировать учёных лошадей, собак, обезьян, голубей, – а как клоун, как потешник, – **не знал** себе **соперника** (Д. Григорович).

Хома **не имел духа** ('боялся' – А.С.) взглянуть на неё (ведьму – А.С.). Она была страшна (Н. Гоголь).

Четырнадцать лет он (Могильцев – А.С.) тянул ляжку, прежде нежели стяжал вожделенный чин коллежского регистратора, но и после того продолжал числиться тем же писцом, питая лишь смутную надежду на должность столоначальника, хотя, с точки зрения кляузы, способности его **не оставляли желать ничего лучшего** (М. Салтыков-Щедрин).

Как характерный актёр он (Гриценко – А.С.), по существу, **не знает пределов** ('проявляет недюжинные способности' – А.С.). Он из тех актёров, что, перевоплощаясь, бывают так непохожи на самих себя, что зрители нередко и не узнают их (М. Ульянов).

Компонент **НЕ** во ФЕ двух последних подгрупп привносит оттенок неизбежности, долженствования, обязательности, вынужденности действия – **не пройти молчанием** 'обязательно упомянуть' (ср. не могу не сказать), **не удержатъ языка** 'вынужденно проговориться', **не сказать ни слова** 'молчать по каким-л. причинам', **по головке не погладить** кого-л. 'наказать за что-л.', **не делать погоды** 'происходить без последствий', **не делать чести** кому-л. 'позорить какими-л. действиями', **не пройти даром** 'повлиять'.

Но по выжидающей одеревенелости генерала (Дёжкин – А.С.) понял, что **не сказал ни слова**. Оказывается, загнал весь ком протестующей энергии внутрь (В. Дудинцев).

Представитель ЦРУ Питер Эрнст на вопросы твёрдо отвечал: «Мы **не предаём огласке** информацию подобного рода» (Правда, январь 1971 г.).

«Этот приказ, – сказал он (Сергеев – А.С.), – рассчитан на фанатиков и предателей **не делает чести** русскому офицеру (А. Явич).

Очевидно было, что устранение моих денег из первоначального их помещения **не прошло** ему (Прокопу – А.С.) **даром** и что в его жизнь проникло новое начало, дотоле совершенно ей чуждое (М. Салтыков-Щедрин).

В свободном употреблении только при наличии двойного отрицания при одном и том же члене предложения появляется значение долженствования: ‘не должно не повлиять, не может не любить’.

Значение негативной оценки, обозначаемого ФЕ действия, состояния, компонент **НЕ** актуализирует во ФЕ **не пойти дальше** чего-л. ‘ограничиться’, **не подать помощи** кому-л. ‘бросить в беде, предать’, **не иметь под собой почвы** ‘противоречить объективной действительности’, **не играть роли** ‘приходить незаметно’, **не иметь успеха** ‘кончиться неудачей’.

... выпущенная 6 февраля прокламация Петроградского комитета большевиков, призывавшая к забастовке и демонстрации на 10-е число, в годовщину суда над социал-демократической фракцией Думы, – это прокламация **не имела успеха** (А. Горький).

Жизнь со всеми её прелестями более занимала её (Танечку – А.С.). Она окончила курс гимназии и **дальше не пошла** (К. Станюкович).

Принятые здесь с явной лёгкостью «повышенные» обязательства **не имеют под собой** реальной **почвы**, по существу, за ними нет конкретного зала (Комсомольская правда, декабрь, 1976).

Бумажка **не имела силы**, на неё не опирались в науке, редкое население науки составляли редкие энтузиасты, искатели истины... (Д. Гранин).

Значение исключения части из целого с оттенком пренебрежения реализовано во ФЕ **не вдаваться в подробности** чего-л. 'исключать детали из основного', **не брать в расчёт** что-л. 'исключать из объектов какой-л. деятельности', **не принимать во внимание** что-л. 'исключать из объектов мыслительной деятельности', **не идти в счёт** 'исключаться как несущественное', **не давать права** кому-л. 'дискриминировать', **не считать нужным** 'исключать как лишнее, вредное', **не ставить на одну доску** что-л. 'исключать из ряда, системы однородных предметов, явлений', **не находить возможным** что-л. 'исключать существование чего-л. из реальности'.

Кромвель даже **не счёл нужным** оправдываться и возобновил свои обвинения с ещё большей силой (Е. Соловьёв).

Но мы никогда не поймём причины «спиралевидности», если **не примем во внимание** всей совокупности особенностей, из которых складывается личность и которые проявляются в словах и действиях, то есть в характере человека (А. Левилов).

Нехватка инвестиционных товаров – в том числе и капиталов – или рабочей силы, влекущая неизбежное повышение цен и издержек, а через них – рост инфляции, **не принимаются** монетаристами **в расчёт** в качестве сколько-нибудь значительных (Советская Россия, январь, 1987).

Все названные единицы обозначают отношение к объекту через интеллектуальную деятельность, сема которой формируется именными компонентами *счёт, расчёт, внимание, подробности*.

Значение неполноты, смягчённости действия реализовано в единицах **не исключать возможности** чего-л. 'допускать что-л.', **не терять связи** с кем/чем-л. 'поддерживать отношения с кем-л.', **не обойти стороной** что-л. 'упомянуть', **не оставлять вниманием** кого/что-л. 'немного интересоваться', **не терять из виду** кого-л. 'периодически общаться'.

Удивительно, как я был щедр, как меня хватало, – я ловко лавировал между прекрасными своими Сциллой и Харибдой, **не оставляя вниманием** Елену тоже (М. Рошин).

Такой своеобразный способ постройки как будто выражал сочетание родового единства с личной и семейною отделённостью, и двор русского зажиточного человека напоминал собою древнюю удельную Русь, где каждая земля стремилась к самобытности и все вместе **не теряли** между собою **связи** (Н. Костомаров).

Парню, лежавшему на асфальте рядом со мной (рассказчиком – А.С.) сожгли сигаретой ухо, так как он упорно **не подавал признаков жизни**. (Но потом оказалось, что он всё-таки жив, только отбиты все внутренние органы) (Советская Россия, март, 1987).

Единица **не подавать признаков жизни** имеет два значения: 1 – 'умер(-ла)', 2 – 'как будто умер(-ла)', относящихся к одной семантической группе физического состояния или перехода в другое состояние. В названном примере сема неясности физического состояния проявляется в высшей степени, делая возможным актуализацию одновременно двух значений у фразеологизма в одном предложении.

В свободном употреблении частица НЕ выражает неопределённость или неясность действия только тогда, когда соеди-

няет две слитно произносимые одинаковые формы одной и той же лексемы (М. Салтыков-Щедрин).

Названные ФЕ реализуются в предложениях сложной структуры с двумя или несколькими предикативными частями или в простых предложениях осложнённой структуры с обособленными членами.

Компонент НЕ, взаимодействуя с глагольными и именными компонентами, создаёт сложные оттенки значений.

Общие утвердительное и контрастно-утвердительное значения определяют сложные сочетания частных значений. Так, утвердительное значение реализуется через значения интенсивности, энергичности действия, высокой степени его проявления – полноты, исчерпанности, непрерывности с оттенком негативной оценки, длительности процесса с семой, полного удовлетворения действием, состоянием с оттенком нежелания или невозможности завершить их.

Контрастно-утвердительное значение реализовано через значения полной противоположности, частичной противоположности, избыточности.

Значению полной противоположности сопутствуют семы долженствования, обязательности действия, исключения части из целого с оттенком пренебрежения. Значению частичной противоположности сопутствуют семы неясности, смягчённости действия и прерывистости или дискретности процесса.

1.3. СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ НЕ

Одним из признаков семантической системности ФЕ процессуального класса с компонентом не является способность их вступать в синонимические отношения.

Явление лексической синонимии исследовалось в работах Д.Н. Шмелёва, В.Н. Ярцевой, А.П. Евгеньевой, А.А. Уфимцевой, М.И. Сидоренко, М.Ф. Палевской, Н.М. Шанского, М.И. Черемисиной, Е.А. Иванниковой, В.М. Богуславского, Г.А. Молочко.

Основной чертой всех исследований по проблеме лексической синонимии явилось понимание системной организации языка и каждой из составляющих его частей.

Под термином *лексические синонимы* понимаются слова близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга оттенками значения (близкие), либо стилистической окраской (тождественные), либо обоими этими признаками.

Впервые проблема изучения фразеологической синонимии поставка в трудах В.В. Виноградова.

Фразеологическая синонимия как проявление системности в языке исследовалась на конкретном материале в работах Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензона, А.М. Бабкина, П.А. Бертагаева, Г.Я. Гаврина, Г.Я. Дементьевой, В.П. Жукова, В.И. Зимина.

Во фразеологической лингвистической литературе существует несколько определений фразеологических синонимов. Наиболее точное из них, на наш взгляд, принадлежит Г.Я. Дементьевой. Она считает, что фразеологическими синонимами являются фразеологические выражения, обозначающие

одно и то же понятие, возможны экспрессивно-семантические оттенки и отношение к разным функциональным типам речи.

Для современного уровня развития науки о ФЕ русского языка наиболее точным, на наш взгляд, является определение А.М. Чепасовой, в котором отмечается, что фразеологические синонимы – это два (или больше) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории и группе и отличающихся друг от друга семантически или стилистически. На это определение фразеологических синонимов мы опираемся при анализе синонимических отношений между процессуальными единицами с компонентом НЕ, так как оно характеризует внутрифразеологическую синонимию.

Из определений лексических и фразеологических синонимов видно, что основными признаками как тех, так и других признаются следующие: 1) наличие двух и более слов или фразеологизмов, принадлежащих к одному классу (части речи), одной субкатегории и группе, 2) способность обозначать одно и то же понятие, 3) наличие семантических и/или стилистических оттенков значения.

ФЕ процессуальной семантики с компонентом НЕ вступают в отношения внешней и внутренней синонимии.

1.3.1. Внешние синонимические отношения

В отношения внешней синонимии вступают почти 100 % единиц. Под понятием внешняя синонимия мы понимаем способность ФЕ вступать в отношения синонимии со свободными лексемами, сочетаниями и словосочетаниями. В синонимические отношения вступает каждый фразеологизм: **не давать покоя кому-л.** ‘беспокоить, тревожить’; **не давать в обиду** кого-л. ‘защищать, покровительствовать’; **не находить (себе) места**

‘волноваться, крайне тревожиться, беспокоиться, очень переживать’; **не выносить сора из избы** ‘таить, скрывать, сохранять нелицеприятные тайны’.

Проблема синонимии ФЕ и слов рассматривается в работах последних сорока лет. Учение о синонимичности ФЕ и слов только создаётся.

В.В. Виноградов впервые отметил, что фразеологические сращения ставятся в один синонимический ряд со словами.

Проблема внешней синонимии исследовалась в работах Е.И. Иванниковой, М.И. Сидоренко, А.М. Бабкина, А.И. Фёдорова, В.И. Зимина, Т.А. Камогорцевой и др.

Вопрос о соотношении значения слова и значения фразеологизма решался в отечественном языкознании по-разному. А.И. Смирницкий, И.В. Арнольд считают, что фразеологизм эквивалентен слову и не вносит, по сравнению с последним, ничего нового в обозначаемое понятие. А.М. Бабкин высказывает мнение о том, что «подавляющее количество фразеологических единиц русского языка дублируют слова или словосочетания, употребляются для обозначения тех же понятий, которые обозначаются отдельными словами».

В работе Ю.Ю. Авалиани и А.М. Эмировой утверждается, что фразеологизм и слово – единицы разных уровней, поэтому следует говорить не об их эквивалентности, а только о соотносительности.

А.М. Чепасова критикует положение об эквивалентности ФЕ слову, на материале именных ФЕ доказывает, что подавляющее большинство единиц имеет такое значение, которое невозможно передать одним словом, и такая передача оказывается неполной.

Отношения внешней синонимии процессуальных единиц с компонентом НЕ рассматриваются в русле концепции проф. А.М. Чепасовой.

Фразеологическая единица	Синонимичная лексема
(Егорушкин:) – В рабочем классе такие бабы редко встречаются. Труженицы, с утра до ночи спи-ны не разгибают , где уж им до шалостей и баловства! (А. Явич)	– В рабочем классе такие бабы редко встречаются. Труженицы, с утра до ночи работают , где уж им до шалостей и баловства!

Фразеологизм **спины не разгибать** и глагольная лексема **работать** имеют одно и то же категориальное значение процесса, принадлежат к субкатегории активных действий, к семантической группе трудовой деятельности. Обе языковые единицы обозначают одно понятие и находятся в отношениях семантического параллелизма. В контекстах синонимичные лексема и фразеологизм взаимозаменяемы без ущерба для смысла всего предложения.

Смысл предложения не меняется, но снижается степень оценочности высказывания. ФЕ **спины не разгибать** не эквивалентен слову **работать**: во-первых, компонент **НЕ** в сочетании с бывшим глаголом физической деятельности в форме несовершенного вида создаёт коннотативную сему интенсивности и высокой степени длительности действия, которая отсутствует у глагола **работать**; во-вторых, можно более точно передать значение фразеологизма – ‘много и тяжело работать’ или ‘работать до изнурения’, в-третьих, лексема **работать** является общеупотребительной, а фразеологизм **спины не разгибать** как более экспрессивная единица принадлежит к разговорной сфере употребления.

Фразеологизм **души не чаять** в ком/чём-л. и глагольная лексема **любить** имеют одно и то же категориальное значение процесса, принадлежат к субкатегории отношения, к семантической группе положительного отношения к объекту. Смысл предложения при замене фразеологизма на глагольную лексе-

му не меняется, но снижается степень эмоциональной оценки действия.

Для сравнения:

Фразеологическая единица	Синонимичная лексема
Тетенька души в нем не чаяла и втайне обдумывала, каким бы образом передать ему имение (М. Салтыков-Щедрин)	Тетенька любила его и втайне обдумывала, каким бы образом передать ему имение

Фразеологизм **души не чаять** в ком/чём-л. не эквивалентен слову *любить*: во-первых, компонент НЕ в сочетании с бывшей глагольной лексемой *чаять* создаёт сему высшей степени проявления действия, которая отсутствует у глагольной лексики *любить*, во-вторых, значение фразеологизма **души не чаять** точнее можно передать словосочетанием *безмерно любить* или *обожать до самоотвержения*.

Рассмотрим еще один пример:

Фразеологическая единица	Синонимичная лексема
Его оппоненты прямо ушам своим не верили , слыша, что столь суровые речи ведет и нелицеприятную мораль им читает тот самый кн. Талейран, который... всю жизнь продавал тех, кто его покупал (Е. Тарле)	Его оппоненты прямо удивлялись , слыша, что столь суровые речи ведет и нелицеприятную мораль им читает тот самый кн. Талейран, который... всю жизнь продавал тех, кто его покупал

ФЕ **ушам своим не верить** не эквивалентен слову *удивляться*: во-первых, понятие, выраженное фразеологизмом, имеет два признака, обозначаемых глагольной лексемой *удивляться* и субстантивированным причастием *услышанное*; во-вторых, компоненты НЕ, *верить*, *своим* создают сему высшей точки проявления действия; в-третьих, компонент *ушам*, быв-

шее существительное-соматизм, создаёт высокую степень экспрессивности, отсутствующую у лексики *удивляться*, в четвёртых, значение ФЕ можно более точно передать словосочетанием *крайне поразиться услышанному* или *испытать потрясение от услышанного*.

Многоплановость, сложность обозначаемых процессуальными ФЕ с компонентом НЕ понятий обусловлены актуализацией нескольких семантических элементов или дифференцирующих признаков. Так, в значении, выражаемом ФЕ ***не выносить сора из избы***, содержатся несколько дифференцирующих признаков: признак, выражаемый глаголом *сохранять*, признак, выражаемый словосочетанием *нелицеприятные секреты*, признак, выражаемый словосочетанием *ограниченный круг лиц*. Компонент НЕ и компонент *выносить* создают сему абсолютности действия. Бывшие конкретные существительные, компоненты *сор*, (*из*) *избы*, создают высокую экспрессивность.

Наличие семы абсолютности действия и высокая степень экспрессивности обуславливают частое употребление единицы в восклицательных и побудительных предложениях (в 12,3 % употреблений).

– Всё, кричит, прекратить! Всё забыть! ***Сор из избы не выносить!*** (М. Рошин).

Суть всего разговора директора с учителем сводилась к одной фразе: «Елена Николаевна, ***сора из избы не выносите***, мы сами разрешим проблему!» (Семья и школа, ноябрь 2000 г.).

Процессуальные ФЕ с компонентом НЕ почти все являются антропоцентричными, обозначают сложные процессы, состояния, присущие человеку, поэтому значения их невозможно передать лексемами и свободными словосочетаниями. Компонент НЕ в составе ФЕ создаёт сложные коннотативные семы, что

также обуславливает полную невозможность точной передачи значений фразеологизмов лексемами и словосочетаниями.

Показателем отсутствия семантического тождества между значениями синонимичных лексем и ФЕ является однородный ряд сказуемых, выраженных глагольной лексемой и фразеологизмом.

Его (Ивана – А.С.) ждут-ждут дома, **убиваются, места себе не находят**, а он, на-ко, ехал-ехал, да пришла в голову Синельга – и поскакал (Ф. Абрамов).

Лексема *убиваться* имеет значение 'горевать, печалиться о ком/чём-л.'. Значение ФЕ более широкое, чем у лексемы, оно включает в себя все оттенки состояния волнения, беспокойства, тревоги, переживания.

– После службы при бабушке обещались мне повиноваться, **из-под** моей **воли не выходит** и чтобы друг дружку хранить, как обневолит во льдах порато (сильно), крест поцеловали! (М. Пришвин).

ФЕ **из-под** (чьей-л.) **воли не выходит** обладает семой высшего проявления действия, которая отсутствует у глагола *повиноваться*.

Многозначные ФЕ вступают в синонимические отношения с разными глагольными словоформами в соответствии с понятиями, выражаемыми теми или иными значениями.

Процессуальные единицы с компонентом НЕ отличаются от синонимичных им глагольных лексем более сложным значением, разнообразием коннотативных сем, различной сферой употребления.

В отношении внутренней синонимии вступают 53,4 % ФЕ нашей картотеки. В этой работе исследуются синонимические ряды, состоящие только из единиц описываемой структуры.

В нашей картотеке насчитывается 63 синонимических ряда. Синонимический ряд исследуемых ФЕ может быть различным: объем такого ряда колеблется от 2 до 11 единиц. Самым большим, по данным нашего материала, является синонимический ряд, обозначающий отношение субъекта к информации: **в глаза не видеть** кого/что-л., **в упор не видеть** кого/что-л., **знать не знает** о ком/чём-л., **слухом не слышать** о ком/чём-л., **во сне не приснится** о ком/чём-л., **думать не думал** о ком/чём, **не представлять себе** что-л., **толком не знать** кого/что-л., **не иметь представления** о ком/чём-л., **ведать не ведаю** о ком/чём-л., **ни сном ни духом не чую** кого/чего-л.

Объем названного ряда составляет 11 фразеологических единиц; все члены синонимического ряда относятся к семантической группе знания, и значение передается словосочетанием *находиться в неведении*.

Объем синонимического ряда, обозначающего негативное социальное воздействие на субъекта, уступает объему предыдущего ряда: **воли не давать** кому-л., **не давать ходу(а)** кому-л., **не давать возможности** кому-л., **не давать права** кому-л., **не давать дышать** кому-л., **не давать шагу ступить** кому-л., **не давать рта раскрыть** кому-л., **не выпускать из рук** кому-л. Объем этого синонимического ряда – 8 ФЕ. Значение этих единиц относительно передается словосочетаниями *мешать применить кому-л. способности, препятствовать чьим-л. действиям, карьере*. Объем всех проанализированных синонимических рядов ФЕ процессуальной семантики с компонентом НЕ представлен в следующей таблице:

Таблица 1

Объем синонимических рядов фразеологизмов процессуальной семантики с компонентом НЕ

Объем ряда								
Кол-во рядов								
27	+							
19		+						
7			+					
3				+				
3					+			
2						+		
1							+	
1								+

Большинство синонимических рядов состоит из 2-х или 3-х ФЕ, хотя встречаются фразеологические ряды больших объемов. Синонимические ряды разных объемов обладают различной спаянностью членов. Высокой степенью спаянности характеризуются двучленные синонимический ряды, например: *не щадить живота, головы не подымать* 'трудиться, отдавая все силы', *не сводить глаз* кого-л., *не выпускать из виду* кого-л. 'непрерывно следить'. Внутри остальных синонимических рядов выделяются менее объемные синонимические объединения.

Так, из пятичленного ряда **в ус не дуть, палец о палец не ударить, пальцем не пошевелить, с места не сдвинуться, не дать себе труда** выделяются несколько синонимических объединений: **с места не сдвинуться, в ус не дуть, палец о палец не ударить; палец о палец не ударить, не дать себе труда; пальцем не пошевелить, в ус не дуть**, идентифицирующиеся понятием 'бездельничать'.

Все синонимические ряды нашего материала разделились на два вида: 1) синонимические ряды фразеологизмов, обозначающих действия, состояния, признаки, свойственные человеку; 2) синонимические ряды фразеологизмов, обозначающих социальную деятельность человека. Синонимических рядов первого ряда насчитывается в нашем материале 10, синонимических рядов второго вида – 53. Такое деление обусловлено стопроцентной антропоцентричностью процессуальных единиц.

Рассмотрим синонимический ряд первого типа – **головы не подымать, света белого не видеть, не приходить в сознание**. Все члены синонимического ряда обозначают общее понятие 'болеть'.

– Откуда же она (старуха А.С.), окаянная взялась? То лежала хвора, **головы не подымала**, а то вот тебе сама собой жалует (М. Шолохов).

– Ты что вылеживаешь-то?

– Запаривай отрубей, что ли! Разломило всего. О господи, **света белого не вижу** (М. Бубеннов).

Мать упала без памяти. Девять дней пролежала, **не приходила в сознание**, умерла от разрыва сердца (Л. Обухова).

В первых числах июня 1937 Мария Ильинична внезапно заболела и, **не приходя в сознание**, умерла 13 июня (Л. Фотиева).

Все синонимы приведенного ряда сочетаются с глаголом «лежать» и его приставочными образованиями.

Каждый из фразеологизмов-синонимов имеет свои, особые оттенки значения. Оттенки значения обусловлены образной основой фразеологизма-синонима. ФЕ *не поднимать головы* образовалась от свободного словосочетания тождественного состава, обозначающего невозможность, отсутствие минимального движения человеческого тела. Словосочетание, обозначающее один из важнейших признаков внутреннего состояния, образовало ФЕ, называющую негативное внутренне состояние субъекта.

Все три фразеологических синонима различаются коннотативным значением – степенью проявления физического состояния.

ФЕ *света белого не видеть* обозначает очень болезненное состояние, на периферии значения появляется сема ‘сосредоточиться на себе, переставая воспринимать окружающий мир’, которая отсутствует в значении ФЕ *не поднимать головы*; она создается компонентами НЕ и *видеть*. Оба синонима отличаются периферийными сематами, которые и определяют коннотативное значение степени проявления фразеологического состояния – у фразеологизма *не поднимать головы* на периферии значения находится сема ‘перестать совершать движения’; у единицы *света белого не видеть* – ‘перестать воспринимать окружающий мир’.

Синонимичная им ФЕ *не приходит в сознание* обозначает предсмертную стадию болезненного состояния. В его значении появляется сема ‘находиться на пороге смерти’, которой нет у синонимичных ему ФЕ.

Обязательным компонентом всех фразеологизмов-синонимов является компонент НЕ, объединяющий исследуе-

мые единицы структурно и самантически. Компонент НЕ, сочетаясь с другими компонентами, создает различные периферийные семы у всех трех членов синонимического ряда.

Все фразеологизмы-синонимы обнаруживают частично совпадающую лексико-семантическую сочетаемость: каждый из ФЕ сочетается с глаголом *лежать*, а единица **не приходит в себя** с глаголом, обозначающим переход от бытия к небытию, – *умереть*. Ни в одном из употреблений единицы **не поднимать головы** и **света белого не видеть** не могут сочетаться с глаголом *умереть*, так как не имеют в своем значении семы 'находиться на пороге чего-либо'.

Описываемые синонимы стилистически разнородны. Единицы **не поднимать головы** и **света белого не видеть** относятся к разговорному стилю языка и в 100 % употреблений, по данным нашего материала, используются в художественном диалоге. Образная основа названных ФЕ повлияла на их стилистическую окраску. О влиянии образной основы на стилистические оттенки пишет Л.Д. Игнатьева на материале качественно-обстоятельственных единиц с компонентом КАК. Образы минимального движения и зрительного восприятия обуславливают разговорную сферу употребления фразеологизмов. Единица **не приходит в сознание** принадлежит к книжной сфере употребления, чему способствует наличие в ее составе компонента *сознание*, абстрактного существительного.

Синонимические ряды ФЕ, обозначающих психические, физиологические состояния, физические действия, количественно уступают синонимическим рядам фразеологических единиц, обозначающих социальную деятельность человека.

Синонимический ряд **в ус не дуть, палец о палец не (стукнуть) ударить, пальцем не пошевелить** (двинуть), **с мес-**

та не сдвинуться, не дать себе труда принадлежат ко второму виду, к которому относятся все фразеологизмы, обозначающие социальную деятельность человека. Единицы названного ряда входят в группу *отношения к труду* и передаются глаголом *бездельничать*, словосочетанием *уклоняться от какой-л. деятельности*.

А генеральша **палец о палец на стукнет**, ровно ничего не делает, – и не считать же баню за дело! – и всего достигнет... (А. Ремизов).

(Из дневника императрицы Елизаветы Алексеевны). 11 марта. Ничего не решит, ничего не сделает, **пальцем не двинет**. Как в летаргии... (Д. Мережковский).

... Да и читать его (сценарий – А.С.) вряд ли станут в этом месяце – это ее (Тому) всегда торопят, а сами откладывают в дальний ящик и **в ус не дуют** (И. Пруссак).

А бырыня, сладко спавшая в этот хлопотливый час, смутно догадывалась об обмане, но **не давала себе труда** наводить следствие... (Л. Успенский).

– Мне нынче как-то не по себе, ужю вечером не сделаю никакого приема и **не двинусь с места**. В восемь часов я позову тебя (Зину – А.С.), и ты будешь мне читать (Вс. Соловьев).

Члены синонимического ряда, обозначая одно понятия, отличаются друг от друга оттенками значений. Единицы **палец о палец не ударить (стукнуть)** и **пальцем не пошевелить (двинуть)** имеют в своем составе общий компонент *палец*, содержат сему 'абсолютное отсутствие деятельности'. Синонимы имеют одинаковую сочетаемость, представляют ряд однородных сказуемых. Единицы **палец о палец не ударить** и **пальцем не пошевелить** не только обозначают отсутствие физического труда, но и умственного, так как могут быть синонимичны с гла-

голами интеллектуальной деятельности – *(не) решить, (не) подумать* и др.

ФЕ **в ус не дуть** обладает периферийной семой ‘испытать чувство равнодушия, безразличия’, которая отсутствует у остальных четырех членов синонимического ряда. Появление этой семы обусловлено тем, что ФЕ образовалась на основе свободного словосочетания, обозначающего мимический жест.

В предложении единица **в ус не дуть** может образовать однородный ряд сказуемых с синонимичным фразеологизмом **откладывать в долгий ящик** ‘медлить с каким-л. делом, избегать какого-л. труда’.

Единица **не давать себе труда** не обладает семой ‘абсолютное отсутствие деятельности’; в ее составе находится именной компонент *труда*, бывшее абстрактное существительное, этот компонент требует после процессуального фразеологизма пояснительные глагольные лексемы, словосочетания, обозначающие различные виды деятельности: *доискиваться, казаться находчивым, наводить следствие*.

ФЕ имеет оттенок значения уточнения, ограничения действия.

ФЕ **с места не сдвинуться** отличается от четырех предыдущих синонимов наличием семы статичности, неподвижности или отсутствия движения. Значение названной единицы точнее передается словосочетанием ‘избегать деятельности, связанной с движением, перемещением’. В названном примере сема статичности, отсутствия перемещения выявляется контекстом – *не сделаю никакого приема*.

Фразеологические синонимы различаются отдельными семами, обозначая одно общее понятие.

Члены синонимического ряда различаются функционированием категории лица. ФЕ ***палец о палец не ударить, пальцем не пошевелить, в ус не дуть*** почти в 100 % употреблений встретились в ф.Зл. ед. и мн.ч. Единицы ***не дать себе труда*** и ***с места не сдвинуться***, по данным картотеки, употребляются во всех формах лица и числа. ФЕ ***палец о палец не ударить, пальцем не пошевелить, в ус не дуть*** резко отрицательно характеризуют субъект действия, функционируют почти в 100 % употреблений в ф.З л.

Все члены синонимического ряда характеризуются стилистически: ***палец о палец не ударить, пальцем не пошевелить, в ус не дуть*** употребляются в основном в разговорном стиле, ***не дать себе труда, с места не сдвинуться*** – в общеупотребительном.

Синонимы-фразеологизмы имеют частично совпадающую лексико-семантическую сочетаемость: все пять членов ряда образуют ряд однородных сказуемых с глагольной лексемой *сделать* в сочетании с отрицательной частицей **НЕ**.

Количество синонимических рядов первого вида уступает количеству синонимических рядов второго вида более чем в пять раз.

Это обусловлено тем, что почти 100 % ФЕ нашего материала обозначают социальную деятельность человека, характеризуют ее с разных сторон и оценивают.

Количество единиц в синонимических рядах двух видов разное: фразеологизмы-синонимы, обозначающие действия и состояния, свойственные всем людям, составляют более короткие по объему ряды, чем синонимичные ФЕ, обозначающие социальную деятельность. Количество единиц в синонимических рядах первого вида колеблется от 2 до 5, в рядах второго вида –

от 2 до 11. Наиболее объемными являются синонимические ряды, состоящие из ФЕ, обозначающих коммуникативные отношения, отношения к информации, отношение-воздействие, отношение-оценка происходящего.

1.3.2. Антонимо-синонимические ряды процессуальных фразеологизмов с компонентом НЕ

Антонимические отношения между ФЕ исследуемой структуры осложняются синонимическими связями данных единиц с другими этой же структурной модели. Такие связи образуют единый антонимо-синонимический ряд.

В антонимо-синонимические ряды входят, в основном, антропоцентричные ФЕ: **души не чаять** в ком/чём-л. 'обожать до самоотречения' – **терпеть не могу, видеть не могу** кого-л. 'ненавидеть'; **не застывать рта** 'болтать без умолку' – **не раскрывать рта, не подавать голоса не находить слов, не сказать ни слова, не издавать/издать ни звука** 'молчать'; **не сводить концы с концами** 'бедствовать' – **не оставаться в накладе, не упустить своего, себя не обидеть** 'богатеть, получать прибыль'. Антонимо-синонимических рядов насчитывается в нашем материале 21 ряд.

Рассмотрим несколько антонимо-синонимических рядов: **души не чаять** 'обожать до самоотречения' – **терпеть не могу, видеть не могу** 'ненавижу'; **не закрывать рта** 'болтать' – **не раскрывать рта, не находить слов, не подавать голоса, не издавать ни звука** 'молчать'.

– Врать не могу, – мотая головой, простонал прапорщик. Сына вашего все мы очень ценили за прямой, мягкий характер, а нижние чины **души не чаяли** ... (Л. Леонов).

– Этот ... брат Виссарион давно у вас поселился? – Четвёртый год, маточка ... Евсевию больно полюбился, **души не чаёт** в нём! – заюлил Вассиан (Л. Леонов).

Значение 'обожать до самоотречения' обнаруживается в сочетании ФЕ **души не чають** с синонимичной лексемой *полюбить(ся)* и близкой по значению лексемой *ценить*, обозначающей положительное отношение к кому-л.

– «Это, – говорит, – обманщик, лицемер! **Видеть** его **не могу**, ненавижу его» (попа – А.С.)! (Вс. Соловьёв).

– А теперь как будто у неё (дочери – А.С.) к нам ненависть. – Ну просто **видеть** нас (родителей – А.С.) **не может**, противны мы её ... (Вс. Соловьёв).

– Я (Луначарский – А.С.) думаю, что Ленин **терпеть не мог** культа личности, всячески его отрицал, в последующие годы понял и простил нас (А. Луначарский).

Значение ФЕ **видеть не могу, терпеть не могу** кого-л. обнаруживается в сочетании с синонимичными лексемами *ненавидеть, отрицать*.

Антонимичность названных ФЕ выявляется в лексико-семантической сочетаемости. Все лексемы, сочетающиеся с фразеологизмами-антонимами, относятся к семантической группе эмоционального отношения и обозначают полярные понятия.

Члены антонимо-синонимического ряда различаются оттенками значений. ФЕ **видеть не могу и терпеть не могу** имеют разные периферийные семы: первый фразеологизм обладает периферийной семой зрительного восприятия, которая, в свою очередь, усиливает коннотативную сему наивысшего проявления действия, отсутствующего у единицы **терпеть не могу**. Наличие семы наивысшего проявления действия выяв-

ляются в лексико-семантической сочетаемости: ФЕ **видеть не могу** сочетается с лексемами *противный, мерзкий, омерзительный*.

Антонимичность фразеологизмов, образующих антонимосинонимический ряд **не закрывать рта – не раскрывать рта, не находить слов, не сказать ни слова, не подавать голоса, не издавать ни звука** обнаруживается в лексико-семантической сочетаемости. Все лексемы, которые в рамках предложения сочетаются с фразеологизмами-антонимами, относятся к семантической группе речевой деятельности, но обозначают противоположные отношения к ней, с одной стороны лексемы *болтать, петь, острить, насмехаться*, а с другой – лексемы *молчать, молчание, молча*.

Я **не закрывал рта**, пил, острил, потешался над танцующей публикой и тут же едва не плакал... (М. Рощин).

Травников почти **не раскрывал рта**, и Измайлов заметил, что его молчание было «подобно железу, раскалённому на морозе» (В. Ходасевич).

Сын растерянно гладил руку матери и молчал, **не находя слов утешения**, продолжая думать, что напрасно она говорит всё это (А. Горький).

Значение 'молчать' ФЕ **не раскрывать рта, не сказать ни слова, не находить слов, не подавать голоса, не издавать ни звука** обнаруживается в их сочетании с лексемами *молчать, молчание, молча*.

Члены антонимосинонимического ряда различаются оттенками значений и сочетаемостью. Так, фразеологизмы **не издавать ни звука** и **не подавать голоса** обозначают действия не только человека, но и любого живого существа и неживого предмета. В них сема членораздельного говорения деактуали-

зируется, поэтому они сочетаются и с неодушевлёнными существительными.

Самая же роща **не издавала ни звука**, и в этом молчании чувствовалось что-то гордое, сильное, таинственное... (А. Чехов).

Из этого озера в другое протока тянется. Вода в ней немая, **голоса** при любом ветре **не подаст** (С. Залыгин).

Остальные члены ряда имеют более узкую сочетаемость, то есть сочетаются только с существительными, обозначающими людей.

Во фразеологизме **не издавать ни звука**, в отличие от остальных единиц, актуализируется сема физиологического состояния, не связанная с обозначением понятия 'членораздельно говорить'.

Сема физиологического состояния выявляется лексемами *шевелиться*, *свеситься*, обозначающими конкретные физические действия, существительными-соматизмами *голова*, *рот* и предикативной частью *замедленно текла кровь*, описывающую физиологическое состояние лица.

В значении ФЕ **не находить слов** появляется сема мыслительной деятельности, которой нет в значении других членов антонимо-синонимического ряда. Единица **не находить слов** обозначает отсутствие речевого действия как результат интеллектуальной деятельности. Сема интеллектуальной деятельности создаётся компонентом *слов*, бывшим существительным *слово*.

Этого хозяин уж никак не ожидал, даже растерялся и в первое мгновение **не находил слов** (П. Романов).

Итак, все члены антонимо-синонимического ряда различаются оттенками значений и лексико-семантической сочетаемостью.

Связь антонимичности с синонимичностью и многозначностью свидетельствует о том, что ФЕ исследуемой структуры находятся в сложных семантических отношениях.

Выводы

1. Процессуальные ФЕ с компонентом НЕ представляют собой семантическую систему, что обнаружилось в следующем:

а) ФЕ вступают в отношения внешней и внутренней синонимии;

б) фразеологические синонимы вступают в отношения внутренней и внешней антонимии.

2. Синонимические отношения типичны для исследуемых фразеологизмов: внешней синонимией охвачено почти 100 % фразеологизмов, в отношении внутренней синонимии вступают более 53 % единиц. Синонимический ряд может состоять из двух – одиннадцати единиц:

а) синонимы различаются оттенками значений, эмоционально-экспрессивной окраской, стилевой принадлежностью;

б) степень связанности членов синонимических рядов различна: наиболее высокая степень связанности членов в двухчленном ряде, внутри остальных рядов выделяются синонимические пары и минимальные объединения.

3. Некоторые синонимические ряды единиц вступают между собой в антонимические отношения.

ГЛАВА II. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

2.1. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИНАМИЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Изначально фразеология рассматривалась как учение об устойчивых сочетаниях слов, в результате чего фразеологизм воспринимался как застывшее, абсолютно статичное, не способное к изменениям образование, и на этом основании ФЕ отграничивалась от нефразеологических конструкций. Глубокое изучение фразеологии русского языка на протяжении многих лет привело ученых к заключению, что фразеологический состав, как и язык в целом, подвержен изменениям, находится в постоянном развитии, а одним из основных признаков ФЕ наряду с устойчивостью является динамичность.

Устойчивость и динамичность – обязательные условия существования языковой системы и всех единиц, составляющих ее. Уже Ф. де Соссюр, основоположник знаковой теории языка, подчеркивал единство и взаимообусловленность таких свойств языкового знака, как устойчивость и изменчивость: «Время, обеспечивающее непрерывность языка... с большей или мень-

шей быстротой изменяет языковые знаки, так что в известном смысле можно говорить одновременно как о неизменчивости языкового знака, так и о изменчивости его. В конце концов, оба эти факта взаимно обусловлены: знак может изменяться, потому что его существование не прерывается» [Соссюр 1977: 107].

Единство и взаимообусловленность устойчивости и изменчивости языковых единиц имеет следствием их варьирование, которое является обязательным условием языковой эволюции. Варьированию может подвергаться как план выражения, так и план содержания языковой единицы. Варьирование плана содержания при сохранении тождества формы приводит к возникновению семантических вариантов. Формальные изменения единицы при сохранении ее семантического тождества часто рассматриваются в научной литературе как структурное варьирование. Тождество формы (при семантическом варьировании) или значения (при структурном варьировании) является обязательным условием сохранения устойчивости языковой единицы при любых ее внешних (формальных) или внутренних (содержательных) модификациях.

Существование вариантов – свидетельство развития отдельных языковых единиц и языковой системы в целом. Развитие языковых единиц подчиняется основному закону диалектики – закону перехода количественных изменений в качественные, который состоит в следующем: «Качество как единство элементов и структуры допускает определенные изменения входящих в него элементов без изменения всей структуры. Подобные изменения в рамках данного качества носят название количественных изменений. Возможные границы такого изменения элементов в рамках данной структуры определяются мерой. За пределами меры вместе с изменением всех эле-

ментов в целом и даже отдельных элементов наступает изменение самой структуры, происходит скачок от одного качественного состояния к другому, новому качественному состоянию» [Свидерский 1962: 61]. Изменения формы или значения языковой единицы, не выходящие за «пределы меры», являются вторым обязательным условием сохранения устойчивости языковой единицы и ее тождественности самой себе. «... диалектическое тождество, – пишет И.С. Нарский, – есть диалектическое (относительное) различие, то есть эти две категории – «тождество» и «различие», – при условии диалектического понимания их обеих, оказываются относительно тождественными друг другу, как стороны понятия «диалектическое единство» [Нарский 1969: 10].

Только при соблюдении двух вышеназванных условий можно говорить о варьировании как проявлении динамичности языковой единицы. В противном случае мы имеем дело с диалектическим процессом образования новой единицы, обладающей качественно новыми содержательными и формальными свойствами.

Все сказанное в полной мере относится к ФЕ. Однако нужно иметь в виду, что два фундаментальных свойства фразеологизмов – раздельнооформленность при целостности значения – обуславливают своеобразие проявления динамических и диалектических процессов во фразеологии. Одним из таких специфических проявлений выступает количественное варьирование ФЕ.

Под количественным варьированием мы понимаем расширение (экспликацию) или сокращение (импликацию) компонентного состава фразеологизма при условии сохранения его семантического тождества. Изучение количественного варьиро-

вания на большом фактическом материале позволило челябинским фразеологам квалифицировать его «как один из активнейших процессов во фразеологии», характерный «в основном для морфологически неизменяемых единиц» [Челябинская фразеологическая школа 2002: 49]. По мнению А.М. Чепасовой, «причина такого явления кроется в грамматической природе единиц двух разрядов: морфологическая изменяемость, обеспечивая функционально-грамматическое разнообразие одной и той же единицы в речи, сдерживает количественное варьирование, способствует устойчивости количественного состава фразеологизма. Морфологическая неизменяемость, прямо связанная с ограничением функционально-грамматического разнообразия до однообразия, напротив, способствует структурному развитию единицы...» [Чепасова 1990: 56].

Материалом нашего исследования являются обстоятельственные фразеологизмы русского языка. Обстоятельными мы называем фразеологические единицы одной из двух субкатегорий качественно-обстоятельного класса (по классификации А.М. Чепасовой, см. [Чепасова 2006: 15]), которые обозначают различные обстоятельства протекания действия или проявления признака. Вопрос о количественном варьировании отдельных единиц с обстоятельной семантикой затрагивали в своих работах А.М. Чепасова, А.Д. Соловьева, Л.Д. Игнатьева, Т.Е. Помыкалова, Т.Г. Голощапова, Е.А. Григорьева и др. В нашей работе предпринята попытка целостного системного исследования количественного варьирования фразеологизмов одного типа семантики.

Обстоятельные фразеологизмы относятся к морфологически неизменяемым, соответственно, для них количественный вид варьирования чрезвычайно характерен, что под-

тверждает наш материал: из примерно 1 000 исследованных нами единиц с обстоятельственной семантикой около 150 (то есть 15 %) имеют количественные варианты.

2.2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ВАРИАНТЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБРАЗОВАННЫЕ ВСЛЕДСТВИЕ ИМПЛИКАЦИИ

Исследования челябинских фразеологов и наши собственные наблюдения позволяют утверждать, что к появлению количественных вариантов чаще всего приводит импликация, то есть сокращение компонентов. Экспликация же (расширение) ФЕ за счет слов ближайшего лексического окружения, как правило, имеет следствием образование новых ФЕ.

Следующий вопрос, который закономерно возникает в процессе исследования количественного варьирования, – какими по происхождению частями речи могут быть сокращаемые в обстоятельственных фразеологизмах компоненты. Наш анализ показал, что это могут быть слова всех частей речи (знаменательных и служебных), кроме глаголов. Первая причина состоит в том, что глаголы в качестве компонентов обстоятельственных фразеологизмов вообще выступают очень редко, и это вполне закономерно, поскольку эти единицы называют обстоятельство совершения действия, уже обозначенного глаголом. Среди единиц, подвергаемых количественному варьированию, мы можем назвать, во-первых, фразеологизм, построенный по модели двусоставного предложения, *когда рак <на горе> свиснет*, в котором глагольный компонент является семантически и структурно обязательным, следовательно, его сокращение приведет к разрушению фразеологизма. Во-вторых, это немногочислен-

ная группа ФЕ – аналогов придаточной части сложноподчиненного предложения, типа *где <ни> попало, как <там, тут> ни верти, как <там> ни говори* и т.д., в которых бывший глагол является основным фразообразующим компонентом и, значит, тоже не может быть сокращен. Это и есть вторая причина отсутствия обстоятельственных фразеологизмов с варьируемым глагольным компонентом.

Компоненты – бывшие существительные, по нашим наблюдениям, чаще всего имплицитно в обстоятельственных фразеологизмах, построенных по модели словосочетания с управлением, причем в 9 случаях из 11 сокращается зависимый компонент в форме родительного падежа без предлога: *в мгновение <ока, зеницы>, в расцвете <лет, сил>, для пользы <дела>, до последней капли <крови>, за давностью <лет, срока>, на пропой <души>, по гроб <жизни>, по молодости <лет>, при свете <дня>*. Т.Е. Помыкалова, исследующая фразеологизмы данной модели («генитивные», в терминологии автора), пишет: «Основное свойство фразеологизмов – обобщенность, вследствие этого из структуры единиц уходят, становятся избыточными те компоненты, которые делают его значение более конкретным. Тенденция к обобщенности приводит к сокращению количественного состава фразеологизмов генитивной модели, из которых уходят компоненты, связывающие его с первоначальной мотивировкой» [Помыкалова 1990: 74].

Так, по данным «Словаря русской фразеологии», выражение *в мгновение ока* «известно еще в старославянском языке, где *мгновение* значило «мигание», а *око* – «глаз». Мгновение ока – некая универсальная человеческая категория времени, известная разным народам. Ученые доказали, что «миг», «мгновение» глазного века является самым быстрым движени-

ем, на какое способен человек» [Бирих 2001: 370]. Соответственно, **мгновение ока** – это ‘чрезвычайно короткий промежуток времени’, а **в мгновение ока (зеницы)** – ‘очень быстро, моментально’. С течением времени значение слова **мгновение** изменилось и стало тождественным значению выражения **мгновение ока**, следовательно, во фразеологизме компонент *ока* стал семантически необязательным, и появилась возможность для его сокращения. Однако сокращенный вариант этого фразеологизма встречается в современном языке не очень часто, что объясняется, на наш взгляд, его меньшей, по сравнению с полными вариантами, содержащими устаревшие компоненты *ока* и *зеницы*, образностью и экспрессивностью.

Или, **в мгновение зеницы**, Чудесный коврик-самолет Он подо мною развернет... (Е. Баратынский).

В мгновение ока он выхватил пистолет, взвел курок, представил дуло ко лбу Малек-Абея, выстрелил (И. Тургенев).

Прокурор **в мгновение ока** построил невинную физиономию (А. Чехов).

Жухрай, которого молодой Литке перебросил **в мгновение ока** из одного конца города в другой, не мог не выразить своего одобрения (Н. Островский).

В мгновение Онежка испытала к ней [Рите – А.Ч.] и жалость, будто к больному ребенку, и увидела ее взрослой женщиной, недосыгаемо красивой, которая становится еще красивее от того, что ей трудно (С. Залыгин).

Тенденцией к обобщенности фразеологического значения объясняется, по нашему мнению, сокращение зависимых компонентов-существительных и во фразеологизмах других моделей: **после дождичка <в четверг>, когда рак <на горе> свиснет**. Сокращаемые компоненты названных фразеологических

единиц в аналогичных свободных конструкциях выполняют роль обстоятельств, то есть обозначают сопутствующий признак явления, внешний по отношению к его носителю, конкретизирующий ситуацию. Соответственно, во фразеологизмах эти компоненты являются структурно и семантически факультативными, что обуславливает возможность их имплицирования.

Тебе уже сорок скоро, старому дурню, уже сивый, а все выжидает, что его **после дождичка в четверг** произведут в академики (М. Наумов).

Ведь ваши активисты, союзнички Михаила Архангела, и наши активисты-жаботинцы, что все хотят **после дождичка** в Иерусалим, – каждый уверен, что была у Господа некая цель: одни думают – чтобы вы победили, другие – чтобы мы... (Д. Быков).

Вон Лука в прошлый раз все прялки с базара обратно привез. Мужики резали, а я цветики малевала... Ха! Кошек с бантами, с дырками на голове расхватали, а прялки куда теперь? В печку? – Ну-у, зачем в печку – нам самим пригодятся. – Пригодятся, **когда рак на горе свиснет** (З. Прокопьева).

Слова о свадьбе я понял в смысле шутки, то есть в том смысле, что увижу я своего друга, **когда рак свиснет** (В. Шефнер).

Во ФЕ **ни за что <на свете>**, **ни разу <в жизни>** компоненты *на свете* и *в жизни* усиливают отрицание, вследствие чего полный и сокращенный варианты различаются, на наш взгляд, степенью экспрессии, но сохраняют при этом семантическое и грамматическое тождество.

Я все припомнил: и толпу, которая смеялась над ним, и слушателей, ничего не давших ему, и **ни за что на свете** не хотел успокоиться (Л. Толстой).

Хотите знать мою богиню, Мою севильскую графиню?.. Нет! **ни за что** не назову! (А. Пушкин).

Жить с любимым человеком... Да что может быть желаннее? А тут еще, может, пошли бы дети... Ведь ей **ни разу в жизни** не привелось услышать обращенное к ней слово «мама»... (Ф. Абрамов).

Иогансон, как встал возле колонны, так и застыл, держась за нее. Он родился в России и **ни разу** не бывал на родине своих предков, но, слушая Грига, он всякий раз начинал рыдать или пить стаканами... (З. Прокопьева).

Таким образом, как писал Б.А. Ларин, «в долгом речевом обиходе «излюбленные» выражения утрачивают подробности, **укорачиваются**, сохраняя лишь самые необходимые элементы» [Ларин 1956: 220], к числу которых, естественно, относятся компоненты-существительные, являющиеся во фразеологизмах структурно и семантически обязательными и выполняющие в аналогичных свободных словосочетаниях роль грамматически главных. Однако и такие компоненты, хотя и достаточно редко, но могут подвергаться сокращению: **от <избытка, полноты> чувств, с <высоты> птичьего полета, на кой <ляд>, до победного <конца>, на всякий пожарный <случай>**. В перечисленных фразеологизмах происходит процесс, называемый учеными (Б.А. Лариным, В.М. Мокиенко, А.М. Чепасовой) «семантическим обогащением». Он заключается в том, что «сокращаемый компонент «отдает» свою сему остающимся компонентам фразеологизма и потом уже имплицитно» [Чепасова 2006: 52].

Например, во ФЕ **от избытка (полноты) чувств** первый именной компонент является обязательным и структурно, и семантически: именно он вносит в целостное фразеологическое

значение 'потому что чувства переполняют' основной семантический элемент. Долгое употребление ФЕ в речи носителей языка (в Национальном корпусе русского языка представлено около 150 примеров употребления полных вариантов этой единицы, начиная с середины XIX века и до наших дней) приводит к тому, что второй именной компонент «семантически обогащается», вследствие чего становится возможным употребление сокращенного варианта с тем же значением и в том же грамматическом окружении.

Несколько дней Миша был сам не свой **от полноты чувств**, не знал, за что приняться, с кем поделиться своим счастьем (И.Т. Кокорев).

Аркадий замолчал **от избытка чувств**; а Вася был потрясен до глубины души его словами (Ф. Достоевский).

Иван Ильич стоял перед Катей и сдержанно вздыхал **от полноты чувств** (А. Толстой).

Он подошел к радисту и **от избытка чувств** хлопнул его по плечу (К. Бадигин).

Глаза Ремедия наполнились пьяными слезами, и он только кивнул в ответ – **от чувств** перехватило горло (Е. Хаецкая).

Маша посидела-посидела и тоже заплакала. **От чувств** (В. Солдатенко).

Необходимо отметить и то, что для такой импликации важно, чтобы сокращаемый и «обогащаемый» компоненты были в одинаковой грамматической форме, поскольку сохраняющийся компонент не только «впитывает» сему имплицитного компонента, но и занимает его место в структуре ФЕ, обеспечивая ее целостность. Хотя модель ФЕ при этом может и измениться: **от избытка (полноты) чувств** – аналог словосочетания с управлением, **от чувств** – аналог сочетания слов;

с высоты птичьего полета – аналог словосочетания с управлением, **с птичьего полета** – аналог словосочетания с согласованием.

Семантически обогащаться друг за счет друга могут не только одинаковые, но и разные по происхождению компоненты, например, существительные и прилагательные. Так, фразеологизмы **до победного конца** и **на всякий пожарный случай** имеют сокращенные варианты **до победного, на всякий пожарный**, с одной стороны, и **до конца, на всякий случай**, с другой. В первом случае компоненты-прилагательные заимствуют у компонентов-существительных категориальную (частеречную) сему, благодаря чему становятся грамматически главными компонентами, способными употребляться без существительного. Во втором случае происходит обогащение компонентов-существительных индивидуальными семами компонентов-прилагательных, которые получают в результате этого возможность к сокращению. Полный и сокращенные варианты обладают тождеством значения, одинаковой лексико-семантической сочетаемостью и способностью использоваться в одних и тех же грамматических условиях.

Письмо Кудинов написал. От имени всего восставшего казачества Верхнего Дона он давал обещание в дальнейшем стойко, **до победного конца** сражаться с большевиками... (М. Шолохов).

Еще несколько дней назад у них был настрой стоять **до победного** (С. Романов).

Да, мы боремся за мир и будем бороться за него **до конца**... (Е. Евтушенко).

Оказалось, однако, к большому конфузу Селивана, что эшелон выгрузили для того, чтобы помыть новобранцев в бане, пропарить одежду – **на всякий пожарный случай** (М. Алексеев).

Если вы путешествуете не в одиночку, лучше вписать в договор второго водителя – **на всякий пожарный** (М. Гзовский).

Последнее время Ленгорисполком по любому поводу объявляет в милиции общий сбор. И несколько сотен, а то и тысяч человек сидят в автобусах по многу часов – **на всякий случай** (Литературная газета, май, 1989).

Компоненты-прилагательные способны имплицироваться, образуя количественные варианты, и в других обстоятельственных фразеологизмах, имеющих модель словосочетания с согласованием: **в <конечном> итоге (счете), в <полном> расцвете, до <белого> света, за <крепким> караулом, из <спортивного> интереса, из <пустого> любопытства, каждый <божий> день, на <свежий> воздух, на <свежем> воздухе, на <короткое> время, на <чужого> дядю, по доброте <душевной>, по <старой> памяти, по <полному> праву, по <старой> привычке, по <белому> свету, по <большому> секрету, по <чистой> случайности, с <раннего> детства.** Как видно из примеров, сокращению подвергаются согласуемые компоненты, которые не являются во фразеологизме структурно и семантически обязательными, в связи с чем их импликация не нарушает семантического и грамматического тождества единицы. Являясь компонентом полного варианта прилагательное, как правило, усиливает значение, которое вносится во фразеологизм существительным, актуализируя соответствующий элемент своего значения. Сравните:

Как бы компенсируя эти потери, ученые предложили в начале 40-х годов другие замечательные лекарственные средства

– антибиотики, появление которых в клинике **по праву** может быть отнесено к числу важнейших достижений века (Наука и жизнь, 1970, № 8).

Но глубокое волнение, вызванное этим эпизодом, и растущий прилив протестов пытаются доказать, что существует общественность более широкая, чем та национальная общественность, к которой Пастернак, как человек и художник, принадлежит **по полному праву**... (Ю. Анненков).

[Стендаль] изредка, и то главным образом **из любопытства** принимал капитанов кораблей, застрявших в этом скучном итальянском порту (К. Паустовский).

Гирин физически ощущал на себе концентрированный взгляд собравшихся и старался сосредоточиться, понимая, что не **из пустого любопытства** захотели встретиться с ним эти серьезные, молчаливые люди (И. Ефремов).

Ночью, по пути со станции, Катя как будто померкла, растворилась во всем окружающем. Но нет, это только показалось и казалось еще несколько дней, пока Митя отсыпался, приходил в себя, привыкал к новизне **с детства** знакомых впечатлений родного дома... (И. Бунин).

С раннего детства «прикипел» он душой к степям и неторопливым камышовым рекам, молочно-цветущим садам в весеннем звоне бесчисленных птиц (И. Петрусенко).

Особо хотелось бы остановиться на ФЕ **по своей собственной дурости (глупости), по своему собственному опыту, по своей собственной охоте, по своему собственному почину**, включающих в свой состав плеонастическое сочетание *свой собственный*. Согласно словарю С.И. Ожегова, местоимение *свой* означает 'собственный, составляющий чье-нибудь личное достояние' [Ожегов 1996: 694], а прила-

гательное *собственный* – ‘свой, личный’ [Ожегов 1996: 729]. Употребление в одном языковом выражении слов, одинаковых или близких по значению, часто рассматривается как речевая избыточность. Однако плеоназм может использоваться намеренно, с целью усиления смысла или эмоционально-экспрессивной выразительности высказывания. Возможно, что именно с этой целью было образовано и сочетание *свой собственный*, но сегодня, когда это сочетание употребляется чрезвычайно широко, ни о какой особой экспрессии речь, конечно, не идет. Думается, что уже можно говорить об этом сочетании как о воспроизводимом в речи, то есть как об устойчивом, но ни один словарь (ни толковый, ни фразеологический) такого сочетания не приводит. Что же касается приведенных выше ФЕ, то их употребление свидетельствует о стремлении эту речевую избыточность преодолеть. Судите сами:

по своей собственной дурости (глупости) – 1 употребление¹,

по своей дурости (глупости) – 3 употребления,

по собственной дурости (глупости) – 7 употреблений;

по своему собственному опыту – 1 употребление,

по своему опыту – 37 употреблений,

по собственному опыту – 164 употребления;

по своей собственной охоте – 2 употребления,

по своей охоте – 64 употребления,

по собственной охоте – 27 употреблений;

по своему собственному почину – 1 употребление,

по своему почину – 23 употребления,

¹ Здесь и далее приведены данные из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>).

по собственному почину – 117 употреблений.

Как видим, полные варианты этих обстоятельственных фразеологизмов, содержащие оба синонимических компонента, почти не употребляются, между тем как имплицированные варианты, в которых отсутствует компонент-прилагательное или компонент-местоимение, довольно распространены.

Это были партизаны-агитаторы, частью посылаемые из Пугачевских толп Кузнецова, Грязнова, Белобородова, Канзафара, частью же объединившихся **по своему собственному почину** (В. Шишков).

Феня Лебедева **по своему почину** принесла несколько ведер воды и хотела сделать в квартире у больного уборку, но Клава Ивановна не разрешила и взялась сама, вдвоем с Тосей Хомицкой (А. Львов).

Она ни на что не жаловалась пока, и Варя **по своему почину** решила предложить ей единственное лекарство от этого одуряющего страха (Л. Леонов).

То есть до нового отеческого порицания дело, скорее всего, не дойдет, ведь он действовал **по собственному почину**... но легче ли от этого сознавать неудачу? (М. Семенова).

Вечером ему досталось и от директора, и от пастуха, который, изголодавшись и бесцельно прождав сигнала, пригнал стадо на ферму **по собственному почину**, через три часа после положенного времени (А. Пантелеев).

Компонент-местоимение сокращается во фразеологизмах с обстоятельственной семантикой достаточно часто. В нашем материале представлено 38 таких единиц (не считая представленных выше ФЕ). Необходимо подчеркнуть, что во всех этих единицах местоимение не является фразообразующим компонентом, что и предопределяет возможность для его имплиц-

рования (А.А. Кононова, исследующая фразеологические единицы с фразообразующим компонентом-местоимением, отмечает, что компонентный состав всех описанных единиц не имеет варьирования. [Кононова 1974: 5]).

Чаще всего в обстоятельственных фразеологизмах сокращается местоимение *самый* (18 единиц): **в <самый> аккурат, в то <самое> время, в то же <самое> мгновение, в тот же <самый> миг, в ту же <самую> минуту (секунду), до <самого> конца, до <самой> последней минуты, до <самой> смерти, до <самого> страшного суда, из-под <самого> носа, на <самом> ходу, на <самом> юру, от (с) <самого> рождения, под <самым> боком, под (перед) <самым> носом, с <самого> детства, с <самого> начала, у <самых> ног.** Согласно словарю С.И. Ожегова, определительное местоимение *самый* имеет пять значений, из которых в исследуемых фразеологизмах актуализируются следующие: 1. Употр. для уточнения при словах «этот», «тот», а также (прост.) при личном местоимении в знач. именно. 2. Употр. для уточнения места и времени в знач. прямо, как раз, непосредственно [Ожегов 1996: 685]. Во ФЕ значение уточнения преобразуется в функцию усиления или подчеркивания значения, вносимого другими компонентами. Кроме того, местоименный компонент *самый* является, на наш взгляд, источником особой речевой экспрессии. Его сокращение не приводит к значительным семантическим, грамматическим или функциональным изменениям.

Москва жила обычным утренним распорядком. Разгружали теплый хлеб, а дворники подметали улицы... но **в то же самое время** везли подбитый самолет на грузовике, и стройные девушки несли длинный зеленоватый баллон, похожий на многоножку (Л. Леонов).

С утра до ночи в приваловских палатах стоял пир горой, и в этом разливном море угощались званый и незваный. И **в то же время** в том же самом доме в тайных молельнях совершалась постоянная раскольничья служба (Д. Мамин-Сибиряк).

Можно с уверенностью предположить, что она сама, **до самой последней минуты**, не знала: расскажет она этот эпизод на суде или нет, и ждала какого-то вдохновения (Ф. Достоевский).

Однако, несмотря на все научные достижения и авторитет, руководитель был не царь и не бог, и **до последней минуты** неясно было, дадут ли Гене защититься (Л. Улицкая).

Недурно было бы и плавательный бассейн посещать, ведь буквально **под носом** (О. Смирнов).

Я обошла с десяток школ по всей округе, а в итоге выбрала ту, что **под самым носом** (Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум), 2005).

То же самое можно сказать о ФЕ, в которых сокращаемыми компонентами также являются бывшие определительные местоимения: **без <всякого> следа, сверх <всякого> ожидания (чаяния), на <все> четыре стороны, с(о) <всех> сердец**. Рассмотрим для примера употребление всех возможных вариантов единицы **сверх <всякого> ожидания (чаяния, вероятия)**, имеющей уступительное значение 'вопреки тому, что наиболее вероятно в данной ситуации':

Антиповы **сверх ожидания** очень хорошо устроились в Юрятине (Б. Пастернак).

Роман пришел с войском к Овручу и **сверх чаяния** предложил тестю мир, убеждая его отказаться от союза Ольговичей; склонил даже и Всеволода Георгиевича забыть досаду на Рюри-

ка и снова отдать ему Киев, как бы в награду за разорение оного (Н. Карамзин).

Но если **сверх чаяния и ожидания**, дружба с ловкою и прелестною француженкою не стоила мне денег, то все же она обошлась мне чрезвычайно дорого (Ф.В. Булгарин).

Сверх всякого чаяния главное препятствие в исполнении моих желаний само собой устранилось (Ф. Буслаев).

Развод наш **сверх всякого ожидания** протекал мирно (А. Крон).

На третий день опять вызов, уже **сверх всякого вероятия** – и на этот раз – четыре (Л. Гумилевский).

Представленные варианты единицы **сверх <всякого> ожидания (чаяния, вероятия)** различаются временем употребления и частотностью, в остальном же они абсолютно тождественны. Как писал В.В. Виноградов, «тождество не исключает многообразия, а, напротив, предполагает его. Тождество – это единство в многообразии целого» [Виноградов 1975: 48]. Обеспечивает это «единство в многообразии целого» фразеологическое значение единицы, которое образуется как сложное единство семантических элементов, привносимых каждым из компонентов, и остается тождественным самому себе во всех формальных вариациях.

В нашем материале представлено восемь ФЕ, в которых сокращаемым компонентом выступает бывшее притяжательное местоимение *свой*: **всю <свою> жизнь, до конца дней <своих>, до конца <своей> жизни, на <свою> беду, на <свое> счастье, по натуре <своей>, по обыкновению <своему>, по сущности <своей>**. Как и в рассмотренных выше случаях, местоимение *свой* не является структурно обязательным компонентом перечисленных единиц, однако его сокращение возможно только в

результате семантического обогащения других компонентов ФЕ семьи принадлежности тому, чье действие данный фразеологизм характеризует.

Ср.: Прекрасный рисовальщик, Серов вновь и вновь **до конца дней своих** пересматривал все возможности рисунка... (Б. Асафьев).

Думал, мне шерсти с нее **до конца дней** на чулки хватит, так нет же, только одну пару и успел связать, а до остальной старуха добралась и всю до нитки спалила на дворе (М. Шолохов).

В третье село, **на свою беду** оказавшееся у него на пути, он перед выступлением направил приказ: накормить его отряд бесплатным обедом (С. Бабаян).

На беду принадлежал он [поросенок] Анютке – бабе злой и не в меру длинноязыкой (М. Шолохов).

Ямщик **по обыкновению своему** поскакал во всю лошадиную мочь (А. Радищев).

Она [княгиня], счастливая, довольная после разговора с дочерью, пришла к князю проститься **по обыкновению...** (Л. Толстой).

Существование разных вариантов ФЕ помогает сделать речь разнообразнее и позволяет в некоторых случаях избежать тавтологии: Собственно говоря, это то, что интересует меня, да и вероятно, каждого художника, **всю жизнь**, и то, чем я буду заниматься **до конца дней своих** (С. Герасимов).

В четырех единицах из нашего материала импликация подвергается согласуемый компонент – указательное местоимение: **в <этом> мире, на <этих, сих> днях, на <этой> земле (планете), на <этом> свете**. В процессе употребления ФЕ в речи носителей языка местоименный компонент отдает сему

указания на что-то близкое в пространстве или во времени компоненту-существительному, в результате чего полный и сокращенный варианты становятся семантически, а значит, и грамматически и функционально тождественными. Так, ФЕ **на <этих, сих> днях** во всех ее вариантах, употребляясь с глаголами прошедшего времени, имеет значение 'недавно в прошлом', а при употреблении с процессуальными единицами будущего времени обозначает 'скоро в будущем'.

На этих днях, среди собора, Митрополит, седой обжора, Перед обедом невзначай велел жить долго всей России... (А. Пушкин).

У нас в Мелихове **на сих днях** умерла самая красивая и самая умная девушка (А. Чехов).

Видишь ли, человеку иногда полезно взять себя за хохол, да выдернуть себя вон, как редьку из гряды. Это я совершил **на днях** (И. Тургенев).

Корректуру их тома вышлю **на этих днях** (А. Чехов).

Скажи Вишневному, что книжка для сбора пожертвованных будет выслана ему **на сих днях** (А. Чехов).

Сирень зацветет **на днях** (Н. Бажанов).

ФЕ **на <этом> свете** в значении 'сейчас, при жизни, в этом мире, на земле' имеет антоним **на том свете** – 'после смерти, в потустороннем мире'. Имплицированный вариант первого фразеологизма благодаря семантическому обогащению именного компонента за счет местоименного способен выражать то же значение и употребляться в тех же грамматических условиях, что и полный вариант. Однако в паре с антонимом **на том свете** всегда выступает только полный вариант, так как противоположные значения этих единиц создают

ся за счет антонимичных компонентов – указательных местоимений *этот* и *тот*.

Сознайтесь, делать вам **на этом свете** нечего, цели жизни у вас никакой, занять вам своего внимания нечем, и, рано или поздно, все равно поддадитесь чувству, – это неизбежно (А. Чехов).

Раньше только вы одни знали, что **на этом свете** существует коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров, а теперь вся Россия знает об этом! (А. Чехов).

Пожалуй, из всех существующих **на свете** лакомств Ганька предпочитал грецкие орехи (К. Седых).

Так мы и думали с детства – нет **на свете** никакого царства Коми, и нет немеряных лесов и Мезень-реки, и все это держится только на сказках для нас, маленьких, а по правде ничего этого нет, даже и реки Мезени нет, а есть только наши Кода и Лода (М. Пришвин).

Знать, в живых сидел в газете, Дорожил большим постом. Как привык **на этом свете**, Так и мучится **на том** (А. Твардовский).

– Как **на том свете** заведено? Порознь или вместе живут старoverы и мирские? – Порознь. Как не порознь, – убежденно ответила старуха. – Хватит, **на этом свете** погрешили с табачниками (Ф. Абрамов).

Во ФЕ – аналогах придаточной части сложного предложения **хоть <ты> лоб разбей, хоть <ты> лопни, чего бы <это> ни стоило** сокращению подвергается компонент – личное или указательное местоимение, занимающее в структуре единицы место подлежащего. Результатом импликации становится изменение структурной модели фразеологизма: двусоставное предложение превращается в односоставное, модель которого, как

известно, обладает большей неопределенностью и обобщенностью. Таким образом, импликация этих единиц обусловлена, на наш взгляд, общим стремлением всех фразеологических единиц к обобщенности.

Ср.: ...И работать по-нашенски – чертомелить – он (немец – А.Ч.) тоже не будет: с такого-то часа и до такого-то, все. Дальше, **хоть ты лопни**, не заставишь его работать. Но свои часы отведет аккуратно – честь по чести, – они работать умеют... (В. Шукшин).

Если дал честное слово, так надо стоять, что бы ни случилось – **хоть лопни**. А игра это или не игра – все равно (Л. Пантелеев).

«Я постепенно открою ей (Кэт – А.Ч.) простую и вечную истину: интересно то, что естественно. **Чего бы это ни стоило** – открою!» – думал кандидат (В. Шукшин).

В тот день я словно дал себе клятву: уйду из отдела, **чего бы ни стоило** (Л. Зорин).

В 20 единицах сокращается компонент-числительное. Для подобных единиц количественный тип варьирования вообще является весьма продуктивным (по данным Е.А. Григорьевой, исследующей фразеологизмы с компонентом-числительным и его омонимами, из 432 таких единиц 15 % подвергается количественному варьированию [Челябинская фразеологическая школа 2002: 162]).

Более всего количественному варьированию подвержены фразеологизмы с компонентом-числительным *один*, который сокращается в 17 обстоятельственных единицах: **в <одно> мгновение, в <один, единый> миг, в <один, единый> момент, в <одну> минуту, в <одну> секунду, для <одного> показу, за <одно> спасибо, на <один> желудок, на <одно> мгновение, на**

<один> миг, на <одну> минуту, на <одну> секунду, не <один> раз, ни на <одно> мгновение, ни на <один> миг, ни на <одну> минуту, ни на <одну> секунду. Для абсолютного большинства перечисленных единиц редукция (термин Е.А. Григорьевой) компонента-числительного обусловлена тем, что, во-первых, «в некоторых единицах значение очень малого количества, вносимое во фразеологизм, передается также компонентом-существительным» (в нашем материале это компоненты **мгновение, миг, момент, минута, секунда**), во-вторых, «это значение передается падежной или предложно-падежной формой компонента-существительного» (**в** + сущ. в вин.п., **на** + сущ. в вин.п., **ни на** + сущ. в вин.п.) [Григорьева 1990: 108].

Во фразеологизме **не один раз**, используемом для характеристики часто повторяющегося действия, целостное фразеологическое значение складывается из семы отрицания компонента-частицы **не**, семы компонента-числительного **один** и семы компонента-существительного **раз** (по словарю С.И. Ожегова, это 'обозначение однократного действия (при подсчете, указании на количество)' [Ожегов 1996: 629]). Поскольку компонент-числительное и компонент-существительное имеют очень близкие значения, то появляется возможность для сокращения компонента-числительного при сохранении тождества фразеологической единицы в целом.

Тут Подрезов еще отдавал себе отчет, что перебирает. На самом деле он хорошо знал биографию Зарудного, **не один раз** листал его личное дело (Ф. Абрамов).

Устинов **не раз** удивлялся: может, правда, чтобы людей знать, нужно не с ними жить, а отшельничать в пещере, в берлоге медвежьей (С. Залыгин).

В единицах **для <одного> показу, за <одно> спасибо, на <один> желудок** в качестве компонента используется не числительное *один*, а его омоним – частица со значением ограничения ‘только, исключительно’, которая используется, на наш взгляд, для повышения уровня экспрессивности фразеологизма, соответственно, этот компонент может быть имплицирован без ущерба для семантического тождества единицы.

Ср.: Васин говорит, что в поступке его с этим письмом и с отказом от наследства заключается «пьедестал»... По-моему, такие вещи не делаются **для показу** (Ф. Достоевский).

«Записывались», чтобы жить как законные муж и жена, «записывались» **для одного показу**, лишь для отвода глаз, чтобы получить на лишнего едока добавочный клочок земли, освободить от налога и повинности лишнюю лошадь или корову (И. Соколов-Микитов).

Зоинька тут призадумалась: **За спасибо** в темну яму сесть! (А. Пушкин).

Она останавливала кровь, заговаривала зубную боль – причем зачастую успешно, знала толк в болезнях животных, чирьи же сводила с любого места, и все это бесплатно, **за одно спасибо** (В. Белов).

Ушел без денег... Девяносто процентов жизни **на желудок** ушло (С. Сергеев-Ценский).

Я не могу только **на один желудок** работать (В. Шукшин).

Компонент-порядковое числительное имплицировано в трех ФЕ с обстоятельственным значением: **до <первой> звезды, до <первых, вторых, третьих> петухов, с <первыми, вторыми, третьими> петухами.**

Происхождение ФЕ **до первой звезды**, скорее всего, связано с библейским мифом о таинственной звезде, которая ука-

зала путь волхвам в Вифлеем, где родился сын Божий Иисус. Эта версия подтверждается христианским обычаем в рождественскую ночь поститься «до первой звезды»:

Напомню, что деды наши свято блюли обычай в рождественский сочельник говеть **до первой звезды** – в память о той, Вифлеемской, путеводной! (О. Волков).

Впоследствии выражение сочетания было переосмыслено: до первой звезды, то есть пока на небе не появятся звезды → 'допоздна'. Во фразеологизме с этим значением компонент *первой* является структурно и семантически необязательным, поэтому может имплицироваться, в результате чего единица становится «компактнее и лаконичнее» [Бабкин 1970: 45].

Так что если и будут противники нового пункта в Правилах (при условии, конечно, что его утвердят), так только среди очень немногих автомобилистов – тех, кто, как и полвека назад, экономят на лампочках – не включают «габариты» **до первой звезды** (А. Бойко).

Отец, тетя и Гильдегарда пришли в дом, когда был уже вечер... Мать им сказала: – Извините за обед: он весь перешел – вы сами виноваты, что дотянули **до звезды** (Н. Лесков).

Интересно отметить, что у сокращенного варианта этого фразеологизма развивается противоположное значение – 'рано':

Свободы сеятель пустынный, Я вышел рано, **до звезды**... (А. Пушкин).

Полный вариант фразеологизма с этим значением нам не встретился ни разу.

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под редакцией А.И. Федорова приводится разговорная ФЕ **с петухами**, имеющая два значения: 1. Очень рано утром (вставать, просыпаться и т.п.). 2. Очень рано вечером, с заходом

солнца (ложиться, засыпать и т.п.) [Фразеологический словарь русского литературного языка... 1995: 377]. Исследование проблемы количественного варьирования обстоятельственных фразеологизмов привело нас к выводу, что подобная квалификация этой единицы неправомерна. В первом значении в современном русском языке употребляются два варианта фразеологизма: полный – *с первыми (вторыми, третьими) петухами* и сокращенный – *с петухами*.

Теперь совсем рано вставать придется, *с первыми петухами* (А. Мусатов).

Иван Григорьевич проснулся *со вторыми петухами* и, несмотря на ужас пробуждения, задрал ногу и пальпировал несчастную ступню (Ю. Давыдов).

Старик проснулся еще *с третьими петухами* и, увидав в замерзшем окне яркий свет месяца, слез с печи, обулся, надел шубу, шапку и пошел на гумно (Л. Толстой).

В самый раз теперь спать, потому утром встаем *с петухами* (Д. Мамин-Сибиряк).

В историко-этимологическом справочнике «Словарь русской фразеологии» читаем: «Как известно, пение петухов раздаётся всегда в одно и то же время. Поэтому сущ. *петухи* стало темпоральным словом, т.е. словом, обозначающим определенное время. Различали первых, вторых и третьих петухов» [Бирих 2001: 444]. *Первые* петухи поют в полночь, *вторые* – перед зарей, а *третьи* – на заре. Все это очень раннее для подъема время, и поэтому во фразеологизм варьирующиеся компоненты *первыми, вторыми, третьими* вносят одну и ту же сему 'очень рано'. Именной компонент *петухами* «обогатился» этой семой, что привело к импликации компонента-числительного. (Аналогичный процесс происходит во ФЕ *до <первых, вторых,*

третьих> петухов с той лишь разницей, что компоненты-числительные вносят в эту единицу сему 'допоздна').

В значении 'очень рано вечером (ложиться, засыпать и т.п.)' употребляются варианты фразеологизма **с петухами** и **с курами**, поскольку эти представители животного мира укладываются спать рано.

Жизнь мы здесь повели деревенскую – рано вставать и чуть не **с петухами** ложиться (В. Ленин).

Днем еще туда-сюда, можно забор починить, сварить настоящий малороссийский борщ с заправкой из тертого сала и чеснока, обсудить с соседом покражу рубероида в колхозе «Путь Ильича», но вечерами хоть **с курами** спать ложись – такая одолевает неприкаянность и тоска (В. Пьецух).

Таким образом, правильнее говорить о двух ФЕ с разными значениями и разными видами варьирования – **с <первыми, вторыми, третьими> петухами и с петухами (курами)**.

Компоненты-наречия подвергаются количественному варьированию во фразеологизмах с уступительной семантикой **как <там, тут> ни верти, как <там, тут> ни вертись, как <там> ни говори, как <там> ни крутись, как <там> ни толкуй**. Возможность их импликации обусловлена тем, что эти компоненты во фразеологизмах модели аналога придаточной части сложного предложения не являются структурно обязательными, а также не выполняют фразообразующей функции. Сказанным объясняется и более широкая употребляемость сокращенных вариантов по сравнению с полными.

Во-первых, отец был способный и к тому же из семьи хирургов, а хирург, **как там ни верти**, до известной степени мясник... (А. Рыбаков).

Мы с этим очень даже согласны, но также правда и то, что лешие были! **Как тут ни верти**, уж были!.. Петр Кирилыч так говорил! (С. Клычков).

Как ни вертите, а сушить сено придется, пускай уж в куче лежит, потом время на свозку не тратить – все выгода (М. Просекин).

Импlications подвергаются и компоненты – служебные слова, но только при условии, что они не играют во фразеологической единице структурообразующей роли. Приведем данные из нашего материала:

- фразеологизмы с сокращаемым компонентом-предлогом: **<в> иной (другой) раз, <в> одно время, <в> первое время, <в> последнее время, <в> самый раз, <в> тот же час, <для> какого рожна, <за> здорово живешь, <за> просто так;**

- фразеологизмы с сокращаемым компонентом-союзом: **<и> день и ночь, <и> днем и ночью, <и> дни и ночи, <и> зимой и летом, <и> там и тут, ни туда <и> ни сюда, от края <и> до края, раз <и> навсегда, того <и> гляди, туда <и> обратно, туда <и> сюда, не сегодня <так> завтра, <хоть> рад <хоть> не рад;**

- фразеологизмы с сокращаемым компонентом-частицей: **где <ни> попало, куда <ни> попало, что <ни> шаг, за <просто> так, один <только> шаг, <хоть> из-под земли.**

В очень редких случаях количественное варьирование является следствием экспликации, то есть процесса развертывания, расширения компонентного состава ФЕ. Рассмотрим для примера ФЕ **до поры до времени**. В настоящее время эта единица функционирует в трех вариантах с тождественными семантическими и грамматическими свойствами.

До поры до времени асфоманты просто демонстрировали миру свои возможности (В. Белоусова).

Я думаю, асфомантов он от них **до времени** скрывал (В. Белоусова). Природа ее мне была ясна, и я **до поры** терпела, привыкнув серьезно относиться к своей работе на сцене (И. Архипова).

Приведем данные об употребительности этих вариантов в разные временные периоды, полученные в результате изучения речевого материала из Национального корпуса русского языка (оговоримся, что числовые данные являются приблизительными, так как невозможно точно установить границы между периодами времени)

Таблица 2

Употребительность вариантов ФЕ в разные временные периоды

Временной период	Количество употреблений		
	<i>до времени</i>	<i>до поры до времени</i>	<i>до поры</i>
Середина XVIII в.	≈ 10	–	–
Конец XVIII – нач. XIX вв.	≈ 80	–	–
Середина XIX в.	≈ 230	≈ 150	≈ 5
Конец XIX – нач. XX в.	≈ 150	≈ 190	≈ 15
Середина XX в.	≈ 60	≈ 190	≈ 80
Конец XX – нач. XXI вв.	≈ 80	≈ 360	≈ 150

Отметим, что первоначально анализируемая единица употреблялась в виде **до времени**. Можно предположить, что источником для фразеологизма послужило выражение из Евангелия, которое часто упоминается в трудах русских философов:

И, окончив все искушение, Дьявол отошел от Него **до времени** (Евангелие от Луки: синодальный перевод (1816-1862)). «И окончив все искушение, Дьявол отошел от Него **до времени**». **До времени?** Что это значит? (Д. Мережковский).

Духовный подвиг – преодоление внутреннего искушения – должен быть довершен подвигом плоти, то есть чувственной души, претерпением страданий и смерти, поэтому-то в Евангелии после рассказа об искушении в пустыне сказано, что дьявол отошел от Христа **до времени** (В. Соловьев).

«Пик» употребления этого варианта приходится на середину XIX века, после чего наблюдается «спад», объясняемый, на наш взгляд, появлением эксплицированного варианта **до поры до времени**, который сразу же начинает употребляться довольно активно. В.М. Мокиенко характеризует происхождение этого варианта так: «Оборот – не просто соединение синонимов, а конкретизация времени: *пора* – это период изобилия, сбора урожая, зрелости и удачливости. **До поры до времени** – это не просто «преждевременно», а «прежде чем успел вкусить радостей бытия, зрелого счастья» [Бирих 2001: 463]. Нам представляется, что расширение компонентного состава единицы **до времени** за счет синонимичного компонента *до поры* вызвано стремлением к большей экспрессивности выражения. Нужно отметить, что образование фразеологизмов путем соединения синонимов (в том числе контекстуальных) довольно продуктивно в русской фразеологии, однако справедливо и то, что в процессе функционирования один из синонимичных компонентов часто имплицитруется. Например, в нашем материале это единицы **<без поры <и>> без времени, без конца <<и> без края>, в некотором царстве <в некотором государстве>, в тридевятом (тридесятom) царстве <в тридевятиom (тридесятom)**

государстве>, в тридевятое (тридесятое) царство <в тридевятое (тридесятое) государство>, за горами (морями) <за долами>, за семью холмами <за семью долами>, с Адама <и Евы>, сколько лет <сколько зим>. Процессу импликации подвергся и фразеологизм **до поры до времени**. В том же XIX веке появляется сокращенный вариант **до поры**, который в настоящее время занимает второе место по употребительности между активно функционирующим эксплицированным вариантом **до поры до времени** и постепенно исчезающим из употребления изначальным вариантом **до времени**.

Среди обстоятельственных фразеологизмов русского языка представлены также количественные варианты так называемых «тавтологических» единиц: **в дали <далекой>, во веки <веков>, на веки <вечные, веков>, от века <веков>, за что <про что>, на все <про все>, ни за что <ни про что>, <при всем> **при том**. В отношении этих единиц трудно сказать, результатом какого процесса – импликации или экспликации – являются их варианты. Надеемся получить ответ на этот вопрос в будущем.**

Итак, исследование количественного варьирования как специфического для фразеологии аспекта проблемы тождества и различия позволило сделать нам следующие выводы:

Выводы

1. Для фразеологических единиц русского языка с обстоятельственной семантикой количественный тип варьирования является весьма продуктивным.

2. Под количественными вариантами понимаются разновидности фразеологической единицы, различающиеся количеством компонентов при обязательном сохранении ее семантического, грамматического и функционального тождества.

3. Количественное варьирование в абсолютном большинстве случаев возникает как результат импликации, то есть сокращения компонентного состава обстоятельственных фразеологизмов.

4. Сокращаемые в обстоятельственных фразеологизмах компоненты могут быть разными по происхождению частями речи. Чаще всего, по нашим данным имплицитируются компоненты: местоимения, прилагательные, существительные и числительные.

5. Имплицитии, как правило, подвергаются компоненты, которые не являются во фразеологизме структурно и семантически обязательными, а также не выполняют фразообразующей функции. Структурно и семантически обязательные компоненты могут сокращаться при условии «семантического обогащения» сохраняющихся компонентов, и результатом такой имплицитии часто бывает изменение структурной модели фразеологизма.

Таким образом, количественное варьирование обстоятельственных фразеологизмов русского языка представляет собой диалектическое единство тождества целостного фразеологического значения единицы и различий количественного состава ее компонентов.

ГЛАВА III. СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОГОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИХ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

3.1. СИНОНИМИЯ И ВАРИАНТНОСТЬ ПРЕДЛОГОВ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Синонимия – одно из проявлений системных семантических отношений между лексическими и фразеологическими предложениями. В.В. Виноградов в своем фундаментальном труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове» говорит о необходимости изучения синонимических отношений между предложениями: «Необходимы углубленные работы по раскрытию внутренних закономерностей в смысловой системе предлогов. Для этого необходимо не только тщательное изучение всех видов связей между словами, выражаемых падежными формами и предлогами, но и выяснение смысловых отношений между разными предлогами. Сложная и богатая нюансами синонимика предлогов у нас еще не исследована» [Виноградов 1986: 564].

Проблема синонимов является одной едва ли не самой древней лексикологической проблемой. В изучении слов, тождественных или близких по смыслу (а именно такое определение синонимии можно считать традиционным), накопилось много различных концепций, которые отличаются друг от друга,

прежде всего, определением синонимии, объемом тех явлений, которые включаются (или не включаются) в сферу синонимии.

Существует несколько подходов к изучению лексической синонимии. **При одном подходе** синонимы рассматриваются с точки зрения их смыслового содержания как слова тождественные и слова, близкие по значению. Это общее традиционное определение синонимии. «Тождественными или близкими по значению следует считать только те слова, которые употребляются для обозначения одного и того же понятия и различаются между собой или оттенками значения в пределах данного понятия, или экспрессивной, эмоциональной окраской, или употреблением в определенных стилистических условиях, в определенных сочетаниях с теми или иными словами» [Словарь синонимов русского языка 1970: 10]. Такую точку зрения мы встречаем в работах А.П. Евгеньевой, Е.М. Галкиной-Федорук, М.И. Задорожного, П.С. Александрова, В.Н. Клюевой и др.

При другом подходе, опирающемся в значительной степени на логические дефиниции, синонимия слов определяется с точки зрения их взаимозаменяемости в одном и том же контексте без изменения смысла целого, хотя и с возможными стилистическими различиями. Среди суждений о соотношении синонимии и взаимозаменяемости имеются такие, которые сводят синонимию к неограниченной взаимозаменяемости. Такой точки зрения придерживаются В.А. Звегинцев и А. Черч. Так, А. Черч пишет, что если два имени являются синонимами, то всегда можно заменить одно из них другим. В лингвистической литературе взаимозаменяемость лексических единиц рассматривается как следствие общности их лексических и грамматических значений. Высказывается мнение о том, что одни синонимы, смысловоразличительные, не взаимозаменяемы, другие, сти-

листические, допускают замену, третьи, совмещающие признаки первых двух групп, взаимозаменяемы в одних случаях и не взаимозаменяемы в других.

Мы считаем, что необходимыми признаками синонимии являются семантико-смысловая общность слов и их частичная взаимозаменяемость, т.е. совместимость в одних условиях контекста и несовместимость в других.

При третьем подходе синонимы рассматриваются как семантически тождественные слова, имеющие различную стилистическую характеристику. Синонимы в этом случае представлены в качестве стилистического, изобразительного средства языка, как реализации эстетической функции слова. Сторонником этого подхода является, например, А.И. Ефимов, который очень широко понимает синонимику и практически сводит всю работу писателя над языком художественного произведения к работе над синонимическими средствами языка.

Анализируя разные точки зрения ученых на понятие *синонимия*, мы, по существу, придерживаемся традиционной, высказанной авторами первого подхода.

В обширной литературе по синонимии **определения лексических синонимов представляют собой комбинации различных признаков**, основными из которых являются следующие:

- 1) синонимы выражают одно понятие или соотнесены с одним понятием;
- 2) синонимы тождественны или близки по значению;
- 3) синонимы имеют один контекстуальный денотат;
- 4) синонимы имеют тождественную или частично совпадающую сочетаемость;
- 5) синонимы имеют общую или различную стилевую сферу употребления;

б) синонимы обладают способностью к полной или частичной взаимозаменяемости.

В лингвистической литературе имеется достаточно большое количество определений слов-синонимов. Так, Р.А. Будагов понимает под синонимией соотнесенность двух слов или сочетаний слов с одним понятием и одним денотатом, а также наличие у разнозвучающих слов общности в значениях. В.М. Григорян определяет синонимию через общность в значениях двух слов и общность денотата. В.А. Звегинцев, А.А. Уфимцева, С. Ульман рассматривают значение слов как нечто поддающееся разложению на составные части или компоненты, что и позволяет сравнивать синонимы друг с другом по числу общих и различных для них семантико-смысловых признаков. Синонимы определяются ими как слова, различающиеся по своему звуковому составу и содержащие в своих, сходных в целом, значениях те или иные различия. М.Ф. Палевская определяет синонимы как слова и эквивалентные им фразеологические обороты, которые при различном звучании называют одно и то же явление объективной действительности и различаются оттенками основного, общего для каждого из них значения, или отнесенностью к различным речевым стилям, или этими двумя признаками одновременно. Ю.Д. Апресян наряду с семантико-смысловой общностью выделяет такие признаки синонимов, как частичная их взаимозаменяемость, употребление в одной и той же синтаксической конструкции. Как видно из приведенных определений, большинство исследователей считает семантико-смысловое сходство слов необходимым, но недостаточным признаком синонимии, поэтому важно учитывать и другие признаки синонимии, такие как сочетаемость, взаимозаменяемость и стилистические характеристики.

В лингвистике последних десятилетий проблема синонимии рассматривается в неразрывной связи с семантической структурой слова. В работах Л.М. Васильева, А.А. Уфимцевой, Р.М. Гайсиной, Э.В. Кузнецовой, Л.Е. Кругликовой и других исследование синонимических связей лексических единиц в языке и речи ведется по всем объективно выделяемым в них значениям, компонентам значения, смыслом. Однако дело осложняется тем, что среди исследователей нет пока единства в понимании сущности и структуры лексического значения.

Мы, вслед за А.П. Евгеньевой, считаем лексическими синонимами «...слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению, которые определенным образом соотнесены в данное время в языке и служат детализации и различению тонких смысловых оттенков понятия или выражению экспрессивных, жанровых и иных различий» [Словарь синонимов русского языка 1970: 3].

Вопрос о фразеологической синонимике в русской лингвистической науке становится актуальным лишь во второй половине XX века. Большой вклад в разработку теории синонимии фразеологических единиц внесли Т.А. Бертагаев, В.Т. Бондаренко, Т.Г. Винокур, В.П. Жуков, В.И. Зимин, Е.А. Иванникова, Л.Д. Игнатьева, А.Г. Ломов, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия, А.М. Чепасова, А.И. Черная, Н.М. Шанский.

В современном языке существуют различные подходы к определению **фразеологических синонимов**. Так, А.М. Чепасова под фразеологическими синонимами понимает «...два (или больше) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории и группе и отличающихся друг от друга семантически или стилистически» [Чепасова 1983: 54]. Е.Р. Ратушная, говоря о синонимии фразеоло-

гических единиц, указывает на такие неотъемлемые свойства, как: 1) относятся к одному семантико-грамматическому классу; 2) обозначают одно понятие; 3) имеют близкое значение; 4) имеют частично совпадающую или одинаковую лексико-семантическую сочетаемость; 5) различаются либо оттенками значения, либо эмоционально-экспрессивной окрашенностью, либо степенью употребительности, а иногда несколькими признаками одновременно. Различные определения фразеологических синонимов мы встречаем также в работах В.П. Жукова, Н.М. Шанского, М.И. Сидоренко и других. Так, в «Словаре фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова под фразеологическими синонимами понимаются «фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительные с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, а иногда и тем и другим одновременно» [Жуков 1987: 4].

На наш взгляд, фразеологические синонимы представляют собой единство тождества и различия: тождество проявляется в том, что они обозначают одно понятие, а различие – в способности уточнять, детализировать смысловые оттенки понятия и выражать стилистические различия.

Нельзя, по нашему мнению, отождествлять синонимии лексем и синонимии фразеологизмов, как это делают некоторые исследователи, например Е.А. Иванникова. Природа фразеологизма является более сложной в сравнении с природой слова, так как фразеологическая единица обладает сложной семантической и формальной структурой. Синонимия фразеоло-

гизмов – это синонимия структурно-семантическая, поскольку фразеологизм по своей природе сверхсловное образование; весь фразеологизм обозначает одно сложное понятие.

Объективным показателем фразеологической синонимии является, в первую очередь, единство, тождество понятий, обозначаемых этими фразеологизмами, во вторую очередь – их лексико-семантическая сочетаемость, так как именно в ней обнаруживаются семантические и стилистические различия синонимичных фразеологизмов. «Внешним, синтаксическим показателем синонимичности фразеологизмов является их сочетаемость и вообще синтаксическое окружение», – пишет А.М. Чепасова [Чепасова 1993: 56]. Лексико-семантическая сочетаемость фразеологизмов-синонимов должна быть близкой, частично совпадающей, она не может быть абсолютно несовместимой у синонимичных единиц.

Под фразеологическими синонимами, на наш взгляд, следует понимать два или более фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному семантико-грамматическому классу, одной субкатегории, группе, подгруппе и отличающихся друг от друга дифференциальными семами либо стилистическими характеристиками.

В современной лингвистике исследования синонимии лексических и ФЕ проводятся в основном в области знаменательных частей речи и соотносительных с ними семантико-грамматических классов фразеологизмов. Синонимические отношения служебных частей речи, в частности лексических и фразеологических предлогов, до сих пор остаются малоисследованными.

Вопросами лексической синонимии в области предлогов занимались такие ученые, как О.Н. Дудко, Е.П. Калечиц,

Т.Д. Корельская, Е.Г. Кулинич, М.А. Леоненко, Т.Н. Медведева, М.Д. Мишаева и другие. В центре внимания были лексические предлоги и их парадигматические отношения. Проблема синонимии предлогов решается также некоторыми авторами в связи с проблемами синтаксической синонимии. Имеем в виду работы А.Ф. Михеева, И.Б. Могилевой, З.Д. Поповой, В.Н. Светлышевой, Е.В. Скворецкой, Д.В. Уткина, Т.В. Щуровой. Закономерности синонимических отношений предлогов-лексем и предлогов-фразеологизмов остаются до сих пор не исследованными в достаточной мере, что отрицательно сказывается не только на уровне развития соответствующих частей грамматической теории, но и на уровне практического использования этого свойства предлогов в речи.

Синонимические связи релятивных единиц так же закономерны, как и такие же связи других частей речи и фразеологизмов. Единицы категориальной релятивной семантики тоже являются значимыми единицами языка, имеют собственное лексическое или фразеологическое значение, находящиеся в органической связи со значением имени, падеж которого оформляют. В основе способности релятивных единиц объединяться в синонимические ряды лежат те же закономерности, что и в основе способности других частей речи вступать в синонимические отношения.

Основой для синонимических связей является наличие у предлогов индивидуального лексического или фразеологического значения, довольно отчетливо проявляющегося в сочетании с именем в определенном падеже. Однако тот факт, что разные предлоги могут выражать одни и те же отношения, еще не может явиться основой для их синонимической связи, так как функционирование предлогов в условиях двусторонней синтак-

сической зависимости «требует» одинаковых семантико-синтаксических условий для обнаружения общности значений. **Под одинаковыми семантико-синтаксическими условиями** мы понимаем семантически однотипное окружение предлогов, сочетание синонимичных предлогов с семантически однотипными словами. Сочетаемость слева – с управляющим словом и справа – с управляемым словом должна полностью или частично совпадать по лексико-семантическим свойствам. Так, единицы со значением ‘указание на начальный момент чего-л.’ – **от** (кого, чего), **с²** (кого, чего), **с момента** (чего), **со дня** (чего), **со времени** (кого, чего), **со времен** (кого, чего), **начиная с** (кого, чего), **с начала** (чего) – имеют частично совпадающую сочетаемость справа и слева. Имена существительные, родительный падеж которых оформляют указанные предлоги, обычно называют какое-л. действие, событие, с которого начинается отсчет другого действия, события: *введение, принятие, появление, победа, приезд, знакомство, разговор, находка* и другие. Имена существительные могут также обозначать и промежуток времени (обычно в сочетании с числительными): *1917 год, 2000 год, два часа дня, май, пятидесятые годы* и т.п. Имена существительные могут обозначать и лицо, с деятельности которого ведется отсчет времени другого действия, события: *Екатерина II, Петр I, Чернышевский* и др. Первая семантическая группа существительных употребляется почти со всеми указанными предлогами. Вторая группа чаще употребляется с предлогами **с²** (кого, чего), **от** (кого, чего), **с начала** (чего), **начиная с** (кого, чего). Третья семантическая группа чаще сочетается с предлогами **со времени** (кого, чего), **со времен** (кого, чего). Названные синонимичные предлоги имеют частично совпадающую сочетаемость, и это связано в первую очередь с индивидуальным значением

каждого предлога, имеющего тот или иной семантический признак, отличающий его от других предлогов.

Вторым основанием, тесно связанным с первым, является способность нескольких лексических и фразеологических предлогов выражать одинаковые падежные значения, различающиеся одним или несколькими семантическими признаками. Так, предлоги, входящие в группу со значением 'указание на какой-л. объект в пространстве, вне которого кто-, что-л. находится' – **за**¹ (что), **за**² (чем), **вне** (чего), **за порогом** (чего), **за пределами** (чего), **снаружи** (чего) – служат для выражения одного типа падежного значения, однако каждый из предлогов уточняет это падежное значение, исходя из своей внутренней семантической структуры.

Предлоги **за**¹ (что) и **за**² (чем) употребляются при указании предмета, места, за пределы которого направлено действие, движение.

Яков Лукич *проводил* гостей **за** калитку (М. Шолохов).

За *деревней догнал* нас человек лет сорока, высокого роста, худой, с небольшой загнутой назад головой (И. Тургенев).

Предлог **вне** (чего) употребляется при указании на предмет, место, за пределами которого что-л. происходит.

Дома нельзя было говорить о своей любви, а **вне дома** – не с кем (А. Чехов).

Предлог **за порогом** (чего) также выражает значение 'вне объекта', но «ограничивает» понимание этого объекта, т.е. под объектом в этом случае понимается какое-л. здание, учреждение либо часть этого здания (нельзя сказать **за порогом города**, а только – **за порогом дома, школы, клиники, каюты, академии** и т.п.).

Ведь **за порогом школы** многие нравоучения быстро забываются (Известия, январь, 1988).

Предлог **за пределами** (чего) сочетается с существительными, обозначающими пространственные объекты, имеющие границы, пределы: *дом, тюрьма, область, страна, СССР, сцена, зал, тропики, Родина* и другие.

Ситуация получается тупиковая: и в Челябинске шлаки ЧЭМК хранить нельзя, и **за пределами города** им не рады (Вечерний Челябинск, май, 2000).

Лексический предлог **снаружи** (чего) вносит свой оттенок в выражение падежного значения и сочетается с существительными, обозначающими объект, с наружной стороны которого что-л. происходит, причем в значении предлога присутствует сема 'близкое расположение к объекту'.

Дерсу, по обыкновению, остался ночевать **снаружи фанзы** (В. Арсеньев).

Третье основание синонимичности лексических и фразеологических предлогов связано с их семантическим свойством быть однозначными или многозначными. Однозначные предлоги выступают членом одного синонимического ряда, а многозначные вступают в синонимические отношения столько раз, сколько у них значений.

Например, фразеологический предлог **рядом с** (кем, чем) имеет три значения: 1) употребляется при указании на пространственную близость к какому-л. объекту, и тогда он входит в синонимический ряд, объединяющий единицы с таким же групповым значением – **вблизи от** (кого, чего), **недалеко от** (кого, чего), **неподалеку от** (кого, чего), **невдалеке от** (кого, чего), **вблизи от** (кого, чего), **близ** (кого, чего), **возле** (кого, чего), **около** (кого, чего), **подле** (кого, чего), **у** (чего); 2) употребляется при

указании на объект, совместно с которым кто-, что-л. осуществляет какое-л. действие, и тогда он синонимизируется с такими предложениями, как: **вместе с** (кем, чем), **совместно с** (кем, чем), **в единстве с** (кем, чем), **вкуче с** (кем, чем), **в сообществе с** (кем, чем), **с³** (кем, чем) и другими; 3) употребляется при указании на объект сравнения, и в этом случае синонимами к нему являются предлоги **сравнительно с** (кем, чем), **в сравнении с** (кем, чем), **по сравнению с** (кем, чем), **в сопоставлении с** (кем, чем) и др. Ср.: кабинет расположен **рядом с** учительской; преподаватель всегда **рядом со студентами**; цыпленок кажется маленьким **рядом с** колыбелькой.

Исследуя синонимические отношения предлогов, мы выявили **два вида синонимии**:

1) **внутреннюю**, при которой синонимический ряд состоит только из фразеологических предлогов, например, **за неимением** (чего), **за отсутствием** (чего), или только из лексических предлогов, например, **вокруг** (кого, чего), **кругом** (кого, чего), **окрест** (кого, чего), **округ** (кого, чего);

2) **внешнюю**, при которой синонимический ряд образуют лексические и фразеологические предлоги; например, релятивные единицы со значением направленности действия-движения объединяются в один синонимический ряд: **по направлению к** (кому, чему), **в направлении к** (кому, чему), **в направлении** (кого, чего), **в сторону** (кого, чего), **по пути к** (кому, чему), **на пути к** (кому, чему), **к** (кому, чему), **навстречу к** (кому, чему), **навстречу** (кому, чему).

Синонимический ряд может включать в свой состав только лексические предлоги, только фразеологические или может быть комбинированным, т.е. содержащим и те, и другие релятивные единицы. Например, лексические предлоги

в/во¹ (что) – во 2-м значении, **сквозь** (что) – в 1-м значении, **через** (что) – во 2-м значении входят в одну синонимическую группу со значением 'указания на пространство, среду, какое-л. устройство, через которое проникает, виднеется что-л.': *глядеть в (сквозь, через) окошко*. Фразеологических предлогов с таким значением мы не обнаружили. Синонимический ряд со значением уступки включает в свой состав лексический производный и фразеологические предлоги: **вопреки** (чему), **несмотря на** (что), **невзирая на** (что), **вне зависимости от** (чего), **независимо от** (чего). Синонимический ряд со значением указания на предположительную цель действия включает в свой состав только фразеологические предлоги: **на случай** (чего), **в расчете на** (что), **с расчетом на** (что).

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что самыми продуктивными синонимическими рядами оказались те, которые состоят только из фразеологических предлогов – 26 рядов (29,6 %), из лексических непроизводных и фразеологических предлогов состоит 21 ряд (23,9 %), лексических производных и фразеологических – 16 рядов (18,1 %), лексических непроизводных, лексических производных и фразеологических – 16 рядов (18,1 %). Синонимических рядов, содержащих только лексические непроизводные предлоги, – два ряда (2,3 %), только лексические производные – один (1,2 %), а также лексические непроизводные и лексические производные предлоги – шесть (6,8 %). Этот факт еще раз доказывает, насколько появление и функционирование фразеологических предлогов в русском языке обогащает его грамматическую систему и расширяет коммуникативные возможности языка и речи.

Синонимические ряды предлогов способны содержать от двух до 18 предлогов разных структурных типов. Самыми про-

дуктивными оказались ряды, в состав которых входят три предлога – 19 рядов, четыре предлога – 18 рядов, два предлога – 15 рядов. Другие синонимические ряды, содержащие от 5 до 18 предлогов, оказались менее продуктивными.

Кол-во ед. в ряду	2	3	4	5	6	7	8	9	10	14	15	18
Кол-во рядов	15	19	18	9	9	2	6	2	2	1	4	1

Синонимические ряды предлогов могут содержать и единицы, являющиеся вариантами по отношению друг к другу, либо тяготеющие к вариантным, т.е. занимающие как бы промежуточное положение между синонимами и вариантами. Поэтому такие ряды правильнее квалифицировать как **синонимико-вариационные** (термин принадлежит Л.А. Ивашко). Так, фразеологические и лексические предлоги **с помощью** (кого, чего), **при помощи** (кого, чего), **при посредстве** (кого, чего), **через посредство** (кого, чего), **посредством** (чего) образуют один синонимико-вариационный ряд, так как единицы **с помощью** (кого, чего) и **при помощи** (кого, чего) являются вариантами.

Синонимия предлогов более сложное явление по сравнению с синонимией единиц, обозначающих понятия, так как исчерпать синтаксические отношения, выражаемые предлогами, практически невозможно, ведь в их семантической системе отражается общественное понимание самых разнообразных связей между предметами, признаками, состояниями и действиями. В кругу синтаксических отношений наблюдаются тонкие смысловые и стилистические оттенки, связанные с употреблением разных предлогов.

3.2. СИНОНИМИЯ И ВАРИАНТНОСТЬ ПРЕДЛОГОВ С СУБКТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМОЙ 'УКАЗАНИЕ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ'

Предлоги с субкатегориальным обстоятельственным значением характеризуют вместе с падежной формой имени действие или состояние со стороны условий осуществления. Семантика обстоятельственных отношений разнообразна. Они могут обозначать место, время, причину, цель, условие, следствие, уступку, меру, образ действия, обстановку и др. В научной и учебной литературе выделяется разное количество разрядов обстоятельств, что объясняется разными целями и задачами классификаций. В настоящем параграфе речь идет только о синонимических связях и отношениях лексических и фразеологических предлогов, имеющих в своих значениях субкатегориальную сему 'обстоятельства'.

Описание синонимических отношений лексических и фразеологических предлогов уместнее начать с единиц пространственной семантики, которые образуют достаточно большую группу. По данным нашей картотеки, из 593 единиц релятивной семантики пространственные отношения способны выражать 131 (с учетом многозначности), из них 105 (опять же с учетом многозначности) вступают в синонимические отношения между собой. Необходимо заметить, что значение 'указания на пространственные отношения' является групповым, входящим в субкатеорию обстоятельственных отношений. Парадигматические отношения единиц названной группы между собой достаточно сложные, так как наблюдаются как синонимические, так и антонимические связи, а также есть предлоги, не входящие ни в одну из семантических групп, так как они выражают отдельные, единичные виды синтаксических отношений.

Синонимичными предлогами с пространственным значением, на наш взгляд, следует признать лишь те, которые имеют общую категориальную, субкатегориальную, групповую, подгрупповую сему, отличающиеся друг от друга дифференциальными семами или стилистическими характеристиками. Лексико-семантическая сочетаемость справа и слева должна быть полностью или частично совпадающей. Предлоги в этом случае, как правило, являются полностью или частично взаимозаменяемыми. Иногда даже общая подгрупповая сема не является достаточным основанием для объединения предлогов в синонимический ряд, так как есть предлоги, имеющие общую подгрупповую сему и при этом не являющиеся синонимами по отношению друг к другу. В таких случаях мы выделяем в подгруппе **мини-объединения предлогов с идентифицирующей семой**.

В результате исследования материалов картотеки нами выявлено 14 синонимических и синонимико-вариационных рядов предлогов с пространственным значением.

В первой подгруппе объединились лексические и фразеологические предлоги с общей подгрупповой семой 'указание на пространственную близость': **у** (кого, чего) – в 1-м значении, **при** (ком, чем) – в 1-м значении, **около** (кого, чего) – в 1-м значении, **возле** (кого, чего) – в 1-м значении, **подле** (кого, чего), **вблизи** (кого, чего), **близ** (кого, чего), **близко к** (кому, чему), **вблизи от** (кого, чего), **поблизости от** (кого, чего), **недалеко от** (кого, чего), **неподалеку от** (кого, чего), **невдали от** (кого, чего), **невдалеке от** (кого, чего), **рядом с** (кем, чем) – в 1-м значении, **рядышком с** (кем, чем), **в районе** (чего) – в 1-м значении, **в зоне** (чего).

Данный синонимический ряд содержит единицы, которые отличаются друг от друга либо дифференциальными семами,

либо имеют какие-то стилистические отличия. Так, лексический предлог **у** (кого, чего) имеет ярко выраженный межстилевой характер и употребляется при обозначении предмета, в непосредственной близости от которого происходит что-л. или находится, располагается кто-, что-л.

У *кухни* под окном На солнышке Полкан с Барбосом, лежа, грелись (И. Крылов).

Предлог **при** (чем) употребляется при обозначении места, предмета, возле которого в непосредственной близости кто-, что-л. находится. Однако в значении этого предлога есть сема 'принадлежности к месту, предмету', то есть элемент атрибутивности.

Разбить сад **при** *доме*.

Запыленные цветы **при** *дороге* клонились к земле (В.Тендряков).

Предлоги **около** (кого, чего) и **возле** (кого, чего) являются вариантами, так как имеют тождественное значение, употребляются при обозначении лица, предмета, места, рядом с которым, близ которого совершается действие.

Запахло сушащимися **около** *печки* мелко напиленными дровами (Б. Пастернак).

Отец уже сидел переодетый, вымытый и свежий, **возле** матушкиного *кресла* и читал ей своим звучным голосом фельетон (И. Тургенев).

Предлог **подле** (кого, чего) является принадлежностью устной речи и в современном языке имеет уже признаки устаревшего слова. **Подле** *сада*, ближе к дому, лежали огороды (И. Гончаров).

Предлоги **вблизи** (кого, чего) и **близ** (кого, чего) имеют одинаковые значения, употребляются при указании на кого-,

что-л., на близком расстоянии от которого кто-, что-л. находится, и оба являются принадлежностью книжного стиля. Сочетаемость их полностью тождественна, поэтому они являются по отношению друг к другу вариантами.

Вблизи поселка не было ни речки, ни ключей, и рудокопы пользовались водой своих шахт (В. Обручев).

После завтрака обычно Катя шла на острова, брала с собой книгу или вышиванье и, дойдя до любимого места, садилась на скамью **близ** маленького озера и глядела на детей, играющих на горке песка, читала, вышивала, думала (А. Толстой).

Фразеологические предлоги **вблизи от** (кого, чего) и **поблизости от** (кого, чего) имеют тождественный семный состав, тождественную лексико-семантическую сочетаемость и оба принадлежат к книжному стилю речи, то есть являются вариантами.

Далековато выделяется участок? Но разве трудно отвести его **вблизи от железнодорожной станции**, поближе к хорошей дороге с автобусным сообщением (Известия, апрель, 1988).

Почему первый в Москве монастырь был построен именно здесь, **поблизости от Кремля**? (Труд, май, 1998)

Обе эти единицы имеют в своем семном составе сему 'непосредственная близость к чему-л.'

Предлоги **недалеко от** (кого, чего), **неподалеку от** (кого, чего), **невдали от** (кого, чего), **невдалеке от** (кого, чего) являются вариантами. В своем значении содержат сему 'на некотором расстоянии от кого-, чего-л.'

Недалеко от Лиона обнаружены остатки обширного речного порта с роскошными набережными, вымощенными черным камнем (И. Ефремов).

Неподалеку от Знаменки полк пытались разоружить красногвардейцы (М. Шолохов).

Архитекторы отыскивали обширное убежище на окраине столицы, **недалеке от** высохшего озера (И. Ефремов).

Фразеологические предлоги **в зоне** (чего) и **в районе** (чего) также употребляются для указания пространственной близости, но имеют в значении дополнительную дифференциальную сему 'неопределенно-близкой расположенности к какому-л. объекту в пространстве'.

Одна из попыток прорыва была предпринята чеченцами **в районе** населенного пункта Сержень-Юрт (Комсомольская правда, май, 1999).

Фразеологизм **в зоне** (чего) в данном значении употребляется реже по сравнению с предлогом **в районе** (чего).

Но уж от чего они никак не хотят отказываться, так это от военных баз, расположенных **в зоне** канала (Правда, январь, 1996).

Оба фразеологизма употребляются преимущественно в книжной речи.

Все предлоги названного синонимико-вариационного ряда имеют тождественную или частично совпадающую сочетаемость. Они употребляются с именами существительными, обозначающими какие-л. пространственные объекты, в основном это названия каких-л. географических объектов. При употреблении с одушевленными существительными сема 'пространственная близость' уходит на второй план, а на первый выдвигается сема 'объект', и тогда правильнее говорить о наличии второго значения – объектного, в результате чего субкатегориальная сема 'обстоятельство' меняется на субкатегориальную сему 'объектность'. Это не относится к таким предлогам, как **в зоне** (чего)

и **в районе** (чего), которые употребляются только с неодушевленными существительными.

Во второй подгруппе объединились вариантные и синонимичные фразеологические предлоги с общей подгрупповой семьей 'пространственная отдаленность от какого-л. объекта': **вдалеке от** (кого, чего), **вдали от** (кого, чего), **далеко от** (кого, чего), **в отдалении от** (кого, чего), **в стороне от** (кого, чего). Заметим, что данный вид синтаксических отношений выражается исключительно фразеологическими предлогами. В этом синонимико-вариационном ряду предлоги **вдалеке от** (кого, чего), **вдали от** (кого, чего), **далеко от** (кого, чего) являются вариантами, так как имеют тождественный семный состав и тождественную лексико-семантическую сочетаемость. Они употребляются при указании на далекое расстояние от кого-, чего-л.

Передо мной – письма бывших русских граждан Чечни – горькие свидетельства беззащитности людей, мыкающих горе **вдали от** родины (Труд, март, 2000).

Вдалеке от волжских берегов по дальневосточным просторам пролег маршрут большой гастрольной поездки ансамбля песни и танца Чувашии (Правда, январь, 1987).

Где-то **далеко от** морей затихла под снегом родимая деревушка Бурнаково, где по ночам волки, сев на замерзшие хвосты, обвивают слепые окошки крестьянских изб (В. Пикуль).

Предлог **в отдалении от** (кого, чего) в своем значении имеет дополнительную дифференциальную сему 'на некотором, не слишком далеком расстоянии'.

Кроме того, государственные дела, дела поместий, диктант мемуаров, выезды парадных охот, чтение газет и сложная переписка держали его **в отдалении от** семьи; сына он видел редко, что иногда забывал, сколько ему лет (А. Грин).

В названном примере предлог выражает пространственные отношения с оттенком объектности. Фразеологизм **в стороне от** (кого, чего) содержит в своем значении не только сему 'далекое расстояние', но и сему 'расположение в пространстве по отношению к локуму'.

Вилла расположена как бы **в стороне от** *хоженных троп* (Деньги, май, 2000).

Предлоги этого синонимико-вариационного ряда сочетаются в основном с существительными, обозначающими географические названия. При употреблении с другими семантическими группами существительных, называющими чаще всего отвлеченные понятия либо обозначающими лицо, реализуется объектное значение

В третью подгруппу объединились лексические и фразеологические предлоги со значением пространственной направленности действия-движения.

Причем в данной подгруппе выделяются еще пять мини-объединений, включающих синонимичные предлоги.

1. Единицы со значением направленности действия – движения к какому-л. объекту: **к** (кому, чему) – в 1-м значении, **навстречу** (кому, чему), **в направлении** (кого, чего) – в 1-м значении, **по направлению к** (кому, чему), **в направлении к** (кому, чему), **в направлении на** (что), **навстречу к** (кому, чему), **в сторону** (кого, чего) – в 1-м значении, **на пути к** (кому, чему) – в 1-м значении, **на пути в** (что), **по пути к** (кому, чему) – в 1-м значении, **по пути на** (что). Вариантами являются **в направлении к** (кому, чему) и **по направлению к** (кому, чему), а также **на пути к** (кому, чему) и **по пути к** (кому, чему). Предлоги **на пути в** (что) и **на пути на** (что) сочетаются только с неодушевленными существительными.

Лексический предлог **к** (кому, чему) выражает общее направление действия-движения к какому-л. объекту и является межстилевым. Скакать **к лесу**. Плыть **к острову**.

Фразеологические предлоги **в направлении к** (кому, чему), **по направлению к** (кому, чему), **в направлении на** (что) выражают направление движения более четко, определенно, так как их индивидуальное значение содержит семы трех компонентов, которые и создают прозрачность семантической структуры. Предлог **в направлении на** (что) не является вариантным к первым двум единицам, так как способен сочетаться только с неодушевленными существительными.

Федя повернулся и пошел **в направлении к могилкам** (В. Шукшин).

В тот момент, когда я позвонил вам, вы, конечно, не спали, а на всех парах неслись на своей «Волге» **по направлению к Москве** (В. Горбунов).

Весь остаток дня и с коротким привалом всю следующую ночь полк двигался **в направлении на** мутное зарево в морозной мгле (Л. Толстой).

Предлоги **навстречу** (кому, чему) и **навстречу к** (кому, чему) употребляются при указании движения в направлении, противоположном кому-, чему-л. движущемуся (при сближении). Фразеологическое значение второго предлога не только содержит сему 'направление', но и сему 'объект'.

Фома, сдвинув брови, в упор смотрел на него и подвигался **навстречу ему**, медленно шагая по мосткам (М. Горький).

Гости были уже посредине залы, когда **навстречу к ним** вышел сам хозяин (Д. Григорович).

Фразеологизм **в сторону** (кого, чего) имеет в значении дифференциальную сему 'неопределенности или недостаточной четкости указания направления'.

Два человека были в лодке. Течение сильное. Вижу, сносит их **в сторону моста** (Комсомольская правда, март, 2000).

Фразеологические предлоги **на пути к** (кому, чему), **по пути к** (кому, чему), **на пути в** (что), **по пути к** (чему) содержат в своих значениях сему 'целенаправленное движение куда-л. и одновременное совершение дополнительного действия'.

На пути к проходной завода имени Кирова станкостроителей пытается соблазнить ряд хмельных точек (Правда, март, 2000).

– Возьмешь у подъячего восемь опечатанных конвертов и **на пути в Оренбург** развезешь их по форпостам (В. Шишков).

Подходя к дому, она сначала видела его торец, а затем уже, огибая угол, **по пути к подъезду**, свои окна и витражную свою знакомую – недруга (Н. Головина).

Коротенькая побывка в родном доме **на пути на передовую** (Правда, июль, 1999).

Фразеологические предлоги названного синонимического ряда употребляются преимущественно в книжной речи.

2. Единицы со значением указания на направленность действия – движения от какого-л. объекта: **от** (кого, чего) – в 1-м значении, **с¹** (чего) – в 1-м значении, **со стороны** (кого, чего) – в 1-м значении, **в сторону от** (кого, чего). Каждый из этих предлогов привносит свои смысловые оттенки в выражение пространственных отношений.

Предлог **от** (кого, чего) употребляется при указании на кого-, что-л., являющееся отправной точкой движения, перемещения.

Предлог **с¹** (чего) употребляется при обозначении места, пространства, откуда направлено движение, действие. Сочетается только с неодушевленными существительными.

Со степи понеслось звонкое ржание жеребенка (Н. Гоголь).

Предлог **со стороны** (кого, чего) употребляется при указании на объект в пространстве, откуда начинается движение. В значении содержится также сема 'ориентир в пространстве'.

Въезд на Северный меридиан только **со стороны** улицы Черкасской (Южноуральская панорама, апрель, 1999).

Фразеологизм **в сторону от** (кого, чего) употребляется не только для обозначения объекта, от которого начинается движение, но и содержит сему 'направление этого движения'.

По данным властей, погибли трое членов экипажа. Они пытались, по всей видимости, направить падающую машину **в сторону от 14-этажных домов**, чтобы избежать катастрофы (Известия, январь, 2001).

Лексические и фразеологические предлоги этого синонимического ряда различаются стилистической характеристикой. Фразеологизмы используются в основном в книжном стиле, а предлоги-лексемы являются межстилевыми.

3. Единицы со значением направленности действия – движения за каким-л. объектом: **за²** (кем, чем) – в 1-м значении, **позади** (кого, чего), **сзади** (кого, чего), **вслед за** (кем, чем), **следом за** (кем, чем), **по следам** (кого, чего) – в 1-м значении. В значениях этих предлогов внимание сосредоточивается на характере движения (на двух движущихся объектах и порядке их расположения). Предлог **за²** (кем, чем) в первом значении употребляется при обозначении лица, предмета и т.п., непо-

средственно позади которого движется, идет, располагается кто-, что-л.

Через неделю после того он шел с поникшей головой *за гробом* Наташи (И. Гончаров).

Лексические производные предлоги *позади* (кого, чего) и *сзади* (кого, чего) имеют тождественные индивидуальные значения и являются вариантами. В отличие от предлога *за*² (кем, чем) их значения более прозрачны.

Санин *шел* то рядом с Джеммой, то несколько *позади* ее, не спускал с нее глаз и не переставал улыбаться (И. Тургенев).

Сзади Брыкина, заплаканная, *шла* сама Егорова молодая (Л. Леонов).

Данное значение отчетливо проявляется при сочетании с глаголами движения. При употреблении глаголами других семантических групп сема 'движение' имплицитно, а на первый план выдвигается сема 'положение в пространстве относительно какого-л. объекта'.

Девушка повернулась, отвечая кому-то *позади* себя, и подняла руку жестом шуточной мольбы (И. Ефремов).

Через полчаса нищий сидел в трактире за столом с дюжиной рыбаков. *Сзади* их, то дергая мужей за рукав, то снимая через плечо стакан с водкой – для себя, разумеется, – *сидели* рослые женщины с густыми бровями и руками, круглыми, как булыжники (А. Грин).

Фразеологические предлоги *вслед за* (кем, чем) и *следом за* (кем, чем), также являющиеся вариантами по отношению друг к другу, в своем значении содержат сему 'близкая расположенность к движущемуся объекту' и сочетаются с глаголами движения.

Восьмидесятилетний Васька (ровесник своему барину), вздрогнув от окрика, сначала засеменял на месте, будто для разбега, затем *кинулся*, суча локтями, **вслед за баринном** (В. Шишков).

И **следом за Маргаритой** туда же *вбежала* Наташа (М. Булгаков).

Эти предлоги употребляются при указании на кого-, что-л., непосредственно после которого совершается какое-л. действие. В этом случае они сочетаются с глаголами других семантических групп.

То, что он *сказал* **вслед за этим**, меня потрясло. Он сказал: «При жизни-то я был еще ничего» (И. Грекова).

Следом за ним вынужденно *оставляет* пост министра торговли и промышленности Леон Бритэн (Собеседник, май, 2000).

Предлог **по следам** (кого, чего) содержит в первом значении сему 'движение с какой-л. целью'.

Далее он предлагал губернатору, ежели в том будет нужда, собрать своих пять тысяч киргизов, *идти по следам самозванца* и пленить его (В. Шишков).

4. Единицы со значением указания на направление движения, действия внутрь объекта: **в¹** (кого, что) – в 1-м значении, **внутри** (кого, чего) – в 1-м значении, **вовнутрь** (кого, чего) – в 1-м значении, **вглубь** (чего) – в 1-м значении, **в глубину** (чего) – в 1-м значении.

Пойти в театр. Проникнуть внутрь любого космического *корабля*, надежно защищенного от сил, много более могучих, чем все земные стихии, очень трудно (И. Ефремов).

Предлоги **внутри** (кого, чего) и **вовнутрь** (кого, чего) являются тождественными по значению. Лексические производ-

ные предлоги имеют более узкое, определенное значение, чем предлог **в**¹ (кого, что). Лексический предлог **вглубь** (чего) и фразеологический предлог **в глубину** (чего) имеют тождественное значение – в глубину, далеко внутрь, на большое расстояние от начала, границы чего-л., различаются графически. Причем употребление фразеологического предлога в данном значении гораздо активнее, чем лексического.

Бунчук повернулся, сжав кулаки, однако вторичный, еще более сильный удар заставил его *шарахнуться вглубь толпы* (М. Шолохов).

Это был ничем не примечательный взъерошенный пес, десятое колено от овчарки. Глядел он малосмышлено и недружелюбно. При приближении Севцова *метнулся в глубину березняка* (Н. Головина).

5. Единицы со значением направленности действия, движения по длине кого-, чего-л.: **по** (кому, чему) – в 1-м значении, **вдоль** (кого, чего), **вдоль по** (кому, чему). Предлог **по** (кому, чему) в первом значении употребляется при обозначении предмета, пространства, вдоль которого располагается, совершается или проявляется какое-л. действие.

Близко прокрякал автомобиль, и было видно, как *покатил по улице* в вечернюю мглу (А. Толстой).

Предлог **вдоль** (кого, чего) указывает на направленность действия по длине чего-л.

Вдоль тротуара, шибко размахивая лапами полушубка, *шел рабочий*, нездоровое лицо его подергивалось (А. Толстой).

Фразеологический предлог **вдоль по** (чему) содержит дифференциальные семы двух компонентов, которые усиливают, дополняют друг друга. Сема 'указание на движение по длине чего-л.' имплицитно содержалась в значении предлога **по**

(чему), и реализация тождественной семы наречия **вдоль**, ставшего компонентом релятивной единицы, способствует «развертыванию», удвоению смыслов.

Хорошо понимая все это, Митя, тем не менее, как только алкоголь зашумел в голове, тотчас же поднялся с места и, перебирая короткими ножками, *покатился **вдоль по залу-коридору*** к противоположному концу стола (В. Горбунов).

В четвертую подгруппу вошли лексические и фразеологические предлоги с общей идентифицирующей семой 'указание на объект в пространстве, вне которого кто-, что-л. находится': **за¹** (что) – в 1-м значении, **за²** (чем) – в 1-м значении, **вне** (чего), **снаружи** (чего), **за пределами** (чего), **за порогом** (чего). Предлоги этого синонимического ряда отличаются друг от друга смысловыми оттенками.

В пятой подгруппе объединились релятивные единицы с общей идентифицирующей семой 'указание на пространственный предел распространения действия, движения': **до** (чего) – в 1-м значении, **вплоть до** (чего) – в 1-м значении.

Предлог **до** (чего) употребляется при указании предела, границы распространения действия, движения.

Во время грозы облака будут *спускаться **до*** моей кровли (М. Лермонтов).

Фразеологизм **вплоть до** (чего) содержит дифференциальную сему 'предельно близко к чему-л.' Происходит удвоение, развертывание значения предлога **до** (чего). Предлог **вплоть до** (чего), употребляясь в первом значении, указывает на предельно близкое расположение субъекта в пространстве по отношению к какому-л. объекту

Густая зелень разросшихся сиреней и акаций подступала **вплоть до** самых *боков* обоих домиков, оставляя открытыми одни их передние стороны (И. Тургенев).

В шестую подгруппу объединились предлоги со значением указания на расположение кого-, чего-л. перед кем-, чем-л. в пространстве: **перед** (кем, чем) – в 1-м значении, **вперед** (кого, чего), **спереди** (кого, чего), **против** (кого, чего) – в 1-м значении, **напротив** (кого, чего), **супротив** (кого, чего). Эти предлоги вместе с падежной формой имени выражают местоположение кого-, чего-л. или распространение действия, движения на некотором расстоянии от лицевой части предмета. Каждый из этих предлогов привносит свой смысловой оттенок.

Предлог **перед** (кем, чем) в первом значении употребляется при указании на предмет, место, напротив которого или в некотором расстоянии от лицевой стороны которого находится кто-, что-л.

Стоило ему *выйти* на помост **перед** *доской*, взять в руки мел (шершавое счастье!), как он преобразался (И. Грекова).

Предлоги **вперед** (кого, чего) и **спереди** (кого, чего) указывают на положение с передней стороны чего-л., но отличаются дифференциальной семой, содержащейся в значении первого предлога, – ‘возглавляя что-л.’.

Утром Пугачев показался перед крепостью. Он *ехал* **вперед** своего *войска* (А. Пушкин).

– Клади лево! – снова сотрясает тьму громкий *крик* **спереди** *плотов* (М. Горький).

Предлог **против** (кого, чего) в первом значении употребляется при указании на кого-, что-л., перед которым что-л. находится или происходит; напротив.

Моряки *уселись* **против** старика, все еще не выпуская из рук оружия (И. Ефремов).

При употреблении с одушевленными существительными сема 'пространство' уходит на второй план, а на первый выдвигается сема 'объект', что мы и наблюдаем в данном примере.

Предлог **напротив** (кого, чего) употребляется при указании на кого-, что-л., находящееся на противоположной стороне от кого-, чего-л.

Ящик остался на прежнем месте, в парадном углу, а **напротив** него как слуги – два кресла (И. Грекова).

Предлог **супротив** (кого, чего) имеет такое же значение, как и предлог **напротив** (кого, чего), но фиксируется в словарях с пометами *устаревший* и *просторечный* и в современном русском литературном языке почти не используется.

В седьмой подгруппе объединились предлоги с общим значением указания на объект в пространстве, с задней стороны которого кто-, что-л. находится или происходит: **за**² (чем) – в 1-м значении, **по-за** (чем), **сзади** (кого, чего), **позади** (кого, чего). Этот синонимический ряд состоит только из лексических предлогов.

Предлог **за**² (кем, чем) употребляется при указании на что-л., по другую сторону которого кто-, что-л. находится или что-л. происходит.

Французы *засели* там **за** плетнем в густом, заросшем кустами саду (Л. Толстой).

Предлог **по-за** (чем) является устаревшим и употребляется в основном в народно-поэтических произведениях.

Предлоги **сзади** (кого, чего) и **позади** (кого, чего) имеют тождественное значение, причем первый предлог употребляется преимущественно с существительными, называющими лицо

(лексически ограниченное употребление), а второй предлог употребляется как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными.

И Левину, и молодому малому *сзади* его эти перемены движений были трудны (Л. Толстой).

Казачи шли *позади* саней (М. Шолохов).

В **восьмую подгруппу** входят лексические и фразеологические предлоги с общей семой 'положение в середине, центральной части чего-л.': *среди* (чего) – в 1-м значении, *посреди* (чего) – в 1-м значении, *посереду* (чего), *посередь* (чего), *посередине* (чего), *посредине* (чего), *в середине* (чего) – в 1-м значении, *в центре* (чего) – в 1-м значении. В этом ряду есть предлоги, значения которых тождественны: *посреди* (чего) – *посереду* (чего), *посредине* (чего) – *посредине* (чего). В целом этот ряд является синонимико-вариационным.

Предлог *среди* (чего) в первом значении употребляется при указании на объект в пространстве, в центре которого кто-, что-л. находится.

Он только что проснулся и, лежа *среди* избы, на ворохе свежего сена, смотрел угрюмо в окна, на небо, покрытое серыми, лохматыми тучами (М. Горький).

В этом значении есть дифференциальная сема 'в пределах чего-л.', которая становится главной в определенных контекстах, когда внимание сосредоточивается на пределах пространства, где совершается действие.

Даже мусорные бачки практически *не выделялись среди* бескрайнего степного ландшафта, возможно, потому, что были выкрашены в зеленый, «пограничный» цвет (Вечерний Челябинск, май, 2000).

В этом значении предлог сочетается с неодушевленными существительными, обозначающими какие-л. географические объекты. С существительными одушевленными или абстрактными реализуются другие значения.

Предлоги **посреди** (чего) – **посереду** (чего) – **посередь** (чего) употребляются при обозначении пространства, в центре которого что-л. происходит.

Ассоль некоторое время *стояла* в раздумье **посреди** *комнаты*, колеблясь между желанием отдаться тихой печали и необходимостью домашних забот... (А. Грин).

Чаще всего употребляется предлог **посреди** (чего) в сочетании с существительными, обозначающими какие-л. помещения, географические пространственные объекты: *кухня, комната, улица, площадь* и т.п. Предлоги **посереду** (чего) и **посередь** (чего) имеют в словаре помету *просторечное*.

В значении предлогов **посередине** (чего) – **посредине** (чего) – **посередке** (чего) внимание сосредоточивается на положении в середине объекта.

Посередине *комнаты* *лежал*, растопыря лапки, полосатый котенок... (И. Тургенев)

При отдельно подаваемом кушанье кусок должен *лежать* **посредине** тарелки (Е. Николаев, С. Петров).

Предлог **посередке** (чего) имеет помету *просторечное*.

Фразеологический предлог **в середине** (чего) в указанном значении употребляется в современном языке редко.

Церковь *стоит* на холмике, **в середине** *поселка* (В. Короленко).

Чаще этот предлог реализует второе значение – ‘указание на временные отношения’: *в середине февраля, в середине семидесятых годов* и т.п.

Фразеологизм **в центре** (чего) употребляется при указании на объект, имеющий центральную часть, где кто-, что-л. располагается.

В центре площади установлен пьедестал, над которым возвышается огромное электронное панно (Правда, октябрь 2003 г.).

При употреблении с абстрактными существительными реализуется объектное значение: **в центре борьбы**, **в центре дискуссии** и т.п.

Девятая подгруппа объединяет лексические производные предлоги со значением указания на положение вокруг какого-л. объекта в пространстве: **вокруг** (кого, чего) – в 1-м значении, **кругом** (кого, чего), **окрест** (кого, чего), **округ** (кого, чего).

В современном языке самым употребительным является предлог **вокруг** (кого, чего), который сочетается преимущественно с неодушевленными существительными, обозначающими какой-л. объект, кругом которого кто-, что-л. располагается, движется.

А Чарльз Дарвин **объехал вокруг света** на корабле «Бигль» и открыл теорию Дарвина (Новая газета, февраль, 2004).

В сочетании с существительными иных семантических групп реализуются другие значения.

Предлог **кругом** (кого, чего) чаще встречается в разговорной речи. Имевший прежде большую частотность употребления, он постепенно вытесняется предлогом **вокруг** (кого, чего), так как последний более четко выражает значение равномерного окружения.

Предлоги **окрест** (кого, чего) и **округ** (кого, чего) – устаревшие и просторечные.

Десятая подгруппа включает в себя всего два фразеологических предлога со значением указания на расположение предмета на одном уровне с локумом: **вровень с** (кем, чем) – в 1-м значении, **на уровне** (чего) – в 1-м значении.

Предлог **вровень с** (кем, чем) в первом значении употребляется при обозначении объекта в пространстве, на одном уровне с которым что-л. располагается.

Крыша **вровень с землей** сделалась... (В. Шишков).

Предлог **на уровне** (чего) имеет в первом значении дифференциальную сему 'на одной линии с чем-л.'.

Маргарита **летела** беззвучно... примерно **на уровне второго этажа** (М. Булгаков).

Как видно из приведенного анализа, среди предлогов с пространственным значением синонимико-вариационные отношения представлены достаточно широко. Именно дифференциация синонимичных предлогов позволяет выявить тончайшие нюансы в передаче этого вида синтаксических отношений. Предлоги с пространственным значением предстают не как хаотический набор формальных элементов языка, а как осмысленная упорядоченная система релятивных языковых единиц. Роль предлогов в передаче различных оттенков пространственных отношений постоянно возрастает и усиливается, что связано, прежде всего, с развитием и обогащением значений падежной системы, стремлением точнее дифференцировать значения и функции падежей.

Лексические и фразеологические предлоги с общей групповой семой '**указание на временные отношения**' входят в **субкатегорию обстоятельственных отношений**. Синонимические связи в большой степени присущи предлогам этой группы. В результате анализа материалов картотеки мы вы-

явили 14 синонимических и синонимико-вариационных рядов, в состав которых входят как лексические, так и фразеологические единицы. Есть ряды, в которые входят только фразеологические предлоги, например, **на исходе (чего), к исходу (чего), в конце (чего)** – в 1-м значении. Мы не обнаружили синонимических рядов, состоящих только из лексических предлогов. Предлоги в синонимическом ряду объединены идентифицирующей подгрупповой семой и отличаются дифференциальными признаками своих индивидуальных значений или стилистической характеристикой.

В первую подгруппу вошли лексические и фразеологические предлоги, имеющие значение 'указание на какое-л. событие, явление, процесс и т.п., до совершения которого что-л. происходит'.

В этой подгруппе выделяются еще два мини-объединения:

1. Предлоги с общей семой указание на событие, явление, действие, временной промежуток, незадолго до которого что-л. происходит: **под¹** (что) – в 4-м значении, **за¹** (что) – в 5-м значении, **до** (чего) – во 2-м значении, **перед** (чем) – в 7-м значении, **накануне** (чего), **в канун** (чего), **в преддверии** (чего), **на пороге** (чего), **незадолго до** (чего).

2. Предлоги с семой указание на событие, явление, действие, временной промежуток, задолго до которого что-л. происходит: **за¹** (что) – в 5-м значении, **до** (чего) – во 2-м значении, **задолго до** (чего).

Лексические производные предлоги **за¹** (что) и **до** (чего) не содержат в своем значении дифференциальных сем 'незадолго до чего-л.' или 'зadolго до чего-л.'. Их значения в большей степени зависят от контекста, поэтому они в одинаковой мере

могут выражать то и другое значение в зависимости от семантики сочетающихся с ними слов. Как правило, эти предлоги употребляются в комплексе. Предлог **за**¹ (что) сочетается с существительным с временным значением, указывающим непосредственно «временное расстояние» (термин Г.А. Золотовой), а предлог **до** (чего) сочетается с именем, называющим какое-л. событие, перед которым что-л. осуществляется.

За полчаса до бала явился ко мне Грушницкий в полном сиянии армейского пехотного мундира (М. Лермонтов).

Дифференцировать временное расстояние предлог **за**¹ (что) может только в контексте. Например, в предложении **За секунду до выстрела** (Правда, январь 1981 г.) предлог **за**¹ (что) указывает короткое «временное расстояние», так как сочетается с существительным *секунда*, обозначающим очень короткий промежуток времени; мгновение. В этом случае синонимичными ему единицами будут предлоги первого мини-объединения. А в предложении **За два года до начала войны...** предлог **за**¹ (что) употребляется с количественно-именным сочетанием *два года*, которое обозначает довольно большой промежуток времени, поэтому синонимами к данному предлогу будут являться единицы второго мини-объединения. Доказательством того, что производные предлоги **за**¹ (что) и **до** (чего) не дифференцируют временное расстояние, являются контексты, где допустимо двоякое толкование. Например, **Встретиться за день до праздника**. Из данного контекста непонятно, маленькое это или большое временное расстояние.

Лексический производный предлог **под**¹ (что) в 4-м значении употребляется при обозначении события, даты или временного промежутка, близко к которому что-л. происходит.

– А что это у тебя в руках, девушка, корзинка никак? За шишками, что ли, пришла **под** самый *Новый год*? (С. Маршак)

– **Под** *вечер* иду берегом, – начал рассказывать Матвей, – слышу, кто-то в чаше щелкает (Г. Марков).

Сочетается с существительными, обозначающими какие-л. праздники, даты: *Новый год, Рождество, воскресенье, праздник и т.п. либо со словами утро, вечер, осень* и т.п.

Лексический предлог **перед** (чем) в одном из значений употребляется при указании события, явления, действия, которому предшествует другое действие.

Перед *вечером* Оленин решительно *встал, принялся писать* и писал до поздней ночи (Л. Толстой).

Лексический производный предлог **накануне** (чего) употребляется при обозначении какого-л. события, явления, перед которым что-л. совершается. Сочетается с такими существительными, как: *Новый год, выборы, (какого-л.) дня, лето, Кубок, гибель, скандал, война, сражение, отъезд, 1 Мая, штурм* и т.п.

– **Накануне** *гибели*, – вспоминает Усанов, – исполнились заветные желания Ивана Васильевича (Труд, февраль, 2004).

Фразеологический предлог **в канун** (чего) содержит дополнительную дифференциальную сему 'в преддверии значительного, знаменательного события'. Употребляется с существительными, обозначающими какие-л. события: *80-летие, Новый год, третье тысячелетие, юбилей, конференция, 8 Марта, открытие, день рождения, казнь, трагедия* и т.п.

Подведение итогов *состоится в канун 8 Марта* (Деловой Урал, февраль, 2004).

Фразеологизм **в преддверии** (чего) имеет такое же значение, как и предлог **в канун** (чего), но несет в себе оттенок большей торжественности и сочетается с существительными,

обозначающими в основном только положительные знаменательные события: *выборы, юбилей, встреча, конференция* и т.п., хотя в нашей картотеке есть употребления и в таких предложениях, как:

Около 1500 года прокатилась особенно сильная волна паники **в преддверии** грядущего *светопрествления* (Новый мир, май, 2000).

Предлог **на пороге** (чего) употребляется не только для указания на событие, явление, непосредственно перед которым что-л. совершается, но и имеет дополнительную сему 'рубеж между двумя событиями', то есть после указанного события возможны какие-л. качественные изменения – положительные или отрицательные. Сочетается с такими существительными, как: *изменения, третье тысячелетие, смерть, (новый) век, юбилей* и т.п.

Речь идет о всесторонней ревизии науки **на пороге** *третьего тысячелетия* (Новый мир, 1995, № 10).

Село стоит **на пороге** *весны*, которая, как известно, кормит год (Известия, май 2000 г.).

Фразеологические предлоги **незадолго до** (чего) и **зadолго до** (чего) благодаря знаменательным компонентам имеют четкие индивидуальные значения 'указание на малое временное расстояние до чего-л.' и 'указание на большое временное расстояние до чего-л.'

И вот однажды, **незадолго до** *русско-японской войны*, дядя с семьей снялся с насиженного места и укатил в Бризанию (А. Житинский).

Но гувернеры, как я уже упоминал, перевелись **zadолго до** *моего рождения* (А. Житинский).

Лексические производные и фразеологические предлоги позволяют квалифицировать этот вид временных отношений более определенно, однозначно. Каждый предлог имеет в своем значении сему или несколько сем, отличающих его от других синонимичных предлогов.

Вторую подгруппу образуют предлоги, употребляющиеся при указании на какой-л. период, процесс, на всем протяжении или в один из моментов которого что-л. происходит: **за**² (чем) – в 6-м значении, **при** (чем) – в 4-м значении, **во время** (чего), **в течение** (чего), **в продолжение** (чего), **на протяжении** (чего), **в процессе** (чего), **в ходе** (чего), **по ходу** (чего). Такие предлоги, как правило, сочетаются с отвлеченными именами существительными, обозначающими активное действие, процесс, событие или временной промежуток. Каждый предлог содержит в своем значении сему(-ы), отличающую(-ие) его от других единиц.

Лексический предлог **за**² (чем) в шестом значении употребляется с именами существительными, обозначающими занятие каким-л. делом: *завтрак, ужин, чай, работа, шахматы* и т.п.

За чаем шел общий разговор с Мари (Л. Толстой).

Предлог **при** (чем) в четвертом значении употребляется при указании на действие или событие, состояние, наличие которого служит темпоральной характеристикой предикативного признака. Сочетается с отвлеченными существительными: *въезд, жизнь, исполнение, украшение, разгибание* и т.п.

При жарении никогда не спешите класть продукт в холодное, не согревшееся на сковородке масло (В. Похлебкин).

Фразеологизм **во время** (чего) употребляется при выражении временных отношений, когда в один из моментов или на

всем протяжении какого-л. действия, состояния происходит что-л. Он сочетается с существительными следующих семантических групп: 1) с отглагольными именами, обозначающими активное действие: *учеба, проверка, борьба, переезд, обход, следствие, заседание, защита, шествие, езда, пребывание, приготовление, перелет, решение, подготовка* и т.п.; 2) с существительными, обозначающими какое-л. событие: *фестиваль, война, вечеринка, встреча, кораблекрушение, обед, коронация, семинар, выборы, встреча, карнавал, пресс-конференция, похороны, демонстрация* и т.п.; 3) с именами, обозначающими какое-л. состояние: *покой, тревоги, сон, болезнь, бодрствование, отдых* и др.

Во время занятий следует исключить так называемые внешние помехи, раздражители: радио, телевизор, магнитофон (Н. Коростелев).

Во время Балканской операции в странах НАТО не стихали грандиозные демонстрации и митинги протеста против развязанной натовцами войны (АиФ, ноябрь, 1999).

По еще неизвестной причине мозг нуждается в более интенсивном кровоснабжении **во время сна**, а не **во время бодрствования** (Н. Коростелев).

Фразеологизм **во время** (чего) является наиболее частотным среди синонимичных ему единиц, это объясняется тем, что знаменательный компонент *время* имеет в своем значении сему 'длительность чего-л.' и это дает возможность релятивной единице сочетаться с большим кругом имен существительных. При глаголах совершенного вида этот предлог указывает на один из моментов действия или события, названного именем существительным.

В Великую Отечественную войну **во время** оккупации города Пушкин гитлеровцы *вывезли* Янтарную комнату (Правда, сентябрь, 2000).

При глаголах несовершенного вида этот предлог употребляется при указании на длительность действия или проявления признака во времени.

Во время доклада я наблюдал за залом. Увы, не всех захватили слова, звучащие с трибуны (Комсомольская правда, август, 2000).

Предлог **во время** (чего) очень частотен в речи, в нашей картотеке насчитывается около 1 000 употреблений.

Фразеологическая единица **в течение** (чего) употребляется при указании на действие, событие, временной отрезок, на всем протяжении или в один из моментов которого что-л. происходит. В отличие от предлога **во время** (чего) этот фразеологизм наиболее частотен при употреблении с существительными и количественно-именными сочетаниями с временным значением: *неделя, короткий промежуток времени, два десятилетия, пять часов, много лет, десять дней, пятьдесят лет, два столетия, месяц, квартал, год, час, день, пять минут, воскресенье, время* и т.п.

В течение восемнадцати часов Станиславский и Немирович совершили бескровную революцию на ниве сценического искусства (Культура, 1997, № 24).

В течение дня человек внимает такому множеству мыслей, речей и слов, что все это составило бы не одну толстую книгу (А. Грин).

Предлог **в течение** (чего) лишь в единичных случаях употребляется с именами существительными, обозначающими

какие-л. события, действия и состояния, а для предлога **во время** (чего) эти семантические группы наиболее продуктивны.

В течение сна происходят какие-то процессы, восполняющие дневные затраты энергии (Неделя, май, 2000).

Фразеологизм **в течение** (чего) очень продуктивен в передаче тех временных отношений, которые характеризуют длительность действия, названного глаголом (обычно несовершенного вида) на протяжении какого-л. отрезка времени. Этот предлог достаточно частотен: нами зафиксировано около 500 употреблений.

ФЕ **в продолжение** (чего) имеет такое же значение, как и предлог **в течение** (чего), однако при наблюдении за сочетаемостью слева – с управляющими словами, мы выявили, что этот предлог сочетается только с глаголами несовершенного вида, в то время как предлог **в течение** (чего) допускает в некоторых случаях употребление и с глаголами совершенного вида. Семантические группы имен существительных также оказались тождественными. Наиболее частотным оказалось употребление предлога **в продолжение** (чего) с количественно-именными сочетаниями и именами существительными с временным значением: *несколько лет, пять дней, два дня, шестнадцать дней, тысячелетия, полтора года, несколько десятков лет, века, лето* и т.п. Реже этот предлог употребляется с конкретными существительными, обозначающими какое-л. событие, длящееся во времени: *ужин, дорога, завтрак* и т.п.

Впрочем, хозяин **в продолжение нескольких лет** всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь в кресла, они еще не готовы» (Н. Гоголь).

Предлог **в продолжение** (чего) является менее продуктивным в употреблении, чем предлог **в течение** (чего): наша картотека насчитывает всего 25 употреблений.

Фразеологизм **на протяжении** (чего), по данным исследований Е.Т. Черкасовой и Е.П. Калечиц, появился позднее, чем предлоги **в течение** (чего) и **в продолжение** (чего). Как считает, Е.П. Калечиц, существительное *протяжение* значительно выразительнее и резче, чем *течение*, так как оно предполагается больший отрезок времени. Исследования материалов нашей картотеки позволяют нам говорить о том, что значение предлога **на протяжении** (чего) такое же, как и у предлогов **в течение** (чего) и **в продолжение** (чего), однако этот предлог содержит сему 'значительной протяженности чего-л.'. Сочетается данная единица с существительными и количественно-именными сочетаниями с временным значением: *ужин, шестнадцать дней, века, год, тысячелетия, история, неделя, десятки лет* и т.п. Часто при существительных используются определения, выраженные местоимениями *весь, несколько*, а также прилагательными *многие, длительный, долгий*, что усиливает значение предлога **на протяжении** (чего). Этот предлог употребляется при указании на длительный промежуток времени, в течение которого что-л. происходит. Управляющим словом выступает, как правило, глагол в форме несовершенного вида.

На протяжении *всей* нашей многовековой *истории* действовал также третий могущественный фактор величия России – сила народного патриотизма (Ф. Нестеров).

Фразеологизм **на протяжении** (чего) активно функционирует в речи, наша картотека насчитывает 432 употребления.

ФЕ **в процессе** (чего) употребляется при указании на какое-л. действие, во время совершения которого что-л. происхо-

дит. Сочетается этот предлог только с одной семантической группой – с отглагольными именами существительными, обозначающими активное действие как процесс, длящийся какое-то время: *выветривание, строительство, осуществление, поиск, обновление, изготовление, обучение, проведение, работа, бурение, познание, расследование, сборка* и т.п.

Нет никакой необходимости расходовать драгоценное время уроков на выработку вычислительных навыков: они приходят сами по себе **в процессе** решения разнообразных задач (В. Шаталов).

Этот предлог обладает точным, четким значением, что обуславливает и его ограниченную сочетаемость с именами существительными только одной семантической группы. Частотность предлога **в процессе** (чего) очень велика: 345 употреблений в нашей картотеке.

Фразеологизм **в ходе** (чего) так же, как и предыдущий предлог, употребляется при указании на какое-л. действие, протекающее во времени, в один из моментов или на всем протяжении которого что-л. происходит. Сочетается этот предлог чаще всего с отглагольными существительными, называющими действие как процесс: *поездка, подготовка, обсуждение, перестройка, схватка, общение, строительство, объединение, осуществление* и т.п. Употребляется он и с именами существительными, обозначающими какое-л. событие: *(предвыборная) кампания, война, бой, ярмарка, визит, конференция* и т.п. Есть случаи употребления с отвлеченными существительными неотглагольного происхождения, обозначающими понятие, которое в своем значении содержит сему 'развитие': *творчество, эволюция, дискуссия, эксперимент, события* и др.

Главный вывод, который сделали участники встречи **в ходе обсуждения** проблемы..., – русская духовность должна формироваться через приобщение к православным духовным традициям (Южноуральская панорама, ноябрь 2004 г.).

В ходе эволюции этот удивительнейший процесс выработался как защита организма от случайных ранений (Наука и жизнь, сентябрь, 2001).

Сочетаемость фразеологизма **в ходе** (чего) гораздо шире, чем предлога **в процессе** (чего) и употребляется он чаще (657 употреблений).

Фразеологическая единица **по ходу** (чего) употребляется при указании на действие, в процессе развития которого осуществляется что-л., причем второе действие, названное управляющим словом, как правило, является спонтанным, незапланированным. Сочетается этот ФЕ с отглагольными существительными, обозначающими активное действие: *движение, гулянка, действие, операция* и др. Второй семантической группой имен существительных, с которыми сочетается предлог, являются отвлеченные существительные, содержащие в своем значении сему 'развития, процесса': *жизнь, фильм, реформы, дело, история* и др.

Он (проф. В.Ф. Войно-Ясенецкий – Г.Ш.) не терялся ни перед какой новой и случайной операцией, умел сразу находить творческое решение **по ходу операции** (Наука и жизнь, 1989, № 5).

Вопрос: как добиться заметных результатов? Наверняка **по ходу жизни** вы перепробовали не один способ избавления от лишних килограммов (Челяба, ноябрь, 2000).

Фразеологизм **по ходу** (чего) является малопродуктивным в плане употребления (21 употребление).

Как видно из проведенного анализа, каждый предлог содержит в своем значении сему, отличающую его от других синонимичных ему предлогов, вследствие этого сочетаемость тоже не является тождественной, она совпадает лишь частично. Что касается стилистической принадлежности, то она также не является одинаковой. Лексические предлоги, как правило, употребляются в разговорной речи. Предлог **во время** (чего) можно считать уже межстилевым, так как употребляется он как в книжной, так и в разговорной речи. Предлоги **в процессе** (чего), **на протяжении** (чего), **в ходе** (чего), **по ходу** (чего) являются принадлежностью только книжного стиля.

Третью подгруппу образуют лексические и фразеологические предлоги со значением указания на какое-л. действие, событие, являющееся как бы начальным моментом, отправной точкой для другого действия, события: **с¹** (кого, чего) – в 8-м значении, **с³** (кем, чем) – в 9-м значении, **с начала** (чего), **с момента** (чего), **со дня** (чего), **со времени** (кого, чего) – **со времен** (кого, чего), **начиная с** (кого, чего) – во 2-м значении. Этот ряд включает в себя варианты, поэтому считаем его синонимико-вариационным. Предлоги **со времени** (кого, чего) и **со времен** (кого, чего) являются тождественными по семантике.

Предлог **с¹** (кого, чего) в восьмом значении употребляется для указания на исходный момент процесса, состояния. Сочетается преимущественно с именами темпоральной семантики или количественно-именными сочетаниями: *весна, первые дни, понедельник, вечер, 1926 год, война, детство, зима* и т.п.

С той минуты он Дефоржа полюбил и не думал уж его пробовать (А.С. Пушкин).

Эти женщины овдовели *с войны* (Новый мир, май, 2001).

Предлог **с³** (кем, чем) в девятом значении употребляется при указании на действие, состояние, к началу которого приурочивается сообщаемое. Сочетается, как правило, с отвлеченными именами существительными: *наступление, заря, проезд, ввод, рассвет* и др.

С зарею утки с лягушкой снова пустились в путь (В. Гаршин).

С проездом Микеланджело в Рим начинается новый период его жизни (В. Лазарев).

Фразеологизм **с начала** (чего) употребляется при указании на действие, событие, временной отрезок, с которого начинается другое действие или событие.

Четверть поступающих в соматическую реанимацию детской городской больницы № 8 Челябинска составляют дети с тяжелыми отравлениями. **С начала** года по этой причине госпитализировано 45 детей, и каждый из них находился на грани жизни и смерти (Челяба, март, 2001).

Фразеологическая единица **с момента** (чего) употребляется при указании на действие, событие, являющегося начальным моментом в развитии, распространении какого-л. действия, состояния. Знаменательный компонент-существительное **момент** привносит сему 'короткий промежуток времени'. Сочетается этот предлог с отвлеченными существительными, обозначающими какое-л. действие, событие: *свидание, получение, введение, подача, принятие, появление, победа, проезд, удача* и др.

Лицензия считается возобновленной **с момента** принятия соответствующего решения (Панорама, июнь 1999 г.).

Фразеологический предлог **со дня** (чего) в отличие от предыдущего предлога содержит сему 'короткий промежуток вре-

мени' и сочетается с отглагольными существительными, обозначающими действие: *пуск, отъезд, опубликование, установление, поступление* и т.п.

В нынешнем году исполняется 10 лет **со дня** установления официальных отношений между Россией и Ватиканом (Комсомольская правда, июнь, 2000).

Фразеологические единицы **со времени** (кого, чего) и **со времен** (кого, чего) являются вариантами, так как их значения, сочетаемость и стилистическая принадлежность тождественны. Эти предлоги употребляются при указании на лицо, действие или временной промежуток, с которого начинается отсчет времени другого действия. Семантические группы существительных, с которыми употребляются эти единицы: 1) отглагольные имена со значением активного действия: *пуск, провозглашение, выход, подписание, исследование, упадок, создание, получение, появление, введение* и т.п.; 2) имена одушевленные собственные и нарицательные: *Адам, Франклин Рузвельт, Ленин, С.П.Королев, Колумб, Петр, Ельцин, Галилей, Ломоносов, фараоны, первобытный человек* и т.п.; 3) имена существительные, обозначающие какие-л. события: *Великая Октябрьская социалистическая революция, Великая Отечественная война, гражданская война, конгресс, конкурс* и т.п.; 4) существительные и количественно-именные сочетания с временным значением: *средние века, тридцатые годы* и др.

В России **со времени Ломоносова** являлись из народной среды самородки, которые упорным трудом, при поддержке демократической интеллигенции пробивали дорогу к знаниям (РЯШ, сентябрь, 2000).

Однако два века, истекшие **со времен Адама Смита**, существенно поменяли наши представления об этом самом про-

дукте, который для государства куда дороже золота (Литературная газета, ноябрь, 1987).

Если разобраться, то главный «магнит» всего этого – Михаил Горбачев. **Со времени второй мировой войны** ни один советский руководитель не получал такого одобрения (Советская культура, январь, 1988 г.).

Экономика Соединенных Штатов **со времен войны** была неизменно ориентирована и опиралась на милитаризм (Правда, ноябрь, 2000).

Эти предлоги употребляются почти с одинаковой частотностью – 187 употреблений варианта **со времени** (кого, чего) и 169 употреблений **со времен** (кого, чего).

Фразеологический предлог **начиная с** (кого, чего), являющийся многозначным, во втором значении употребляется при указании на событие, временной отрезок, с которого начинается осуществляться какое-л. действие. В этом случае предлог сочетается с существительными, ФЕ или количественно-именными конструкциями с временным значением либо со значением какого-л. события: *16 января, рабовладельческая эпоха, нынешний год, школьная скамья, полночь, Сталинградская битва, 1982 год, Ледовое побоище, конкурс* и др.

Только позже, **начиная со Сталинградской битвы**, характерным для Ставки стал метод разработки оперативно-стратегических планов и директив на основе предварительных соображений Генерального штаба и предложений военных советов фронтов (Наука и жизнь, май, 2001).

Фразеологические предлоги названного синонимического ряда являются в основном принадлежностью книжного стиля, а лексические – разговорного.

Четвертую подгруппу образуют единицы с общим значением 'указание на определенный период времени, процесс, событие, при котором что-л. происходит': **при** (ком, чем) – в 4-м значении, **во время** (чего), **в период** (чего), **в пору** (чего), **в эпоху** (кого, чего), **в годы** (чего), **во времена** (кого, чего), **в дни** (чего).

В отличие от предлогов второй подгруппы эти единицы не указывают на протяженность, длительность, а содержат в своем значении указание на время, событие, действие, лицо, при которых что-л. происходит. Каждая из этих единиц имеет свои дифференциальные семы, отличающие ее от других единиц ряда.

Лексический непроизводный предлог **при** (ком, чем) употребляется при указании на лицо, жизнью или деятельностью которого определяется время совершения действия.

При бабушке еще были в нем (в доме – Г.Ш.) и господа, и хозяева, и власть, и подчинение, и парадные покои, и семейные, и будни, и праздник. Видимость всего этого держалась и **при французах** (И. Бунин).

Фразеологизм **во время** (чего), который входит и во вторую подгруппу синонимизируется с названными единицами при употреблении с именами существительными, обозначающими период деятельности кого-л. Ср.: **во время** царствования Петра, **в период** царствования Петра, **в эпоху** царствования Петра, **во времена** царствования Петра и т.п.

Фразеологизм **в период** (чего) содержит дифференциальную сему 'ограниченный временной отрезок'. Сочетается с такими семантическими группами, как: 1) с отглагольными существительными, обозначающими активное действие, совершающееся определенное время: *строительство, выборы, резка (пантов), стажировка, сплочение, становление, наступление,*

проведение и др.; 2) с существительными, обозначающими какие-л. события, длящиеся во времени: *война, отпуск, каникулы, нэп* и др.; 3) с существительными, обозначающими отвлеченные понятия: *сон, бодрствование, недовольство, господство* и др.; 4) с существительными, обозначающими календарный отрезок времени: *зима, лето, осень, весна*.

Препарат представляет собой субстанцию крови алтайского марала, взятую **в период** резки пантов и перебранную по запатентованной технологии низкотемпературного обезвоживания и стерилизации (Челяба, май, 2000). Таких потерь командного состава и в столь короткий срок армия не несла даже **в период** войны (Наука и жизнь, сентябрь, 2003).

Фразеологизм **в пору** (чего) чаще всего сочетается с отвлеченными существительными, обозначающими активное действие, длящееся во времени: *цветение, таяние, обновление, работа* и т.п., а также с именами существительными со значением признака, развивающегося во времени: *эйфория, холода* и т.п. Реже – с именами, обозначающими какой-л. период в жизни человека, общества: *студенчество, молодость, зрелость, (хрущевская) оттепель*.

Более всего аптеку топило **в пору** таяния, весенних, осенних *ливней* (Челябинский рабочий, сентябрь, 2004).

В пору своей *молодости* Семен Григорьевич подавал большие надежды, но годы прошли, а он по-прежнему сидит со своей скрипкой в оркестровой яме (В. Горбунов).

Предлог **в эпоху** (кого, чего) употребляется при указании на какой-л. период времени, характеризующийся выдающимися событиями, явлениями, имеющий какие-л. характерные особенности. Самым продуктивным является употребление с отвлеченными существительными, называющими действие, при-

знак, характеризующими какой-л. период времени: *гласность, перестройка, освобождение, страсти, ускорение, деятельность, демократизация, переход, стремление, выживание, возникновение* и др. Второй по продуктивности семантической группой является группа существительных, называющих какой-л. промежуток времени в жизни того или иного общества, имеющий яркие, отличительные черты по сравнению с другими периодами: *модерн, Ренессанс, балканские походы, палеолит, ноосфера, империализм* и др. Реже этот предлог сочетается с существительными собственными, обозначающими общественных деятелей, чье правление имеет ряд отличительных особенностей: *Хрущев, Петр I, Ельцин* и др.

Папочка ведь мой был всю жизнь землемером и только недавно дослужился до губернского землемера. Но начал он свою карьеру во времена очень далекие, еще в конце шестидесятых годов прошлого столетия, **в эпоху освобождения** крестьян (А. Куприн).

В конце XIX – начале XX веков, **в эпоху модерна**, перемены были просто революционные (Деловой Урал, май, 2004).

Фразеологическая единица **в годы** (чего) имеет в значении дифференциальную сему 'ограниченный период времени'. Сочетается с именами существительными, обозначающими события, длящиеся во времени: *война, революция, эмиграция* и т.п.; с именами, обозначающими признак, действие, характеризующие какой-л. период времени: *застой, культ личности, колониальный режим, репрессии, владычество*; с именами, обозначающими период жизни человека: *юность, молодость* и др.

Такой подарок она решила сделать к своему дню рождения – встретиться со своими земляками на шадринской земле,

где школьница Галя Тарасенко жила **в годы войны** (Шадринский курьер, январь, 2000).

В годы же *застоя* некогда (да и некому!) было думать о нравственном здоровье: примеры некоторых руководителей и многих из их окружения ориентировали совсем на другое (Правда, февраль, 2005).

Фразеологический предлог **во времена** (кого, чего) содержит дифференциальную сему 'прошедший период'. Употребляется при указании на событие, действие, лицо, характеризующие какой-л. временной отрезок, на протяжении или в один из моментов которого что-л. происходило. Сочетается с именами существительными, обозначающими действие или признак, имевшие место в какой-л. период и характеризующие его: *застой, перестройка, правление, молодость, соцреализм* и др.; с именами собственными, называющими каких-л. деятелей: *Кромвель, Николай I, Пушкин, Гете, Тутанхамон* и др.

Рабская психология, глубоко утвердившаяся в сознании людей, держит нас многовековой рукой и **во времена перестройки** (Челябинский рабочий, сентябрь 1988 г.).

Во времена *Пушкина* и *Гете* понятие «вечность» не было отвлеченным (Комсомольская правда, декабрь, 2001).

Фразеологический предлог **в дни** (чего) употребляется при указании на какое-л. событие, действие, во время свершения которых происходит другое событие или действие. Содержит сему 'короткий промежуток времени'. Сочетается с отвлеченными существительными, обозначающими чаще всего торжественные события, действия: *церемонии, праздники, приезд, бенефис, торжества, Отечественная война, бедствие, юбилей, беспорядки, уборка урожая* и др.

В дни церемоний и праздников перед Зимним дворцом собиралось до четырехсот карет с выездными лакеями и кучерами (В. Пикуль).

Все единицы представленной выше подгруппы содержат общую подгрупповую сему и в то же время отличаются друг от друга дифференциальными семами. Разное индивидуальное значение проявляется в их валентностных свойствах. Семантические группы имен существительных, с которыми сочетаются предлоги, совпадают лишь частично.

Пятую подгруппу образуют лексические и фразеологические предлоги с идентифицирующей семой 'по истечении какого-л. времени'. Употребляются при указании на временной отрезок, событие, действие, после которых что-л. происходит, свершается: **после** (чего) – в 1-м значении, **через** (что) – в 6-м значении, **сквозь** (что) – во 2-м значении, **спустя** (что), **по прошествии** (чего), **по истечении** (чего).

Лексические предлоги, являющиеся многозначными, входят в этот синонимический ряд в одном из своих значений, указанном выше.

Предлог **после** (чего) употребляется при указании на событие, факт, действие, период, за которым, спустя некоторое время что-л. происходит. Этот предлог достаточно продуктивен в своем употреблении – около 200 карточек содержится в нашей картотеке.

Клинические исследования и практика показали, что препарат начинает действовать уже через несколько часов **после** нанесения на кожу (Челяба, май, 2000 г.).

Данный предлог сочетается с очень большим кругом имен существительных и ФЕ, называющих события, действия, факты, временные промежутки: *схватка, война, окончание, Черно-*

быль, гибель, медовый месяц, учеба, смерть, прослушивание, выход, завтрак, борьба, дождь, защита, доклад, гибель, возвращение и т.п.

Лексический предлог **через** (что) в одном из своих значений употребляется для обозначения расстояния во времени между двумя событиями.

80 лет назад, осенью 1919 года, губздравотделом «учреждены 2 должности разъездных фельдшеров по городу». Еще **через полгода** экстренная помощь стала оказываться и ночью (Челяба, ноябрь, 2001).

Сочетается только с существительными с временным значением либо с количественно-именными конструкциями: *шесть лет, год, три месяца, полчаса, час, пять минут, мгновение, несколько дней, минута* и т.п.

Предлог **сквозь** (что) во втором значении употребляется при указании на промежуток времени, по истечении которого что-л. происходит, свершается, причем сочетаемость с глаголами свидетельствует о том, что этот промежуток может быть расценен как уже прошедшее время и как будущее.

Сквозь *годы* видишь отчетливо, как нерасторжимы Ленин и революция, ее история и его жизнь (Е. Яковлев).

Но теперь попытка *заглянуть в будущее* **сквозь** насыщенные изменениями, улучшениями и познанием *семь столетий* вызывает головокружение от жадности интереса к потрясающим событиям (И. Ефремов).

Лексический производный предлог **спустя** (что) употребляется при указании на какой-л. промежуток времени, после которого что-л. происходит. Сочетается с именами существительными временного значения либо с количественно-именными конструкциями: *минута, двенадцать минут, десятилетия,*

двадцать лет, полтора года, день, несколько месяцев и т.п. Особенностью этого предлога является его употребление как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к имени, с которым он сочетается. Постпозиция является преобладающей.

И *спустя десятилетия* после своего изгнания из СССР Бродский, живя в Нью-Йорке, получал из Москвы вот такие короткие письма: «Жид недобитый! Будь ты проклят!» (Комсомольская правда, май, 2000).

Солдат он всегда солдат. *Тридцать лет спустя*, на моей войне, я тоже старался добыть себе автомат (Д. Гранин).

Фразеологические предлоги *по прошествии* (чего) и *по истечении* (чего) употребляются при указании на время, срок, после которого совершается какое-л. действие. Содержат в своих значениях сему 'длительность прошедшего времени'. Имеют ярко выраженный книжный характер (обычно в официально-деловой речи).

В чаду своих занятий и увлечений Пьер, однако, *по прошествии года* стал чувствовать, как... почва... уходила из-под его ног (Л. Толстой).

По прошествии более 30 лет врачей просветили в радиации (Рабочая газета, апрель, 1999).

(Граф Иван Михайлович) *по истечении сорока лет* достиг поста министра (Л. Толстой).

Шестую подгруппу образуют лексические и фразеологические предлоги, употребляющиеся при указании срока, временных пределов действия, состояния или изменения качества: *за¹* (что) – в 6-м значении, *за период* (чего), *за время* (чего), *за годы* (чего).

Лексический предлог *за¹* (что) в шестом значении чаще всего употребляется с существительными, имеющими времен-

ное значение либо с количественно-именными конструкциями: *день, восемь часов, полвека, год, пять месяцев* и т.п., а также с именами, обозначающими какой-л. процесс, событие, которые делятся определенное время, например: *праздник, рабочий день, промысловый сезон, раскопки* и т.п.

За день грибов собираешь корзину (Н. Некрасов).

Ночь была теплая, светлая, но ничто не радовало, *за доро-гу* он устал (И. Бунин).

Фразеологический предлог **за период** (чего) сочетается с отглагольными существительными со значением процесса: *существование, практика*; с количественно-именными конструкциями: *1986 -1990 годы*. Этот предлог употребляется реже по сравнению с другими единицами ряда.

Предлог **за время** (чего) является наиболее продуктивным (28 употреблений). Сочетается он только с отвлеченными существительными, обозначающими процесс или событие: *проведение, существование, борьба, пребывание, переговоры, подготовка, война, фестиваль* и др. Нет ни одного употребления с существительным со значением времени, так как значение самого предлога определено и четко характеризует передаваемые с его помощью смысловые отношения.

За время своего существования «Финкраска» накопила огромный опыт по подбору финишных декоративных и защитных покрытий для любых материалов, выпускаемых отечественной или зарубежной промышленностью (Челяба, апрель, 2000).

Фразеологизм **за годы** (чего) употребляется с такими же семантическими группами имен существительных, что и предыдущий предлог, однако эти существительные чаще всего обозначают действия, события, которые играют важную роль в

жизни общества: *революция, перестройка, реформы, Советская власть* и т.п. Реже – с существительными, обозначающими процесс: *служба, работа* и др. В значении этого предлога содержится сема 'длительное время'.

Словом, подытоживая пройденный *за годы реформы* путь, было бы неправильным замечать происшедшие изменения (Комсомольская правда, июль, 1999).

Все фразеологические предлоги данного ряда имеют в составе своих значений дифференциальные семы, которые содержат их знаменательные компоненты, хотя групповая сема у них общая 'указание на какой-л. промежуток времени'. Эти единицы несут в себе ярко выраженный книжный оттенок и употребляются преимущественно в публицистическом стиле. Лексический предлог *за*¹ (что) требует более широкого контекста для проявления своего значения, чем фразеологические предлоги. Этот предлог отличается большей продуктивностью в выражении временных отношений, с точки зрения стилистической принадлежности является межстилевым и активно употребляется как в книжной, так и в разговорной речи.

Седьмую подгруппу составляют фразеологические единицы со значением указания на временной промежуток, в самом начале которого что-л. происходит: *в начале* (чего) – в 1-м значении, *на заре* (чего). Обе единицы достаточно продуктивны. В индивидуальном значении каждого предлога присутствуют дифференциальные семы, отличающие предлоги друг от друга. Сочетаемость является лишь частично совпадающей.

Предлог *в начале* (чего), являющийся многозначным, в первом значении содержит сему 'первый момент, первый период чего-л.' Он употребляется при указании на временной промежуток, в самом начале которого что-л. происходит. Соче-

тается с именами существительными и количественно-именными конструкциями, обозначающими временной промежуток: *90-е годы, 60-е годы, лето, век, 1923 год, март, XIX век, тридцатые годы, сентябрь, столетие, тысячелетие, зима, учебный год* и т.п.

В начале девяностых, когда в стране начался садово-огородный бум, число садоводов в нашей области выросло с 230 до 406 тысяч человек (Челяба, сентябрь, 1998).

ФЕ **на заре** (чего) содержит в своем значении дифференциальную сему 'начало, ранняя пора чего-л.' Сочетается с именами существительными, обозначающими: 1) действие, процесс, который развивается во времени: *зарождение, развитие, освещение, наблюдение, рождение, существование*; 2) временной отрезок: *век, столетие, юность, жизнь, зимние дни, цветущие года, эра* и т.п.; 3) какой-л. вид, область человеческой деятельности: *космонавтика, культура, карьера, кинематограф, нефтедобыча, производство* и т.п.; 4) событие: *революция, Октябрь*.

В самых разнообразных центрах человеческой культуры, **на заре** ее зарождения у разных народов, нефрит вместе с кремнем сделался первым материалом для орудий борьбы за жизнь (А. Ферсман).

Края Москвы, края родные, Где **на заре** цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые, Не зная горести и бед
(А. Пушкин).

Значение предлога **на заре** (чего) оказывается большим по объему, чем значение предлога **в начале** (чего), что проявляется в их валентностных свойствах. Предлог **на заре** (чего) сочетается с большим количеством семантических групп имен суще-

ствительных, в то время как второй предлог сочетается только с одной семантической группой.

Восьмую подгруппу составляют две единицы, употребляющиеся при указании на приблизительное время совершения какого-л. действия: **около** (чего) – в 4-м значении и **в районе** (чего) – во 2-м значении. Сочетаемость их оказалась частично совпадающей: они употребляются с именами существительными и с количественно-именными конструкциями со значением времени: *одиннадцать часов, неделя, двадцать лет, месяц* и др. Релятивный фразеологизм **в районе** (чего) в названном значении употребляется преимущественно в разговорной речи, а лексический предлог **около** (чего) является межстилевым и более частотным в употреблении.

Звонить **в районе семи часов вечера** (из объявления).

Обычно ремонтные работы длятся *около месяца* (Челяба, октябрь, 1998).

В девятую подгруппу вошли три единицы со значением одновременности совершаемых событий: **с³** (кем, чем) – в 9-м значении, **одновременно с** (кем, чем), **вместе с** (кем, чем) – во 2-м значении.

Лексический производный предлог **с³** (кем, чем) в 9-м значении употребляется при обозначении времени или события, явления, с наступлением которого осуществляется какое-л. действие или возникает какое-л. состояние.

Птицы **замолкали с заходом солнца** (А. Куприн).

С отъездом гостей в усадьбе все *стихло* (В. Короленко).

Фразеологический предлог **одновременно с** (кем, чем), имея в своем составе знаменательный компонент – наречие *одновременно*, «развертывает» имплицитную сему 'в одно и то же время с кем-, чем-л.', содержащуюся в лексическом предлоге **с³**.

В значении этой единицы содержится и дополнительная сема 'совместность с кем, чем-л.'.

Одновременно с жилыми домами мы строили и все другие необходимые здания (Известия, ноябрь, 2000).

Фразеологизм **вместе с** (кем, чем) во втором значении употребляется при указании на явление, событие, одновременно с которым, в то же самое время совершается другое действие. Сема 'совместности' уходит на второй план, а на первый выдвигается сема 'одновременности'.

Вместе с солнцем поднимается в небо медленный торжественный гудок (В. Панова).

В десятую подгруппу входят две единицы: *до (чего)* – в 2-м значении и *вплоть до (чего)* – во 2-м значении, которые употребляются при указании на временной предел распространения какого-л. действия.

Федька засиделся у меня **до позднего вечера** (А. Гайдар).

Просит вас очень весь сегодняшний день ни на одну минуту не отлучаться со двора, **вплоть до семи часов вечера** (Ф. Достоевский).

Фразеологизм **вплоть до** (чего) содержит в значении дифференциальную сему 'предел чего-л.'

Сочетаются эти единицы с именами существительными с временным значением.

Одиннадцатую подгруппу образуют три единицы: **к началу** (чего), **к моменту** (чего), **ко времени** (чего), которые употребляются при указании на событие, действие, к началу которого что-л. уже свершилось.

Ситуация вокруг АКГ **к началу** судебного заседания сложилась отчаянная (Челябинск, 1999, № 41).

А к **моменту** создания «Нойдорф» интересы потенциальных партнеров уже разошлись (Новая газета, май, 2000).

Сочетаются эти единицы с отглагольными существительными, обозначающими процесс. В стилистическом плане все они являются книжными.

В двенадцатую подгруппу входят предлоги, употребляющиеся при указании на явления, события, периоды, в промежуток времени между которыми что-л. происходит, совершается: **между** (чем) – в 4-м значении, **на стыке** (чего), **на границе** (чего) – во втором значении, **на рубеже** (чего).

Все эти единицы оформляют падежные формы имен существительных, имеющих временное значение либо обозначающих события: *века, столетия, 70–80 годы, XX–XXI века* и т.п. Самым продуктивным является предлог **на рубеже** (чего) (35 употреблений), остальные единицы в этом значении менее употребительны.

Участники практикума **между 1917 и 1927 годами**, все, кто прошел его в это десятилетие, считают себя счастливыми, это была лучшая пора в их жизни (Д. Гранин).

Больших трудов и риска стоило ему пробиться сюда **на стыке** веков, а затем вычислить высоту пика – 7 105 метров над уровнем моря (Ю. Макунин).

Владимир Галактионович Короленко, литератор. Рассказчик и эссеист, редактор и журналист, работавший **на границе** двух веков в том жанре социальной публицистики, который сегодня, в условиях, когда охватившие страну перемены сделали свободнее мысль и слово, снова привлек к себе острый интерес (Известия, май, 2000).

На рубеже веков происходит смена времени (Известия, сентябрь, 2001).

Все фразеологические единицы этого ряда являются книжными, предлог **между** (чем) – межстилевой.

Тринадцатую подгруппу образуют единицы с общей подгрупповой семой 'обозначение конца чего-л.': **в конце** (чего) – в 1-м значении, **на исходе** (чего), **к исходу** (чего).

Эти единицы сочетаются с именами существительными временного значения.

Пока же он (Потемкин – Г.Ш.) оставил майора жить у себя. А **в конце мая** велел разбить шатры в лесу на островах, где и представил Екатерине (В. Пикуль).

На наше счастье **на исходе вторых суток** ветер, не изменив своего направления, начал слабеть (Н. Ушаков).

К исходу второй ночи Доронин, уставший от мучительной качки, вышел на палубу (А. Чаковский).

Конечно, выделение 13 синонимических рядов (включая два мини-объединения) предлогов с временным значением не исчерпывает всех сложных и многообразных видов данного типа отношений, которые выражаются с помощью релятивных единиц. Многие предлоги выражают индивидуальные, единичные отношения, которые могут быть выражены только одним предлогом.

Выводы

1. Синонимические отношения лексических и фразеологических предлогов ярко свидетельствуют о том, что они существуют в языке не изолированно друг от друга и не противоречат друг другу, а образуют сложную систему, помогающую говорящим на русском языке четко дифференцировать смысловые отношения между предметами, действиями и состояниями. Синонимичные предлоги помогают выразить тончайшие нюансы того или иного вида отношений.

2. Особая роль в выражении оттенков синтаксических отношений принадлежит фразеологическим предложениям, значение которых в меньшей степени зависит от контекста, чем значение лексических производных предлогов, и поэтому они способны выразить тот или иной вид синтаксических отношений или его оттенки четко и более точно.

3. Исследование синонимических связей предлогов подтверждает мысль о том, что предлоги имеют собственное значение и для определения их синонимичности нужно выявить в первую очередь структуру значений, а затем найти общие, идентифицирующие семы, на основе которых предлоги объединяются в синонимические ряды. Такими общими семами являются категориальные, субкатегориальные, групповые и подгрупповые семы.

4. Синонимичные предлоги отличаются друг от друга одной или несколькими дифференциальными семами, или стилистическими характеристиками, или тем и другим признаком одновременно.

ГЛАВА IV. СИНОНИМИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ)

Синонимические отношения являются одним из системообразующих признаков фразео-семантического поля качественности. Исследование синонимии – это обращение к внутренней организации и категории, и концепта, выявление черт тождества и различия синонимов.

Проблема синонимии в силу своей многоаспектности и когнитивной природы постоянно привлекает внимание лингвистов. В языкознании существует достаточно много работ, посвященных синонимии, это в основном труды по лексической синонимии, в их числе работы [Черняк 1976], [Апресьяна 1974]. Лингвисты активно изучают и синонимию фразеологизмов [Бабкин 1970, Жуков 1986, 1990, Чепасова 1989].

Лексическими синонимами принято называть слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем, и другим. Под фразеологическими синонимами А.М. Чепасова понимает «два (или более) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории, группе и отличающихся друг от друга семантически (оттенками значения – Л.Ю.) или стилистически» [Чепасова 2000: 54]. Итак, *синонимия*

(от греч. *synonymia* – одноимённость) – это бинарное отношение двух равнозначных, то есть соотнесенных с одним и тем же сигнификатом (языковым означаемым), единиц, крайне редко тождественных, принадлежащих одному языку, одному категориальному классу, одному временному срезу. Определение фразеологических синонимов принципиально не отличается от определения лексических синонимов: и те, и другие обозначают *одно понятие*, имеют *одно категориальное значение* и различаются оттенками значений или принадлежностью к разным стилевым пластам. И лексические, и фразеологические синонимы являются проявлением «отношений параллелизма» [Чернявская 2001: 84]. Синонимические ряды как объединения лексем или фразеологизмов по их значению связаны общностью определенных понятийных признаков, «синонимические ряды и отношения между ними должны рассматриваться в связи с отношениями в пределах тематической группы» [Черняк 1976: 35].

Комплексному исследованию синонимии свою работу посвятила А.И. Иванова [Иванова 2006], которая, обобщив опыт исследования синонимии, приходит к выводу о разности подходов к определению ее сущности.

4.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ СИНОНИМИИ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Считаем, что при изучении синонимии в связи с ее многоаспектностью необходимо применять интегративный подход. Именно он позволит выявить сущность синонимии. В главе рассматривается внутренняя интенциональная синонимия фразеологических единиц. При внутрифразеологической синонимии

членами синонимического ряда являются только фразеологические единицы.

Следует отметить, что синонимическими отношениями связаны не собственно фразеологизмы, а их фразео-семантические варианты, каждый из которых соответствует одному определенному значению фразеологической единицы.

При анализе материала возникла трудность разграничения синонимических рядов фразеологизмов и тематических групп. Хотя и те, и другие являются свидетельством структурности фразео-семантического поля качественности и категории, в целом, однако разграничение позволит более детально проработать строение поля.

Синонимы образуют синонимический ряд, который представляет собой в структуре фразео-семантического поля некую микросистему, образуя семантической сети*. Семантические сети разработал Ричард Риченс для машинного перевода для проекта Кембриджского центра изучения языка в 1956 году. При этом текст на исходном языке сначала преобразовывался с семантическую сеть, а потом по ней строился текст на другом языке. Более серьёзные исследования провёл Роберт Симмонс в начале 1960-х годов. Каждое суждение в семантической сети представляет собой тройной компонент: исходное понятие; конечное понятие; отношение между исходным и конечным понятиями. При этом отношение может быть само понятием и нахо-

* **Семантическая сеть** – модель представления совокупности элементов графа, или системы точек, в которой вершины – сущности или понятия, а рёбра – отношения между ними, в том числе синонимические, антонимические; каждый узел семантической сети мыслится как «репрезентирующий определенный концепт, поэтому семантические сети именуются нередко концептуальными сетями или сетями концептуальных зависимостей» [Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 169].

дится в отношениях с другими понятиями и отношениями. Арность семантических сетей определяется максимальной арностью связей в этой сети, то есть количеством понятий, входящих в отношение. Самым распространённым и простым вариантом является **бинарная сеть**.

В состав синонимического ряда входят, как правило, единицы с многоплановой семантической структурой. Вследствие содержательной многоплановости синонимы одного ряда противопоставлены друг другу по значениям, которые не входят в сегмент, обобщающий все единицы синонимического ряда, выполняющий роль семантического дифференциатора. Синонимический ряд основан на общем сегменте значения элементов, который выступает как интегральный семантический признак данного ряда.

Полисемичные фразеологизмы могут быть синонимами нескольких синонимических рядов по количеству имеющих значения. Однако, как показал анализ нашего материала, фразеологизмы, казалось бы, с одним центральным общим элементом значения выходят за пределы синонимического ряда, образуя тематический. Конечно, между синонимическим рядом и тематической группой существует взаимосвязь: их объединенность общей семантикой.

Например, следующий ряд имеет общую семантику 'очень, в высокой степени' (что-то делать, какой-то):

Как (будто, словно, точно) былинка (тонкий и т.п.): Прилепился он сердцем к сыну вдовицы – Андрейке Воробышкину. Отроку шел пятнадцатый годок, был он тонок, **как былинка**, светлоглаз и до всего доходчив (Е. Федоров).

В три погибели (согнуться, скрючиться и т.п.): Уже через несколько минут так заболело под ложечкой, что я сошел

с дистанции и сел на рельсу, скрючившись **в три погибели** (В. Конецкий).

До боли в сердце (тронуть и т.п.): Звонкий юношеский голос выводил знакомую **до боли в сердце** мелодию (В. Чивилихин).

До зарезу (нужен и т.п.): Воеводе **до зарезу** надо было съездить на посад по своим делам (Е. Богданов).

До неузнаваемости (измениться, преобразиться, исхудать, худой, исхудалый и т.п.): В новом столетии мир преобразится **до неузнаваемости**, и свершится эта великая перемена благодаря электричеству (Б. Акунин).

До невозможности: Гербович бросился искать пса, стал окликать его – и вдруг из-за сугроба к нему с неистовым визгом бросился на грудь **до невозможности** исхудалый и грязный Профессор (В. Санин).

До оскомины (надоесть, наскучить и т.п.) ‘очень; так, что невозможно терпеть’: Королю Карлу **до оскомины** надоел такой, столько раз повторявшийся, скучный пейзаж! (А. Толстой).

До отчаяния (страшно и т.п.): Однако, несмотря на его вызывавшее зависть товарищей природное бесстрашие, сейчас ему было страшно **до отчаяния** (К. Симонов).

До последней степени (опуститься и т.п.) ‘очень, до крайности’: Потом мы раза два сталкивались на улице и в трамвае. Буш опустился **до последней степени** (С. Довлатов).

До слез (тронуть, задеть за живое и т.п.): Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты, которое тронуло меня **до слез** (Л.Толстой).

До смерти (любить и т.п.): Катерина. Да здесь все как будто из-под неволи. И **до смерти** я любила в церковь ходить! (А. Островский).

До тошноты резкий, неприятный, безобразный, надоесть и т.п.) ‘очень, в крайней степени, до предела’: Падения я тоже не помнил, я только помнил резкий **до тошноты** запах пота и чей-то модельный тувель: я поймал его рукой и хотел оттолкнуть от своего лица... (Б. Балтер).

До ужаса (безобразный, страшный и т.п.) ‘очень, крайне’: Кругом все **до ужаса** безобразно: бесконечная грязь, серое небо, обезлиственные, мокрые ракиты и в растопыренных их сучьях нахохлившаяся ворона (Н. Лесков).

До упора (счастливый, упрямый и т.п.) ‘так, что нельзя лучше, очень сильно’: Мне рассказывали, чем дело кончилось. Водолазы челюсть тогда нашли. Мироненко счастлив **до упора** (С. Довлатов).

До ушей (краснеть, покраснеть и т.п.) ‘очень сильно’: Господин Голядкин, видя, что Андрей Филиппович узнал его совершенно, что глядит во все глаза и что спрятаться никак невозможно, покраснел **до ушей** (Ф. Достоевский).

Из рук вон (плохо и т.п.) ‘очень, совсем’: Пушкин учился фехтованию, и эти его учителя (Вальвиль, Гризье) русским владели **из рук вон** плохо (Ю. Дружников).

Как (будто, словно, точно) агнец (присмиреть, тихий, смиренный и т.п.): Все притихло так, что можно было расслышать пролетевшую муху. Генеральша присмирела, **как агнец** (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) ангелочек (хорошенький, миленький и т.п.): Дядя сидел в кресле, и необыкновенная радость сияла в глазах его. Перед ним стоял Илюша в празд-

ничной красной рубашечке, с завитыми кудряшками, хорошенький, **как ангелочек** (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) бревно (глупый и т.п.): «Этот доктор глуп, – подумал господин Голядкин, забываясь в карету, крайне глуп. Он, может быть, и хорошо своих больных лечит, а все-таки... глуп, **как бревно**» (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) бумага (бледный, белый и т.п.): Нарисуйте эшафот так, чтобы видна была ясно и близко одна только последняя ступень. Преступник ступил на нее: голова, лицо бледное **как бумага**, священник протягивает крест, тот с жадностью протягивает свои синие губы и глядит, и – все знает (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) бурак (красный, раскрасневшийся и т.п.): Сувенир, который с самого начала завтрака пил безостановочно, внезапно поднялся, весь красный, **как бурак**, со стула и, указывая пальцем на Мартына Петровича, залился своим дряблым, дрянным смехом (И. Тургенев).

Как (будто, словно, точно) бык (здоровый и т.п.): Или ведут с больными беседы о чисто нервных явлениях со стороны организма, убеждая при этом больного отказаться от губительных мыслей и поверить в то, что он здоров **как бык** и что болезненные явления у него суть нечто воображаемое... (М. Зощенко).

Как (будто, словно, точно) воздух (необходим, нужен и т.п.): До сих пор я думал, что истина необходима человеку, **как воздух**, как солнце (Ю. Дружников).

Как (будто, словно, точно) волк (голодный, проголодался и т.п.): Но неужели ты целый день косил? Ты, я думаю, голоден, **как волк** (Л. Толстой).

Как (будто, словно, точно) вороново крыло (черный и.п.): Волосы её были **как вороново крыло**, так и блестели на солнце (из речи).

Как (будто, словно, точно) воск (мягкий, податливый, вязкий, послушный, уступчивый; желтый, бледный, белый, прозрачный): А глаза не моргали, даже когда оружейник бил молотом по мягкому, **как воск**, клинку (С. Бородин).

Как (будто, словно, точно) головешка (черный и т.п.): Матрена наконец-то выдала замуж свою черную, **как головешка**, девку (Н. Думбадзе).

Как (будто, словно, точно) ворон (черный и т.п.): И вдруг, видно, взволнованный собачьим лаем, на плетень вскочил петух, весь черный, **как ворон**, и сердито заклокотал – я почувствовал, дурею (Ф. Искандер).

Как (будто, словно, точно) деготь (черный, густой): Возвращаясь после прогулки над сверкающей в вечернем солнце тихой Волгой или вдоль окружавших город бахчей, где на черной и густой, **как деготь**, земле уже лежали толстые плети с лапчатыми темно-зелеными листьями, считая дни таявшего отпуска, Алексей давал себе слово поговорить с Олей начистоту (Б. Полевой).

Как (будто, словно, точно) жердь (длинный, высокий, тонкий, худой): Егерь, войдя морщинами подбородка в кожаный воротник, вернулся на старое место – позади этого юноши с маленькой головой и узким лицом, худого, **как жердь**, в лосином кафтане с длинной спиной (А. Толстой).

Как (будто, словно, точно) камень (твердый и т.п.): Тогда тощий Неупокой на худой взъерошенной клячонке переехал усеянную трупами реку. Его розвальни поскрипывали

и точно охали, ударяясь о лежащие повсюду замерзшие, твердые, **как камень**, тела... (В. Ян).

Как (будто, словно, точно) кремьнь (твердый и т.п.): Но зато в идеологическом плане не признаю никаких компромиссов. Тут Шалейко твердый, **как кремьнь** (В. Войнович).

Как (будто, словно, точно) лед (холодный и т.п.): – Не очень сведущ, – точно тем же голосом повторил Лежнев, – любит пожить на чужой счет, разыгрывает роль, и так далее... это все в порядке вещей. Но дурно то, что он холоден, **как лед** (И. Тургенев).

Как (будто, словно, точно) лен (мягкий и т.п.): Мягкие, **как лен**, волосы Сергея Львовича редели, сквозили по вискам, и на макушке розовела уже лысина (Ю. Тынянов).

Как (будто, словно, точно) лошадь (-и) (устать и т.п.): Если к пятидесяти годам не устать, **как... лошади**, и сохранить чувство юмора, то их можно потом и вспомнить (В. Шукшин).

Как (будто, словно, точно) манны небесной (желать и т.п.): Ведь как ему растолкуешь, что мне от него ни гроша не надобно, что я только совета жажду, жажду, алчу наставления, **как манны небесной** (А. Островский).

Как (будто, словно, точно) медведь (сильный и т.п.): Он был силен **как медведь**, и я с беспокойством, со страхом следила издали за проделками Кати (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) мел (белый, бледный и т.п.) Подобно цвету мела: Костромин был ошеломлен: вице-адмирал Симонов сидел бледный **как мел** (П. Судоплатов).

Как (будто, словно, точно) мертвец (бледный и т.п.): Проклятия, даже брань становились всё неистовее. – Э, да мы его вышлем, – отрезала Арина Прохоровна, – на нем лица

нет, он только вас пугает. Побледнел **как мертвец!** (Ф. Достоевский).

Как мертвый (-ая, -ые) (бледный и т.п.): Дядя задрожал и хотел что-то проговорить, но не мог. Настя побледнела, **как мертвая**, и робко проговорила, что «это нельзя»... – но уже было поздно (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) мир (старый, разнообразный и т.п.): Дураки разнообразны **как мир**, но их объединяет одно – отсутствие способности сомневаться (Л. Шебаршин).

Как (будто, словно, точно) церковная мышь (бедный и т.п.): – Ну да! А это ложь. На самом деле я так же богата (небогата – Л.Ю.), **как церковная мышь** (Н. Лесков).

Как (будто, словно, точно) ночь (темный, черный и т.п.): Это были предметы женского обихода, – украшения, ларчики, флакончики. Он снял с истлевшей одежды скелета два, соединенные цепочкой, больших граненых камня, прозрачных и темных, **как ночь** (А. Толстой).

Как (будто, словно, точно) огня (бояться и т.п.): Я знал, что она была очень строга и взыскательна, что бабы и девки боялись ее **как огня**, – но что за дело! (И. Тургенев).

Как (будто, словно, точно) осел (упрямый, глупый и т.п.): Он ведь, знаете, **как осел** упрям и прямо сказал: «Все обман!» – и не велел пускать к себе не только славян, а и самое Олимпию, и послал ей в насмешку перо (Н. Лесков).

Как (будто, словно, точно) осиновый лист (трястись и т.п.): «Идет кто-то...» – подумал Обломов. И сошлись лицом к лицу. – Ольга Сергеевна! – сказал он, трясясь, **как осиновый лист** (И. Гончаров).

Как (будто, словно, точно) перышко (легкий и т.п.): Легкий, **как перышко**, в изжеванной нищенской одежде, с

пятнами копоти на лице, с лихорадочным блеском черных глаз, он с необыкновенной непринужденностью, начав разговор о свойствах малярных плазмодий, мог кончить афоризмами Шопенгауэра (Ф. Искандер).

Как (будто, словно, точно) пробка (глупый и т.п.): Я тогда по младости больше девушками интересовался и, признаваясь, отлынивал от чтения... А был почти безграмотен и глуп, **как пробка** (М. Шолохов).

Как (будто, словно, точно) пух (пушинка) (легкий и т.п.): Гаврила готовил все – был бы покупатель. Толок серу и делал легкую **как пух** пудру для париков (Н. Соротокина).

Как (будто, словно, точно) сажа (черный и т.п.): Руки грязные **как сажа**. Мой немедленно! (Из речи).

Как (будто, словно, точно) смерть (бледный и т.п.): Теперь он стоял спиной к докторше, бледный, с остекленевшими глазами, и, когда ему сделали укол, он внезапно побелел **как смерть**, хотя, казалось, дальше бледнеть некуда (Ф. Искандер).

Как (будто, словно, точно) смоль (чёрный и т.п.): Густые, остриженные под гребенку и **как смоль** черные волосы покрывают конический череп и плотно, как ермолка, обрамливают узкий и покатый лоб (М. Салтыков-Щедрин).

Как (будто, словно, точно) снег (белый и т.п.): Разогнанные богом, одни почернели и пожелтели на солнце. Кто долго смотрел на синеву моря, стал синеглазым. Северяне – белокожими, **как снег**... (В. Иванов).

Как (будто, словно, точно) собака (-и) (замерзнуть, устать и т.п.): Но где тут думать, если через несколько минут я замерз, **как собака**, и только и делал, что зверски топал ногами и хватался за нос да за уши! (В. Каверин).

Как (будто, словно, точно) стена (бледный и т.п.):
Мрачная, неуклюже ступающая, она скорбно подошла и тихо произнесла что-то по-чеченски. Брат Саида побелел, **как стена**, остальные из его окружения опустили головы (В. Бондарь).

Как (будто, словно, точно) туча (чёрный, грозный и т.п.): – Иди, – сказал великий визирь, грозный, **как туча**, – и живи спокойно: дело будет разобрано, и виновный получит то, что заслужил (В. Дорошевич).

Как (будто, словно, точно) уголь (чёрный и т.п.): Чистокровный щенок вырос в огромного, черного **как уголь** и на редкость умного пса (Г. Климов).

Как (будто, словно, точно) черт (злой): ...бравый Ги-гиенишвили за самоуправство просидел в тюрьме четыре месяца и вернулся оттуда злой, **как черт** (И. Ильф, Е. Петров).

Как (будто, словно, точно) черти в аду (злые и т.п.): Духи сильнее. Когда вновь входили в станицу, было видно по глазам встречавшихся на пути, что они торжествуют. Зато мы были злы, **как черти в аду** (В. Миронов).

Как (будто, словно, точно) чумной (-ая, -ые) (нестись, бежать и т.п.): Если бы мы были немками, то нас без разговоров пропустили бы через границу. Ой, тогда многие испугались, отсеялись, кто куда. А я, **как чумная**, хочу домой! (Л. Гурченко).

Как (будто, словно, точно) щепка (-и) (худой и т.п.): Все время была уверена, что выхожу замуж по расчету, а получилось, что вышла по любви. Вы, дорогой мой, худы, **как щепка**, и в декабре совершенно не будете греть кровать (А. Мариенгоф).

Как горькая редька (надоесть и т.п.): Баронесса надое-ла, **как горькая редька**, особенно тем, что все хочет давать деньги, а есть одна, он ее покажет Вронскому, чудо, прелесть, в восточном строгом стиле, «genre рабыни Ребекки, понимаешь» (Л. Толстой).

Как дважды два (четыре) (просто, ясно и т.п.): Все это так просто, **как дважды два** – четыре (Г. Климов).

Как кумач (красный, покраснеть и т.п.). Подобно цветку материи ярко красного цвета: Младший лейтенант – летчик, с которым он говорил, – покраснел **как кумач**. Все молчали (В. Богомолов).

Как нельзя (ласковее, лучше, хуже, добрее и т.п.): Муромский принял своих соседей **как нельзя** ласковее, предложил им осмотреть перед обедом сад и зверинец, и повел по дорожкам, тщательно выметенным и усыпанным песком (А. Пушкин).

Как никогда: Ехать одной машиной, рискуя застрять из-за какой-нибудь неисправности, командующему армией нет расчета. И возможности другие, чем раньше, и время, **как никогда**, дорого (К. Симонов).

Как смертный грех (черный и т.п.): – Черен, **как смертный грех**, – говорил Семен, с любопытством разглядывая его круглое лоснящееся лицо, широкий нос, толстые губы... (К. Бадигин).

Как стекло (стеклышко) (чистый и т.п.): Ты – молодая, свежая, чистая, **как стеклышко**, красивая, а он – вдовец, истрепался, обносился (А. Чехов).

Как черт знает что (капризный, вредный и т.п.): – Говорю вам, капризен, **как черт знает что!** – зашептал Коровьев, ну не желает! (М. Булгаков).

Как черт ладана (бояться и т.п.) (ладан – пахучая смола; церковный ладан): И самое главное, воспротивится Кустов, **как черт ладана** боявшийся Чехословакии, где его когда-то пасла наружка (А. Азольский).

Куда как (далек и т.п.): О чем – отсюда Одинцу не слышать. Да нечего и слушать: не полезут они через болотину – кони завязнут. Круговой же объезд **куда как** далек! (В. Иванов).

На все корки (ругать и т.п.): Пришлось ему с помощью блоков и стрел опускать мачты на палубу, а уж потом выводить шхуну на простор. С мачтами Новик возился почти целый день, **на все корки** браня несговорчивого соседа (Е. Богданов).

На диво (крепкий и т.п.): Первый сын Есугея умер вскоре после рождения. Старость спешит, но Гутлук умел ждать. И когда в юрте закричал **на диво** крепкий младенец, прадед приказал Аслун и Есугею: – Этого вы сохраните (В. Иванов).

На зависть (красивый и т.п.): Она была **на зависть** красива (Из речи).

На удивление (спокойный и т.п.): Лена открыла дверь, они расцеловались. Была Лена **на удивление** спокойна и деловита (А. Рыбаков).

На чем свет стоит (ругать и т.п.): Кудряш. У него уж такое заведение. У нас никто и пикнуть не смей о жалованье, изругает **на чем свет стоит** (А. Островский).

По уши (влюбиться и т.п.): Вприкусочку. Но тогда я всей этой истории еще не знал. Влюбился в него **по уши** (В. Дудинцев).

Прелесть как (ловко и т.п.): Она долго на него смотрит, и, наконец, вздыхает и говорит: – **прелесть как** ловко, – лапочки будто у мышоночка – так и виляют! (Н. Лесков).

Хоть глаз выколи (темно и т.п.): Подобрал рясу чуть не до пояса, монахиня влезла на приступку, ухватилась за подоконник и толкнула раму. Да что толку – темно **хоть глаз выколи** (Б. Акунин).

Хоть топор вешай (накурено, надымили и т.п.): После чего англичане пригласили в гости наших подводников. Чисто, правда, но накурено – **хоть топор вешай** (это на подлодке, где особенно ценен воздух для дыхания) (В. Пикуль).

Через край (хлебнуть и т.п.): Собралась беглая голытьба, гулящие люди, сибирские варнаки и все **через край** хлебнувшие соленого горя, прошедшие огонь и воду, испытавшие барский гнет, плети, кабалу и тяжелую рекрутчину (Е. Федоров).

Через меру (тяжелый и т.п.): Не спишь и думаешь: сколько же в самом деле приходится сдерживаться нашему брату военному человеку! Тяжела наша профессия, а на том месте, где сейчас сию, тяжела **через меру!** (К. Симонов).

До небес (хвалить, расхваливать, превозносить и т.п., молчаливый, молодой и др. прил.): Сначала он распространял сочинение своего бывшего солагерника направо и налево, сам расхваливал его **до небес**, а потом сам же и позавидовал (В. Войнович).

До смешного (молодой и т.п.): Ему нравился доктор: он был **до смешного** молодой и застенчивый, этот доктор (В. Шукшин).

До странности (молчалив и т.п.): Он жил в особом отделении и был **до странности** молчалив, всегда как-то тихо, как-то спокойно грустный (Ф. Достоевский).

Как (будто, словно, точно) алмаз (твердый и т.п.): Итак, отклики были различные, но все они приводят к четко-му, твердому **как алмаз** и неумолимому выводу: за исключением полдесятка критиков, отнесшихся к книге без предвзятости, критики повели себя как палачи, да вдобавок низшего сорта (Б. Виан).

По горло (заваленный делами и т.п.): Так начались его скитания по учреждениям. Усталые, **по горло** заваленные делами люди слушали его, удивлялись, сочувствовали, поражались и разводили руками (Б. Полевой).

До глупости (честный и т.п.): Клятвенное обещание это вернуло ему спокойствие, он опомнился, отдышался, остыл и в отместку провокатору тепло подумал о Люсе Мишиной, честной **до глупости**, на обман не способной, стиснутой дурацкими статьями комсомольского устава (А. Азольский).

До дикости (стыдливый и т.п.): Она и всегда была со мной стыдлива **до дикости**, но то худо, что в стыдливости этой всегда проскакивал как бы какой-то испуг (Ф. Достоевский).

Этот ряд нельзя назвать синонимическим, хотя, казалось бы, обозначено одно понятие. Однако следует учитывать, что тематическая группа объединяет несколько синонимических рядов.

4.2. Критерии синонимичности адвербиальных фразеологизмов

Синонимы выявлялись на основании традиционных критериев, доработанных с учетом специфического материала качественной семантики. Адвербиальные ФЕ качественной семантики имеют свою специфику: они являются характеристизаторами признака, обозначают качество, которое актуализировано в другой единице. Для изучаемых единиц важна сочетаемость, в том числе и при определении синонимических отношений. Отношения синонимии являются полеобразующим признаком, в связи с этим в ходе реконструкции семантического поля качественности необходимо определить критерии синонимичности единиц.

Синонимами называют лексемы или ФЕ, обозначающие одно и то же понятие или понятия, близкие между собой, принадлежащие к одному лексико-грамматическому классу, как правило, различающиеся и/или оттенками значений, и/или стилистически, способные в контексте заменять друг друга. Лингвистический энциклопедический словарь дает такое определение синонимов: «Слова одной и той же части речи (а также в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие частично или полностью совпадающие значения» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 447]. При определении синонимов следует уточнить, что речь идет не о лексемах или фразеологизмах, а об отдельных значениях, так как многие номинативные единицы языка полисемичны и во всех значениях не могут быть синонимичными друг другу. Синонимические ряды адвербиальных фразеологизмов качественной семантики включают в свой со-

став как однозначные, так и многозначные фразеологизмы. Особенность многозначных фразеологизмов заключается в том, что они могут входить в разные синонимические ряды разными своими значениями. Например: фразеологизм **с руками и ногами** имеет два значения. Одним своим значением – ‘целиком, полностью’ (выдавать, брать) – фразеологизм входит в синонимический ряд: **с руками и ногами, с головой**. Другим значением – ‘охотно, с удовольствием’ (брать/взять и т.п.) – фразеологизм входит в другой синонимический ряд: **с руками и ногами, с дорогой душой, за милую душу**. Фразеологизм **бок о бок** также имеет два значения. Одним своим значением – ‘один возле другого, близко’ (ехать, идти, находиться и т.п.) – этот фразеологизм входит в синонимический ряд: **бок о бок, плечо к плечу, локоть к локтю**. Другим значением – ‘совместно, вместе’ (жить, работать и т.п.) – фразеологизм входит в другой синонимический ряд: **бок о бок, плечом к плечу, локоть к локтю, рука об руку** (работать и т.п.).

При определении синонимов важны критерии синонимичности. Одним из критериев считается *совпадение сочетаемости синонимов (лексической и синтаксической)*. На основании этого критерия синонимичными будут единицы **грубо, в три шеи, как извозчик, по матушке, последними словами**. Лексема **грубо** сочетается с лексемами *выгнать, ругаться, схватить, сделать* и т.д. Сочетаемостные способности этой единицы довольно широки. Однако единица вступает в заявленные синонимические отношения только в одном из значений ‘невежливо, неделикатно, неучтиво, не соблюдая правил этикета’.

В присутствии дам **грубо** ругаться недопустимо (из речи).

Основанием отнесенности этой единицы к данному синонимическому ряду выступает ее сочетаемость с лексемой *ругаться*.

Фразеологизмы *как извозчик*, *по матушке*, *последними словами* также сочетаются с лексемой *ругаться*:

– *как извозчик* (ругаться и т.п.) – ‘грубо’. Конечно, лестница была узкая, грязная, крутая, никогда не освещенная, но таких ругательств, какие начались в третьем этаже, я бы никак не мог приписать князю: взбиравшийся господин ругался, *как извозчик* (Ф. Достоевский).

– *как сапожник* (ругаться и т.п.) – ‘грубо’. Из зала задали вопрос: А вы дух товарища Сталина вызывали? – Вызывала, – хриплым басом ответила Дора. – Но он только ругается, *как сапожник* (Г. Климов).

– *по матушке* (ругаться и т.п.) – ‘грубо’. И Тимофей Родионыч начал нахально ругать Сеньку *по матушке* и в богородицу и бить Сеньку по морде... (И. Бабель).

– *последними словами* (ругаться и т.п.) – ‘грубо, зло’. Агобер [...] в душе обругал канцлера *последними словами* (А. Ладинский).

Итак, все члены синонимического ряда являются таковыми на основании совпадающей лексической и синтаксической сочетаемости. Конечно, сочетаемостные способности каждой отдельной единицы ряда могут быть шире. Если сочетаемость единицы не совпадает с сочетаемостью других членов синонимического ряда, то эта единица не является синонимичной. Так, в этот синонимический ряд на основании критерия сочетаемости нельзя включать фразеологизм *в три шеи*, несмотря на то, что она имеет значение, близкое к значениям единиц синонимического ряда – ‘грубо, с бранью, побоями’.

Вы хуже негодяев, вреднее, потому что тех как познают, так **в три шеи** выпроводят, а вас еще жалеть будут (Н. Лесков).

Фразеологизм **в три шеи** не сочетается с лексемой *ругаться*. Другим критерием синонимичности может быть заявлен критерий *взаимозаменяемости синонимов* в контекстах, близких по смыслу, причем при замене не должен измениться смысл высказывания. Конечно, следует уточнить, что речь может идти только о широком контексте, об общем смысле высказывания. Как показывает анализ, такие замены не всегда возможны: синонимы **бесплатно, за здорово живешь, за спасибо** сочетаются, по данным нашей картотеки, с лексемами *помочь, отдать, получить*, однако замена в контексте возможна только условно, теоретически.

Бесплатно – ‘без оплаты, не требуя оплаты’: Конфеты, мороженое, соки и кино парнишка получал **бесплатно** [Л.Ю.: например, фразеологизм **за здорово живешь** в данном контексте неуместен].

За здорово живешь – ‘просто так, бесплатно’: «Как же это, – спрашиваю, – он **за здорово живешь** [Л.Ю.: в данном случае замена фразеологизма **за здорово живешь** на лексему **бесплатно** вполне уместна], что ли, помогает?» (Н. Лесков).

За спасибо – ‘даром, без всякой выгоды’ (делать что-то и т.п.): Она останавливала кровь, заговаривала зубную боль – причем зачастую успешно, знала толк в болезнях животных, чирьи же сводила с любого места, и все это бесплатно, помогала **за спасибо** [Л.Ю.: в данном контексте невозможна замена фразеологизма **за спасибо** на фразеологизм **за здорово живешь**] (В. Белов).

Таким образом, критерий взаимозаменяемости синонимов можно считать условным, так как контекст определяет, ка-

кое из значений семантической структуры слова имеется в виду. В широком языковом контексте синонимы заменимы, но, с другой стороны, факт возможности замены далеко не всегда свидетельствует о том, что речь идет о синонимах, возможно, это единицы, входящие в один тематический ряд. Взаимозаменяемость возможна в случаях, когда между словами нет ничего общего. Например, лексему **коротко** (рассказать) – ‘немного-словно, кратко’ – можно в контексте заменить лексемой *недвусмысленно*:

Как **коротко** [Л.Ю.: *недвусмысленно*] скажет А.М. Василевский о лете 1941 года: «Были в деятельности Сталина того времени и просчеты, причем иногда серьезные...» (Н. Яковлев).

Но эта замена не значит, что данные лексемы синонимичны. Или: фразеологизм **в двух словах** может быть в контексте заменен лексемой *недвусмысленно*, что также не является свидетельством синонимичности единиц **в двух словах** и *недвусмысленно*. **В двух словах** – ‘коротко и понятно’:

Соблаговолите выслушать, сударыня, только полминуты, и я **в двух словах** [Л.Ю.: *недвусмысленно*] разъясню вам все, – с твердостью ответил Перхотин (Ф. Достоевский).

Однако такая замена возможна только условно, так как лексема и ФЕ обозначают другое понятие по сравнению с лексемой и ФЕ, которые они заменяют. Применять только один критерий взаимозаменяемости при определении синонимов нельзя. Речевой контекст в отличие от языкового конкретен, в нем проявляются смысловые оттенки значения синонимов, поэтому взаимозаменяемость синонимов в контексте не всегда возможна.

Еще один критерий синонимичности – *смысловая близость*.

Например, лексема *заинтересованно* – ‘проявляя интерес к чему- или кому-л.’: Пырьев поднял голову, увидел меня, поморщился, а потом лицо его **заинтересованно** подсобралось, как будто он увидел диковинного зверька. (Л. Гурченко); фразеологизм **с жаром** – ‘заинтересованно, с чувством, находясь в возбужденном состоянии’: Он **с жаром** говорил о покинутых им в Петербурге женщинах, презирающих брак, ненавидящих домашние обязанности, издевающихся над любовью, верностью и ревностью, не переносящих родственных связей... (Н. Лесков); фразеологизм **с открытым ртом** – ‘увлеченно, заинтересованно’: – Во всяком случае, Лева имел большое влияние на нас на всех, все мы были заядлые комсомольцы, и я смотрел на Леву снизу вверх, слушал его **с открытым ртом** (А. Рыбаков), безусловно, имеют смысловую близость, однако единицы **заинтересованно** и **с жаром** синонимичны относительно друг друга, а фразеологизм **с открытым ртом** не является синонимом этим единицам, так как лексическая сочетаемость различная: **с жаром** говорить, но не слушать, **с открытым ртом** слушать, но не говорить. Это семантически сближенные номинативные единицы, у которых есть общая периферийная сема – ‘заинтересованно’, однако тождество обозначаемого понятия отсутствует. В случае достаточной близости соответствующих означаемых используется термин квазисинонимы (лат. *quasi* – как будто, будто бы). Под *квазисинонимами* понимаются две или более номинативные единицы, имеющие общие периферийные семы, но обозначающие различные понятия. Например, **безвозвратно – как в море кораблю; безгранично – во всю ширь, до безумия, до беспамятства**.

Таким образом, мы еще раз убеждаемся, что синонимия – одно из фундаментальных понятий лингвистики, требующих

тщательного изучения и осмысления, она «отражает в языке свойства объективного мира» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 446].

Фразеологическая синонимия имеет свойство, которое качественно отличает её от синонимии слов: членами фразеологического ряда всегда являются бывшие синтаксические конструкции – модели словосочетаний, сочетаний слов, предложений, ставшие номинативными единицами, по содержанию богаче, специфичнее лексем. Считаем, что необходимо рассматривать лексемы и фразеологизмы в комплексе, как две номинативные единицы языка, в этом случае высветится смысловое богатство и специфика номинирования и тех, и других единиц.

Было выявлено 132 синонимических ряда (369 ФЕ). Синонимические ряды насчитывают от 2 до 18 членов.

Двучленных синонимических рядов 78. Например: **без (всяких) затей, не мудрствуя лукаво** (сделать что-то); **без памяти, по уши** (влюбиться); **до (самых) костей (до последней косточки), до (последней) нитки (ниточки)** (промокнуть); **за обе щеки, за милую душу** (уплетать – в значении есть).

Трехчленных синонимических рядов 28. Например: **без утайки, как на духу, положи (положив, положивши) руку на сердце** (говорить); **до (последней) копейки (копеечки), как одну копейку (копеечку), без остатка** (отдать); **как (словно, будто, точно) грибы после дождя; не по дням, а по часам; как (будто, словно, точно) на дрожжах** (расти);

как по волшебству, как (будто, словно, точно) в сказке, как (будто, словно, точно) по мановению волшебного жезла (волшебной палочки) (превратиться во что-то); **как (будто, словно, точно) снег на голову, как (будто, словно,**

точно) из-под земли (появиться); **душа в душу, в ладу, в мире и согласии** (жить).

17 синонимических рядов включают в свой состав по четыре члена: **засучив рукава, не покладая рук, в поте лица (своего), как (будто, словно, точно) одержимый (-ая, -ые)** (работать); **как (будто, словно, точно) вкопанный (-ая, -ые), как (будто, словно, точно) пень, как (будто, словно, точно) истукан, как (будто, словно, точно) мумия** (стоять).

Пятичленных синонимических рядов два: **благим голосом, благим матом, что есть (было) сил (-ы), что есть (было) духу, изо (со) всей силы (изо всех сил)** (кричать).

Два синонимических ряда включают в свой состав шесть членов: **во что бы то ни стало, чего бы это ни стоило, хоть умри (умирай), кровь из носа (-у), любой (-ю) ценой, любыми путями (сделать что-то)**.

Один синонимический ряд состоит из семи членов: **как (будто, словно, точно) ночь, как (будто, словно, точно) ворон, как вороново крыло, как (будто, словно, точно) сажа, как (будто, словно, точно) смоль, как (будто, словно, точно) дёготь, как (будто, словно, точно) уголь** (черный).

Один синонимический ряд состоит из восьми членов: **в (о) (весь, полный) голос, во всё горло (во всю глотку, во весь рот), что есть (было) сил (-ы), что есть (было) духу, во (на) всю ивановскую, как (будто, словно, точно) резаный (-ая, -ые), благим матом, что есть (было) мочи** (кричать).

Один синонимический ряд включает в свой состав 11 членов: **как сапожник, в доску, в дым, в лоск, в стельку, в дугу, до чёртиков, до зеленого змия, до белой горячки, как свинья, до упора** (пьяный).

18 фразеологизмов входят в следующий синонимический ряд: *изо (со) всей силы (изо всех сил), без оглядки, без памяти, во весь дух, во все лопатки, что есть (было) сил (-ы), во всю прыть, сломя голову, во весь опор, как (будто, словно, точно) угорелый (-ая, -ые), что есть (было) духу, как (будто, словно, точно) на пожар, во всю мощь (мочь), во весь мах, высунув (высунувши, высуня) язык, во весь карьер, как (будто, словно, точно) шальной (-ая, -ые), как (будто, словно, точно) на крыльях, что есть (было) мочи, что есть (было) духу, со всех ног (во все ноги)* (бежать, нестись).

Чаще всего синонимичны два фразеологизма, реже три, четыре и т.д. Оптимальное количество членов в синонимическом ряду два-три. Двучленные, трехчленные синонимические ряды способны выразить одно понятие наиболее точно, большее количество членов синонимического ряда делает понятие размытым, возможно, выражение не одного понятия, а близких понятий.

Изучая лингвистическую природу синонимии, можно прийти к выводам о сложности явления синонимии как языкового и речевого факта, о его неоднозначности, о необходимости разработки критериев синонимичности, о необходимости изучения синонимии как факта отражения объективной действительности.

Описываемые синонимические ряды включают в свой состав как однозначные, так и многозначные фразеологизмы. Особенность многозначных фразеологических единиц в том, что они могут входить в разные синонимические ряды разными своими значениями.

Например:

Фразеологизм **с руками и ногами**¹⁻² имеет два значения. Одним своим значением – ‘целиком, полностью’ (выдавать, брать) – фразеологизм входит в синонимический ряд: **с руками и ногами**^{1-2; только 1}, **с головой**. Другим значением – ‘охотно, с удовольствием’ – фразеологизм входит в другой синонимический ряд: **с руками и ногами**^{1-2; только 2}, **с дорогой душой, за милую душу**^{1-2; только 2}.

Фразеологизм **бок о бок** также имеет два значения. Одним своим значением – ‘один возле другого, близко’ (ехать, идти, находиться) – фразеологизм входит в синонимический ряд: **бок о бок**^{1-2, только 1}, **плечо к плечу, локоть к локтю** (сидеть и др.под.). Другим значением – ‘совместно, вместе’ (жить, работать) – фразеологизм входит в другой синонимический ряд: **бок о бок**^{1-2, только 2}, **плечом к плечу**^{1-2; только 2}, **локоть к локтю, рука об руку**^{1-2; только 2} (работать и др.под.).

Синонимические ряды состоят как из фразеологизмов одной модели, так и из фразеологизмов разных синтаксических моделей. Синонимические ряды фразеологизмов, состоящие из единиц, построенных по одной синтаксической модели, принято называть одноструктурными. Синонимические ряды, которые состоят из фразеологизмов разных моделей, называются разноструктурными. Одноструктурные и разноструктурные синонимические ряды описывали в своих работах А.М. Бабкин, В.П. Жуков, Е.А. Иванникова, А.М. Чепасова и др.

В нашем материале 31 синонимический ряд оказался одноструктурным. Например:

1. Синонимические ряды, построенные по модели аналога словосочетания с фразеобразующим именем в разных падежах:

до седьмого пота, из последних сил;

**до мозга костей, до конца (кончиков) ногтей;
с глазу на глаз, один на один** ^{1-2, только 1}.

2. Ряды, построенные по модели аналога сочетания с фразообразующим именем в разных падежах:

на вид, с (по) виду;

в струне (в струнке), в (строгой) узде;

без обиняков, без околичностей.

3. Синонимические ряды, построенные по модели аналога придаточного предложения:

как (будто, словно, точно) вкопанный (-ая, -ые) ^{1-2; П 2; только 1}, **как (будто, словно, точно) истукан, как (будто, словно, точно) пень** ^{1-2; только 1};

как (будто, словно, точно) зверь ^{1-2; П 2; только 2}, **как (будто, словно, точно) проклятый (-ая, -ые), как (будто, словно, точно) вол;**

как (божий) день, как дважды два (четыре) ^{1-2; только 2}, ^{1-2; только 2}; **как (будто, словно, точно) за каменной стеной, как у Христа за пазухой**

как бог на душу положит, как попало;

как (будто, словно, точно) дома, как рыба в воде;

кто во что горазд; кто в лес, кто по дрова.

Наиболее представлены одноструктурные синонимические ряды, состоящие из ФЕ, построенных по модели аналога придаточного предложения. Разноструктурных синонимических рядов, по данным нашей картотеки, – 51. Исследуемые ФЕ характеризуются широким набором исходных синтаксических моделей и подмоделей. Разноструктурные синонимические ряды состоят из всех названных в первой главе синтаксических моделей и подмоделей. Самой продуктивной моделью в разноструктурных синонимических рядах оказалась модель аналога прида-

точного предложения с компонентом *как*, менее продуктивна модель аналога словосочетания.

Так, например, синонимический разноструктурный ряд состоит из восьми членов: пять ФЕ построены по модели аналога словосочетания (***во весь (полный) голос, во (на) всю ивановскую, во всё горло (во всю глотку), благим матом, не своим голосом***) и три единицы построены по модели аналога придаточного предложения (***что есть (было) духу, что есть (было) сил (-ы), что есть (было) мочи, как (будто, словно, точно) резаный (-ая, -ые)***).

Синонимический ряд ***мертвым (мертвецким) сном, как убитый (-ая, -ые)***^{1-3; П 2-3; только 1}, ***без задних ног***^{1-2; только 2}, ***как (будто, словно, точно) сурок*** состоит из четырех членов, построенных по модели аналога придаточного предложения и аналога словосочетания.

Синонимическим ряд ***без сучка (и) без задоринки, как до маслу*** состоит из двух членов, построенных по разным моделям: по модели аналога однородных членов и по модели аналога придаточного предложения.

Проанализируем сочетаемость, сферу употребления отдельных синонимических рядов.

Синонимический ряд ***как сапожник***^{1-3, П 1-2; только 3}, ***в доску***^{1-2; только 2}, ***в дым***^{1-2; только 1}, ***в лоск, в стельку, в дугу, до чертиков***^{1-2; только 2}, ***до зеленого змия, до белой горячки, как свинья***^{1-2; только 2}, ***до упора*** состоит из одиннадцати единиц. Все одиннадцать фразеологизмов тождественны по объему своих индивидуальных значений, обозначают понятие 'очень сильно', имеют тождественную лексико-семантическую сочетаемость с глаголами семантической категории действия: пить, напиваться, нарезать, надираться, налижаться и др. под., а также с ка-

чественным прилагательным *пьяный*. Все синонимы употребляются в разговорной речи, словари дают фразеологизмам помету *просторечные* и *разговорные*.

– Ты пьян **как сапожник!** – сказал Чичиков (Селифану – Л.Ю.) (Н. Гоголь).

Внутри человек пьян **в доску**, а снаружи имеет вид монашеской трезвости и соображения даже ничуть не теряет (Б. Лавренев).

(Епископ Роже – Л.Ю.:) – Монах! Кто дал тебе право осуждать такого прославленного пастыря, просветительные подвиги которого известны всем? Или ты пьян, **как свинья?** (А. Ладинский).

Фразеологизм **до зеленого змия**, входящий в названный синонимический ряд, придаёт высказыванию модальность иронии:

Нарезался ... **до зеленого змия** и, представьте, воображает себе, что он несколько не пьян (В. Левитов).

Несмотря на семантическое и стилистическое тождество синонимов, все они активно функционируют в языке, так как пришли из разных сфер деятельности человека: из речи столяров – **в доску**, печников – **в дым**, сапожников – **в стельку**, токарей – **до упора**. Понятно и происхождение фразеологизма **до белой горячки** – из области медицины. Фразеологизм **как свинья**¹⁻² возник из наблюдений над поведением домашних животных. Самыми частотными по употреблению оказались синонимы – фразеологизмы **как свинья**¹⁻²; только 2 и **как сапожник**¹⁻³; П 1-2; только 3

Фразеологический синонимический ряд **как зеницу ока, пуще глаза (-у)** состоит из двух единиц. Оба фразеологизма тождественны по семантике, имеют одинаковую или сходную сочетаемость с глаголами семантической категории действия: бе-

речь, хранить, охранять и др. под., одинаковую или сходную сферу употребления.

Пугачев, бывало, устраивал состязания башкирцев на лучших отборных конях, чтобы в свою конюшню отобрать победителя, и хранил **как зеницу** коня-молнию на последний свой день, для последнего бега (О. Форш).

Конечно, потеря новейшей исследовательской аппаратуры – колоссальный ущерб для науки, для государства. Но это-то как раз мы более или менее понимаем, бережём дефицитные приборы **как зеницу ока** (Известия, ноябрь, 1989).

А чтобы знать лучше горное дело, намыслил я тебе дать одну редкостную книжицу. Зачти её, но береги **пуще глаза!** (Е. Федоров).

Фразеологизм **как зеницу ока**, по данным нашей картотеки, более употребителен, чем его синоним **пуще глаза (-у)**. И та, и другая единица живёт в языке, сохраняя архаические элементы: *зеница, око, пуще*.

ФЕ качественной семантики, вступающие в синонимические отношения друг с другом, входят в семантические группы, описанные ранее. Так, в группу со значением 'своеобразно, специфично' входят фразеологизмы, находящиеся между собой в синонимических отношениях:

без обиняков, без околичностей;

в лицо, в глаза;

как зеницу ока, пуще глаза (-у);

мертвым (мертвецким) сном, как убитый (-ая, -ые)^{1-3;}

П 2-3, только 1, **без задних ног**^{1-2; только 2}, **как (будто, словно, точно)**

сурок;

русским языком, человеческим языком;

с глазу на глаз, один на один^{1-2; только 1}, **между четырех**

глаз;

с горем пополам (пополам с горем), с грехом пополам (пополам с грехом);

спустя рукава, из рук вон плохо.

В группу со значением 'своеобразно, специфично + полно, глубоко по проявлению' входят фразеологизмы, вступающие между собой в синонимические отношения:

от слова до слова, от доски до доски, от корки до корки.

под метелку, год греблю;

до конца (кончиков) ногтей, до (последней) чёрточки.

В группу со значением 'быстро, кратко + сразу, своеобразно' входят фразеологизмы – члены синонимического ряда:

без (малейшей) запинки (-ок, -очки)^{1-2, только 1}, без заминки^{1-2, только 1},

с первого слова, с пол(у)слова (с одного слова);

одним (единым) росчерком пера, одним мановением руки (волшебной палочки); одним (единым) махом.

В группу со значением 'быстро, спешно, стремительно или медленно' входят фразеологизмы – члены синонимических рядов:

со всех ног (во все ноги), во весь дух, во всю прыть, во весь опор;

не по дням, а по часам; как (будто, словно, точно) на дрожжах.

Семантическую группу 'своеобразно + насильно' составляют фразеологизмы, образующие синонимический ряд:

с пинка, с тычка, из-под палки.

Группу со значением 'сильно, с применением большой физической силы' также составляют фразеологизмы – члены одного синонимического ряда:

во всю мощь (мочь)^{1-2, только 2}, во всю силу, (и) в хвост и в гриву.

Поскольку главным во ФЕ, определяющим ее место в системе языка, является значение, то основу системности фразеологии составляют семантические связи и отношения фразеологизмов, в связи с этим можно утверждать, что важное место среди них занимает синонимия.

Выводы

1. Наличие синонимии адвербальных фразеологизмов свидетельствует о том, что они связаны с другими единицами языка и подчиняются общеязыковому семантическому закону.

2. Синонимичные фразеологические единицы характеризуются следующими признаками: 1) относятся к одному семантико-грамматическому классу; 2) обозначают одно понятие; 3) имеют близкое значение; 4) имеют частично совпадающую или одинаковую лексико-семантическую сочетаемость; 5) различаются или оттенками значения, или эмоционально-экспрессивной окрашенностью, или степенью употребительности.

3. При разграничении синонимов и квазисинонимов требуется особая аккуратность: синонимы необходимо выявлять на основании традиционных критериев, доработанных с учетом специфического фразеологического материала качественной семантики.

4. Специфика фразеологического материала заключается в том, что адвербиальные фразеологические единицы качественной семантики характеризуют признак, обозначают качество, которое актуализировано в другой единице, то есть адвербиальные фразеологизмы качественной семантики находятся при единицах, которые заключает в себе «максимум смысла».

ГЛАВА V. СИНОНИМИЯ КОНСТРУКЦИЙ «ПРЕДЛОГ C^1 + ИМЯ СУЩ. В Р.П.», «ПРЕДЛОГ C^2 + ИМЯ СУЩ. В В.П.», «ПРЕДЛОГ C^3 + ИМЯ СУЩ. В Т.П.»

Исследование семантики и функционирования предлогов является перспективным направлением лингвистики. В первую очередь необходимы новые исследования для усиления доказательства наличия у предлогов грамматического и лексического значения, соответственно наличия системных связей и отношений (омонимии, синонимии, антонимии), так как в языкознании до сих пор существует мнение о том, что предлоги – «чистые связки объекта» (А.А. Потенбя) [Рогожникова 1972]: «.. служебные слова не могут иметь лексического значения...» [интернет-статья «Вопрос о предлогах в лингвистической литературе»: 3].

5.1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛогов

Необходимы углублённые работы, так как «в семантической системе предлогов открывается сложная область отвлечённых отношений, выражающих общественное понимание самых разнообразных связей между предметами, признаками, состояниями и действиями» [Виноградов 1986: 540]. Значение предлога специфично по сравнению со значением самостоя-

тельных частей речи, отсюда, по нашему мнению, возникают дискуссионные вопросы по данной теме.

1. Первая специфическая черта проявляется в том, что «служебные слова противопоставляются знаменательным словам [Рогожников 1972: 343].

2. Предлог способен функционировать только в условиях двусторонней связи, поэтому для его значения важно соответствие значений управляемого слова (**связь справа**) и управляющего слова (**связь слева**). Академик В.В. Виноградов в монографии «Русский язык (грамматическое учение о слове)» приводит высказывание К.С. Аксакова, позволяющее достаточно ясно понять роль предлога в оформлении связи слов: «Предлог, уже обнаруживая в себе силу глагола и управляя именами, стоит на рубеже двух миров слова и из сферы имени переносится в сферу глагола. Принадлежит и той и другой сфере, он действует в духе глагола в первой и в духе имени во второй. Именами он управляет и с глаголами сливается» [Виноградов 1986: 532].

3. Для конкретизации значения предлога необходим контекст. По мнению профессора Г.А. Шигановой, «значение предлога первично, а контекст является необходимым и достаточным фрагментом речи для определения того или иного значения предлога» [Шиганова 2001: 149]. В противном случае, как считает учёный, в русском языке не существовало бы такого большого количества лексических и фразеологических предлогов.

По словам Н.Ю. Шведовой, «значение элементарного предлога заключено в нём самом, но для выявления его требуется контекст, минимальное словесное окружение» [Русская грамматика 1980: 325]. Для доказательства своей мысли учёный говорит о двух факторах, которые играют основную роль в кон-

кретизации значения предлога: падежная форма имени и лексическое значение слов.

Так как предлог функционирует в условиях двусторонней связи и его значение актуализируется только при наличии контекста, «минимального словесного окружения», то закономерно, что единицами семантического анализа нашего исследования являются конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.», «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.», которые употребляются в составе словосочетаний в качестве зависимой части, где в роли управляемого слова (связь слева) выступают глаголы, отглагольные существительные, отыменные существительные, прилагательные, слова категории состояния.

4. Лексическое и грамматическое значения предлога тесно связаны. «Компоненты семантической структуры предлога одни исследователи называют лексическими, другие грамматическими» [Мартынова интернет-источник: 2]. По мнению Р.П. Рогожниковой [Рогожникова 1972: 14], значение предлога следует определять как лексико-грамматическое.

Лексическое значение предлога, в отличие от грамматического, зависит от значений самостоятельных слов. Как указывает Л.Г. Шibaкова, лексическое значение предлога «имеет «семную структуру, как и любое другое слово» [Шibaкова 2007: 20], представляет иерархическую систему, в которой присутствуют семы как общего, так и частного плана и которые находятся в определённых взаимоотношениях друг с другом. Наиболее общий характер выражают субкатегории и группы, объединяющие предлоги функционально и по смыслу. Частный характер имеют семы, которые позволяют дифференцировать один предлог от другого и выражать оттенки значений субкатегориального и группового значений.

В результате научных исследований лексических и фразеологических предлогов группой учёных во главе с профессором Г.А. Шигановой была разработана классификация, которую мы взяли за основу для анализа значений предлогов в составе конструкций «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.», «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.»:

1. Указание на значение субкатегориального уровня.

1.1. Указание на значение группового уровня.

1.1.1. Указание на значение подгруппового уровня (если есть).

1.1.1.1. Указание на значение частного, индивидуального уровня.

Данная классификация построена с учётом специфики значений предлогов, то есть по принципу дедукции, от общего, более абстрактного семантического уровня до частного, более конкретного, поэтому каждое последующее значение конкретизирует, уточняет предыдущее.

1. Значение субкатегориального уровня – наиболее общее, абстрактное, так как является первым уровнем в иерархической структуре. Данное значение, присущее определённому подклассу предлогов, позволяет выразить синтаксическое подчинение зависимого слова (связь справа) управляющему слову (связь слева), так как предлог выступает в роли связующего звена. Субкатегориальное значение указывает тип синтаксических отношений.

В результате в языке существуют следующие основные типы синтаксических отношений: обстоятельственные, атрибутивные, объектные. В качестве дополнительных в большинстве классификаций указываются субъектные и комплетивные (восполняющие) [Беловольская, интернет-статья: 3].

1.1. Значение группового уровня конкретизирует, уточняет субкатегориальное значение, так как представляет собой второй уровень иерархической структуры.

1.1.1. Значение подгруппового уровня конкретизирует групповое значение, так как представляет собой третий уровень иерархической структуры. Однако этот уровень не является обязательным в цепочке значений, потому что конкретизация группового значения не всегда необходима. По нашим наблюдениям, не имеют уровня подгруппового значения те группы, которые в настоящий момент не являются продуктивными. Вследствие этого не происходит развития семантики второго уровня, а значит, не происходит её усложнения, для которого требуется систематизация: выделение подгрупп, конкретизирующих групповое значение.

1.1.1.1. Значение индивидуального, частного уровня конкретизирует подгрупповое и групповое значение, так как занимает позицию четвёртого уровня иерархической структуры. По своему характеру данное значение – самое конкретное, поэтому позволяет дифференцировать предлоги, которые относятся к одной субкатегории, группе, подгруппе.

Как отмечает Е.Т. Черкасова, «значения, которыми данный предлог отличается от других предлогов той же самой функционально-смысловой группы, то есть значения, дифференцирующие различные оттенки одного и того же общего лексического значения» [Черкасова 1967: 11], являются индивидуальными значениями. Такого типа значения Е.Т. Черкасова называет «внутренней формой», которая обуславливает употребление предлога « для выражения различных нюансов наиболее общих смысловых отношений между словами» [Черкасова 1967: 11]. Обобщая, необходимо сказать, что значение предлога

имеет иерархическую семантическую структуру и представляет определённую систему, в которой все уровни взаимосвязаны. Как отмечает в монографии «Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке» профессор Г.А. Шиганова, «Грамматическая система, как и любая другая, носит иерархический характер: в ней выделяются различные уровни – в виде подсистем, подподсистем и т.д., которые связаны между собой соподчинительными отношениями» [Шиганова 2001: 8]. Необходимо уточнить, что «внутрисистемная иерархичность не абсолютна, а относительна. Каждая подсистема ...обладает известной степенью автономии, что отнюдь не ослабевает систему в целом, но, напротив, усиливает её» [Шиганова 2001: 8]. Именно поэтому в системном подходе важно рассматривать объект в целом, анализ составных частей проводить с точки зрения целостности.

Характеристика семантической структуры предлогов позволяет не только понять составные части структуры, но и осмыслить значение в целом.

5.2. СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДЛГОВ

Л.А. Милованова отмечает, что системные отношения прослеживаются не только в области самостоятельных частей речи, но и в области служебных частей речи, в частности предлогов, это «свидетельство семантической организованности и системных отношений лексического и фразеологического составов» [Милованова 2009: 43].

Предлоги, как и самостоятельные части речи, являются значимыми единицами языка, следовательно, обладают такой

же способностью вступать в омонимические, синонимические и антонимические отношения. Естественно, что каждый предлог из омонимичного ряда образует автономные синонимические и антонимические цепочки, которые не только помогают конкретизировать значение данного предлога, но и служат доказательством наличия омонимии.

Таким образом, для доказательства омонимии лексических первообразных предлогов, как и для доказательства омонимии самостоятельных частей речи, важен анализ значений, поэтому семантический критерий в данном случае тоже выступает в качестве основного. С помощью семантического критерия мы определили, что конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.», «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» омонимичны, начиная в большинстве случаев с уровня групповых значений [Авдина 2014].

Важно отметить, что исследования, представленные Т.А. Пантелеевой в диссертационной работе [Пантелеева 2006], посвящённой предлогам *НА* с винительным падежом и *НА* с предложным, также подтверждают тезис о проявлении омонимии с уровня группового значения, в некоторых случаях – с подгруппового. Следовательно, эта особенность является специфической чертой омонимии предлогов.

Подбор синонимов и антонимов ряд учёных рассматривает как частный критерий внутри семантического (Н.А. Павлова [Словарь фразеологических омонимов современного русского языка 2003], Т.Н. Пирогова [Пирогова 2004] и др.), другая группа учёных – как самостоятельный (А.М. Чепасова, А.П. Чередниченко [Чепасова, Чередниченко 1999] и др.). Данный критерий необходим для определения и доказательства омонимии, так как подбор синонимов и антонимов позволяет конкретизи-

ровать значение языковой единицы при анализе семантической структуры, поэтому, мы считаем, что этот критерий надо рассматривать как частный внутри основного, семантического.

Таблица 3

Семантические отношения конструкций «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.», «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.»

Конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.»	Синонимы	Антонимы
1	2	3
спускаться с горы		подниматься в гору
в продаже с третьего сентября	в продаже начиная с третьего сентября	
опьянеть с двух рюмок	опьянеть от двух рюмок	
вскрикнуть с испугу	вскрикнуть от испуга	
поседевший с висков	поседевший на висках	
есть с ножа	есть с помощью ножа	есть без ножа, без помощи ножа
конструкция «предлог c^2 + имя сущ. в В. п.»	синонимы	антонимы
посидеть с минуту	посидеть около минуты	
конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.»	синонимы	антонимы
устроюсь на работу с моим опытом работы	устроюсь на работу благодаря моему опыту работы	
придётся идти на биржу с такими налогами	придётся идти на биржу по причине налогов	
отношение подруг не изменилось с популярностью	отношение подруг не изменилось, несмотря на популярность	

Окончание таблицы 3

1	2	3
татуировка с воробьём	татуировка в виде воробья	
прийти с подругой	прийти вместе с подругой	прийти без подруги
бороться с засухой	бороться против засухи	
бороться со свободой		бороться за свободу
надеть блузку с юбкой	надеть блузку вместе с юбкой	

Основой для синонимических связей является наличие индивидуального значения у предлогов. Закономерно, что синонимия предлогов, как и омонимия, прослеживается, начиная с группового уровня.

Омонимичные конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.», «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» образуют автономные синонимические ряды, что доказывается с помощью семантического анализа значений данных конструкций.

Рассмотрим синонимические ряды исследуемых нами конструкций.

Конструкция «**предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.**» обособленной субкатегории **с временным (темпоральным) значением**.

Подгруппа 'Указание на начальный момент или период действия'.

С 1991 года Россию покинули более 200 000 учёных и инженеров (В. Костиков).

А июнь **начинается с Дня защиты детей** (К. Буренина).

А в этом году месяц (август – А. А.) ещё и *с солнечного затмения начинается* (Ф. Сабеева).

Следующий номер журнала «BRATZ» в продаже с **3 сентября** (BRATZ).

В конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» употребляются существительные, обозначающие какой-то временной отрезок, продолжительность которого зависит от действия, начинающегося именно с этого отрезка времени: *с этой секунды, с этой минуты, с этого часа, с этого дня* и т. д. Чем быстрее и раньше должно произойти действие, тем короче, как правило, тот временной отрезок, с которого данное действие начинается.

Короткий временной отрезок определяется как момент. В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой понятие *момент* рассматривается следующим образом: «Миг, мгновение, короткое время, в которое происходит что-н. Сделать в один м. (быстро)» [Ожегов, Шведова 1997: 364].

Более длительный временной отрезок определяется как период. В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой понятие *период* рассматривается следующим образом: «Промежуток времени, в течение которого что-н. происходит (начинается, развивается и заканчивается). Послевоенный п. П. расцвета» [Ожегов, Шведова 1997: 513].

В конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» со значением начального момента или периода действия употребляются существительные, нарицательные или собственные, неодушевлённые, отвлечённые, обозначающие конкретную дату, время суток, время года, период жизни, период истории, возраст, событие, мероприятие, явление природы (связь справа).

С января всё *меняется* вокруг вас: будет много встреч, интересных контактов (Т. Глоба).

... Сок чёрной бузины. *Заготавливать его надо с осени...*
(Л. Дудчик).

С детства любил петь, увлекался игрой на гитаре (об И.М. Таран – А.А.) (В. Науменко).

Пять новых школ, рассчитанных на 3 тыс. учеников, *начнут работать с 1 сентября* в Челябинске, Снежинске, Еманжелинске и посёлке Новомуслимово (А. Шевченко).

Резкий звонок будильника *портит настроение с самого утра*. (Фотофакт, сентябрь 1999 г.).

Поездки с детьми будут увлекательными в ноябре, но дороги *удачны со второй декады* (Т. Глоба).

Вообще-то у меня тоже бессонница. *С десятого класса*, – приглушённо сказала она (Катя – А. А.) (Т. Устинова).

Отрицание частных языков как языков, замкнутых сознанием отдельного индивида (своеобразная языковая робинзо-нада), *известно давно, с ранних марксистских работ* (В. Самсонов).

А с 45-летнего возраста можно принимать эффективный и безопасный препарат Аспирин Кардио, который надёжно защитит ваше сердце от болезней (на правах рекламы).

Для конкретизации начального момента или периода действия используются словосочетания, выражающие компле- тивные (восполняющие) отношения – «предметы и их количест- ва» [Бабайцева 2011]. В предложении эти словосочетания вы- полняют роль одного члена предложения. В данном случае кон- струкция «предлог c^1 + имя сущ. в .Р.п.» является частью более сложной по структуре конструкции.

«предлог c^1 + (колич. числ. в Р. п. + сущ. в Р.п.) + имя сущ. в .Р.п.»:

Они (дети – А. А.) *на ногах с трёх часов утра* (Е. Черняк).

«**предлог c^1** + (порядк. числ. в Р.п. + сущ. в Р.п. + порядк. числ. в Р.п.) + **имя сущ. в Р.п.**»:

Научное изучение семьи *начинается с первой половины XIX века...* (Е. Черняк).

«**предлог c^1** + (порядк. числ. + сущ. в Р.п. + прил. в Р.п.) + **имя сущ. в Р.п.**»:

Президент РФ Дмитрий Медведев подписал закон, по которому *с 1 января следующего года* в стране *повышается* минимальный размер оплаты труда (А. Данилов).

Начальный момент или период действия может быть обозначен с помощью конструкций *с этого момента, с этого времени, с того времени, с того самого дня, с того момента*, которые используются в качестве уточнения (часто с усилительной частицей *именно*) после описания событий, которые служат началом какого-л. действия.

Первые печатные работы вдохновили ребят. Я считаю, что именно *с этого момента* они *осознали*, что всё в их руках и нужно только захотеть (Г. Халтурина).

С конструкцией «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» со значением начальный момент или период действия употребляются глаголы разной семантики (связь слева). Это объясняется тем, что любое действие с точки зрения категории времени имеет своё начало.

В качестве синонима к конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» с данным значением можно указать фразеологический предлог «*начиная с* (чего?)»: *начиная со второго числа, начиная с самого утра, начиная с января*.

Конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» обстоятельственной субкатегории со значением **меры действия** – количественная характеристика, поэтому используются словосочетания,

выражающие комплетивные (восполняющие) отношения – «предметы и их количества» [Бабайцева 2011]. В предложении эти словосочетания выполняют роль одного члена предложения. В данном случае конструкция «с¹ + сущ. в Р.п.» являются частью более сложной по структуре конструкции.

Конструкция «**предлог с¹ + (колич. числ.) + имя сущ. в Р.п.**» со значением меры действия всегда употребляется в паре с конструкцией «**предлог до + (колич. числ.) + имя сущ. в Р. п.**», что позволяет передать значение количественных изменений: повышение или понижение каких-л. показателей. Конструкция «**предлог с¹ + (колич. числ.) + имя сущ. в Р.п.**» соответственно обозначает верхний или нижний предел чего-л.

В данной конструкции употребляются существительные (связь справа), которые обозначают финансы, денежные знаки (*рубль, процент*) или единицы измерения (*килограмм*).

Удалось сбить таксу с 500 до 300 рублей (К. Боровой).

На днях сделан очередной несбыточный прогноз: инфляцию на 2008 г. **повысили с 10,5 % до 11,8 %**.

Так как конструкция обозначает изменение с количественной точки зрения, то с данной конструкцией употребляются глаголы качественного состояния (связь слева) (*становления*): **снизить с 18 до 15 %**, **сбить с 500 до 300 рублей**, **повысить с 10,5 % до 11,8 %**, «*усохнуть*» **с 205 руб. / кг до 200,9 руб. / кг**, **возрасти с 1200 до 1800**, «*взлететь*» **с 900 рублей до 1100 рублей**.

В качестве синонимов к конструкции «предлог с¹ + имя сущ. в Р.п.» со значением меры действия можно указать фразеологический предлог «**начиная с** (чего?)» и лексический предлог «**от** (чего?)»: *начиная с 15 %*, *от 900 рублей*.

Конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» обстоятельственной субкатегории со значением **причины действия (каузальное)**.

Специфика данного значения заключена в том, что эмоциональное, физическое или психическое состояние лица является причиной, поводом для совершения этим лицом какого-л. действия.

Определённое эмоциональное, физическое или психическое состояние, как правило, возникает в результате каких-л. обстоятельств, вне воли субъекта: *вскрикнуть с испугу, умирать с голоду, сгорать со стыда*. Характерно то, что длительность данного состояния может быть различной и зависит не только от внешней ситуации, но и от личностных качеств субъекта, от его возможностей преодолеть это состояние.

В данной конструкции употребляются существительные со значением эмоционального или физиологического состояния (связь справа).

Кстати, хочешь, оставь издание себе, оно, как видишь, в пакете, *почитаешь* тут **со скуки** (Д. Донцова).

Если мы улыбались (а **со сна** мы могли *только улыбаться*), он (отец – А. А.) оставался доволен (Ю. Никулин).

Необходимо отметить, что конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» с каузальным значением ограничена в употреблении. Одной из причин, по нашему мнению, является то, что происходит процесс активного пополнения рядов фразеологических единиц, то есть конструкция, представляющая собой существительное в родительном падеже с предлогом c^1 , переходит в разряд неделимых единиц – фразеологических предлогов, синонимичных предлогу c^1 в конструкции «предлог c^1 + имя сущ.

в Р.п.» со значением причины действия: *с разрешения, с позволения, с ведома, с подачи, с лёгкой руки* и др.

Синонимичным в этом случае является и лексический предлог «от (чего?)»: *от скуки, от усталости*.

Глаголы, которые употребляются с данной конструкцией, обозначают интеллектуальную деятельность человека (*почитать со скуки*) и качественное состояние (*улыбаться со сна*) (связь слева).

Конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» атрибутивной субкатегории со значением места проявления какого-л. качества, признака.

Конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», употребляясь с качественными прилагательными или причастиями (связь слева), характеризует качество, признак по месту его проявления: «*красивый с фасада, пёстрый с изнанки, рыжая с правого и румяная с левого бока ромовая баба*» [Объяснительный словарь русского языка 2003: 299].

Эти отношения даже в добрачный период 86 % являются *напряжёнными с обеих сторон* (Е. Черняк).

В конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» употребляются конкретные существительные (связь справа), нарицательные, неодушевлённые, которые обозначают место проявления какого-л. признака: внешняя или внутренняя сторона предмета (*блестящий с лицевой стороны*); внутри или снаружи живого существа (человека или животного) (*седой с висков*); направление в пространстве (*холодный с севера*).

Конструкция «предлог *на* + сущ. в П.п.» со значением места проявления признака синонимична конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.»: *поседевший с висков – поседевший на висках*.

Конструкция «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» объектной субкатегории Указание на объект, с помощью которого осуществляется действие. *Кормить ребёнка с ложки, пить с блюдечка, есть с ножа.*

По классификации объектных значений В.В. Бабайцевой, это значение характеризуется как «объект, который является орудием действия, средством действия» [Бабайцева 2011]; по классификации Е.В. Клобукова – «инструмент» [Клобуков 1976]. Однако данную конструкцию можно рассматривать не только в качестве объекта, использующегося как орудие действия, но и как способ этого действия, то есть на объектное накладывается обстоятельственное значение образа действия.

В конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.» употребляются существительные (связь справа), конкретные, неодушевлённые, нарицательные, обозначающие предметы быта (посуда: *с блюдечка, с ножа, с ложки*), с помощью которых осуществляется процесс пищеварения. Соответственно используются глаголы (связь слева) со значением физиологического действия: *пить с блюдечка, есть с ножа, кормить с ложки.*

Так как данные предметы быта выступают в качестве помощников человеку в его деятельности, то часто для выражения значения объекта действия используется конструкция с фразеологическим предлогом «с помощью (чего?)»: *есть с помощью ножа, брать с помощью полотенца.*

Конструкция «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.» обстоятельственной субкатегории с групповым значением меры выражает количественную характеристику действия или процесса: определение продолжительности времени совершения действия или процесса, приблизительного расстояния, примерного количества чего-л.

Указание на продолжительность времени:

Ангелина в раздражении уселась за рабочий стол спиной к собравшимся, *посидела* так **с минутой** и обернулась (М. Брикер).

Употребляются существительные (связь справа), обозначающие единицу измерения времени – *год, век, неделя, час, месяц*.

Указание на приблизительность расстояния:

Мы *отъехали* **с десяток метров**, когда прямо перед капотом возник гаишник: «Ваши документы» (Л. Кудрявцева).

Употребляются существительные (связь справа), обозначающие единицу измерения расстояния – *гектар, километр, сантиметр*.

Указание на примерное количество кого- или чего-л.:

Ещё бы мне этого не знать, я сама *сочинила* для однокурсницы **с полдюжины роскошных заговоров**, которые очень украсили её работу! (Е. Логунова).

Употребляются существительные (связь справа), обозначающие лицо или предмет, поддающиеся счёту, то есть по своей характеристике относящиеся к разряду считаемых.

Таким образом, в конструкции «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.» обстоятельственной субкатегории употребляются конкретные существительные, нарицательные, неодушевлённые (**с километр**) или одушевлённые (**с полсотни птиц**); отвлечённые. Эта конструкция может быть распространена второстепенными членами предложения, определениями, или представлять неделимое словосочетание «имя сущ. со значением числа в В.п. с предлогом c^2 + имя сущ. в Р.п.» (**с десяток метров, с полдюжины роскошных заговоров**).

В «Объяснительном словаре русского языка» В.В. Морковкина и др. данное значение рассматривается как принадлежащее разговорному стилю.

«Употр. при указании на единицу измерения чего-л., которой приблизительно соответствует временная или пространственная протяжённость, количество, вес и т.д. чего-л. ... *Отдохнуть с полчаса, отъехать с километр, насчитать с полсотни птиц* ...» [Объяснительный словарь русского языка 2003: 302].

С данной конструкцией употребляются глаголы (связь слева) следующих семантических групп: глаголы бытия (существование в определённое время): *посидеть с минуту*; глаголы движения: *отъехать с десяток метров*; глаголы созидательной и интеллектуальной деятельности: *сочинить с полдюжины роскошных заговоров*.

Глаголы именно этих семантических категорий требуют употребления синонимических конструкций «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.» и «предлог *около* + сущ. в Р.п.» обстоятельственной семантики с подгрупповым значением меры для определения результативности действия или процесса с точки зрения количества: *посидеть с минуту – посидеть около минуты*.

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» обстоятельственной субкатегории со значением **причины действия (каузальное)**.

Предлог в составе данной конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» синонимичен лексическим предлогам *из-за* (кого?, чего?) или *благодаря* (кому?, чему?), фразеологическому предлогу *по причине* (чего?).

Оззи жаловался журналистам, что *с* такими **налогами** ему скоро придётся идти на биржу труда... (по причине таких налогов) (Д. Суворова).

С моим **опытом и послужным списком** я легко устроюсь в службу безопасности любой фирмы (благодаря моему опыту и послужному списку) (Д. Донцова).

Я не понимал, что *с* моей **травмой** невозможно стать артистом (из-за моей травмы) (В. Золотухин).

С одной промежуточной **частотой** это сделать невозможно (из-за одной промежуточной частоты) (О. Красноперов).

Понимаю, что *с* твоим излишне добрым **характером** трудно уволить старуху, но ведь она алкоголичка (из-за излишне доброго характера) (Д. Донцова).

Я выглядела как инопланетянка **со** всеми своими **вуалетками, корсетами, длинными перчатками** (из-за вуалеток, корсетов, длинных перчаток) (Дита фон Тиз).

В данной конструкции употребляются (связь справа) как конкретные существительные (**с зонтиком, с вуалетками, корсетами, длинными перчатками; с сигаретами, с перебитыми ногами**), так и отвлечённые (**с работой, с диагнозом**).

... *с* такой железной **мамой**, как у меня, *позволить себе что-то фривольное было сложно* (из-за такой железной мамы) (Т. Михалкова).

В этом примере причиной поведения определённого лица послужило поведение, характер другого лица, то есть в конструкции «предлог *с*³ + имя сущ. в Т.п.» со значением причины могут употребляться одушевлённые существительные.

Таким образом, причиной определённого поведения субъекта может служить любой предмет, процесс, состояние, а также влияние, воздействие другого лица. Действие, по причине

кого- или чего-л. совершённое, может быть различным по своему характеру, поэтому с данной конструкцией употребляются глаголы разной семантики (связь слева):

– глаголы бытия: *стать артистом с травмой, не с руки стоять с зонтиком, с камерой и штативом быть*;

– глаголы качественного состояния: *выглядеть со всеми вуалетками, корсетами, длинными перчаткам; с такой моделью (в голове – А.А.) жить*;

– глаголы движения: *идти с такими налогами*;

– глаголы созидательной деятельности: *сделать (невозможно) с одной промежуточной частотой*;

– глаголы помещения: *попасть с диагнозом*;

– глаголы социальных отношений: *уволить с твоим излишне добрым характером, позволить с такой железной мамой, устроиться с моим опытом и послужным списком*.

Однако значения предиката в предложениях с конструкцией с групповым значением причины передаются, как правило, с помощью составного сказуемого: *было сложно позволить, нельзя назвать уникальной, было трудно замуж выйти, жить сложно, выглядеть как инопланетянка, был похож на добычливого махновца, сделать невозможно, трудно уволить, позволить фривольное было сложно*.

Употребление в составе сказуемого модальных слов, слов категории состояния, кратких или полных прилагательных, существительных как объекта сравнения позволяет передать характер, качество данного действия. Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» со значением причины указывает, почему возникла необходимость в совершении данного действия.

Конструкция «**предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.**» со значением **уступки**. Указание на то, вопреки чему действие совершилось.

С точки зрения семантики, в конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» с **уступительным значением**, которая, как правило, распространена согласованным определением, употребляются отвлечённые существительные, обозначающие связь справа:

Таблица 4

**Семантика конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.»
с уступительным значением**

Значение	Примеры
1. Техника	После неудачной повторной пайки усилители иногда <i>начинают шуметь</i> даже <i>с</i> установленными высококачественными <i>элементами</i> (А. Кашкаров)
2. Интеллект	Что-то у тебя <i>с</i> такими невероятными <i>способностями</i> никакого парня <i>нет</i> , – язвительно констатировала Грозденская... (Д. Донцова)
3. Образование	Ну вот, ты <i>со</i> своим <i>высшим</i> и <i>просидишь</i> здесь всю жизнь, – заключил Боря (Т. Устинова)
4. Отношения	А отношение подруг <i>не изменилось с</i> пришедшей <i>популярностью</i> (к актрисе А. Снаткиной – А.А.)? (А. Морская)

Предлог в составе конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» со значением уступки синонимичен по значению предлогу в составе конструкции «предлог *несмотря на* + сущ. в В.п.», поэтому конструкцию «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» легко преобразовать в конструкцию «предлог *несмотря на* + имя сущ. в В.п.»: ***несмотря на* установленные высококачественные элементы, *несмотря на* невероятные способности, *несмотря на* пришедшую популярность, *несмотря на* высшее образование – А.А.**

Употребление частицы *даже*, указательного местоимения *такими* позволяет усилить значение уступки.

- С данной конструкцией могут употребляться (связь слева)
- глаголы бытия: *просидеть со своим высшим*;
 - глаголы качественного состояния: *нет с такими невероятными способностями, не изменилось с пришедшей популярностью*;
 - глаголы действия, деятельности (звучания): *шуметь с установленными высококачественными элементами*.

Необходимо отметить, что любое действие может быть совершено вопреки кому- или чему-л., поэтому конструкция со значением уступки употребляется с глаголами разных семантических групп.

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» атрибутивной субкатегории со значением характеристики предмета (связь слева) по его внешнему виду.

Указание на предмет (связь справа), в виде которого представлен характеризующий предмет. В качестве оригинала выступают картины, рисунки, схемы, чертежи, надписи, то, что имеет графический облик. конструкции. Предлог c^3 в составе конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» можно заменить фразеологическим предлогом *в виде* (чего?).

Он (Аффлек – А.А.) сообщил, что хочет сделать на плече *татуировку с именем любимой* (А. Росса).

Так вот, после рождения сына Депп сделал настоящую *татуировку с воробьём ...* (в виде воробья – А.А.) (Р. Аскеров)

Рубенс много и плодотворно сотрудничал с гравёрами, помогал им создавать *копии со* своих картин («Художественная галерея», май 2000 г.).

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» с данным значением позволяет создать образ того предмета, который характеризует.

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» субъектной субкатегории со значением совместности лиц или предметов при выполнении какого-л. действия или при каком-л. состоянии.

Предлог в составе конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» может быть заменён союзом *и* со значением совместности, существительное в творительном падеже в данном случае ставится в именительный падеж: *нитки с иголками – нитки и иголки; я с другом – я и друг*. Предлог c^3 в этой конструкции можно заменить и синонимичным фразеологическим предлогом **вместе с**: *мама вместе с дочкой, чашки вместе с блюдами*.

Указание на совместность лиц при выполнении какого-л. действия или при каком-л. состоянии. Совместность лиц при выполнении какого-л. действия или каком-л. состоянии возможна при наличии родственных, профессиональных, социальных связей или возникновении определённых условий, благодаря которым лица, никак не связанные друг с другом, становятся участниками общего процесса (пассажиры автобуса, пациенты поликлиники и др.).

Субъектное значение выражается с помощью неделимых словосочетаний, главный компонент которых выражен (связь слева) существительным или местоимением в И.п. и находится, как правило, перед зависимым компонентом. В качестве зависимого компонента выступают конструкции «предлог c^3 + имя сущ. собств. или нариц. в Т. п.» или «предлог c^3 + мест 2-го или 3-го лица в Т.п.» (связь справа). При подлежащем данной структуры глагол-сказуемое или именная часть составного сказуемого употребляются во множественном числе.

Они (Катрин Денёв – А.А.) *с Марчелло* остались друзьями (В. Эрлихман).

А на следующий год *мы с мамой и братом* приехали в Москву (С. Капица).

... зрители были уверены, что *Никулин с Шуйдиным* в жизни самые близкие друзья (А. Захарьев).

Слушай, *мы с тобой* сто лет знакомы! (Д. Донцова).

Ребята, сегодня *мы с вами* обсудим одну серьезную проблему (Л. Строгонова).

Мама выдержала без меня полгода. Потом приехала в Питер, и *мы с ней* сняли крошечную комнатку (Е. Плющенко).

Указание на совместность предметов при выполнении действия. Это возможно, если предметы сходны по своей функции (*кружки с чашками* – для питья) или участвуют в едином процессе (*чашка с ложкой* – для чаепития). Для выражения субъектного значения, как и в предыдущей подгруппе, используются неделимые словосочетания: имя сущ. в И.п. + предлог c^3 + имя сущ. в Т.п., при которых глагол-сказуемое употребляется во множественном числе, что позволяет подчеркнуть совместность выполнения действия.

Интегрирующая цепочка PGR43C20 с транзистором T7, T8 обеспечивают задержку включения анодных напряжений контактами реле VQY на время разогрева канала ламп (Н. Сухов).

В шкафчике, где лежат *нитки с иглами*, находится коробочка с картинкой на крышке (Д. Донцова).

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» объектно-субъектной субкатегории. Указание на лицо, предмет, которые совместно с другим лицом, предметом участвуют в каком-л. действии.

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» обозначает лицо или предмет (связь справа), который совместно с другим ли-

цом или предметом выполняют какое-л. действие, поэтому предлог *с*³ в этой конструкции можно заменить фразеологическим предлогом *вместе с*.

Данная конструкция сходна с конструкцией субъектной субкатегории, но глагол-сказуемое употребляется в единственном числе, что грамматически не позволяет объединить субъект и объект в словосочетание, кроме того – субъект и объект часто «разорваны» друг с другом другими членами предложения.

В 1943 году он (Пикассо – А.А.) расстался с Дорой, в его жизни появилась новая муза – 21-летняя Франсуаза Жило. *С ней он прожил 10 лет* (Художественная галерея, август, 2005).

В начале 1860-х годов Тургенев купил дом в Баден-Бадене, где *поселился с Виардо, её детьми* – к тому времени у неё было трое дочерей и сын, её мужем, и своей незаконнорождённой дочерью *Пеллагей* (В. Аксёнова).

На переднем плане *притаился охотник со своей собакой* (о картине Рубенса «Осенний пейзаж с замком Стен») (Художественная галерея, август, 2005).

И будущий тесть говорил ему «сынок» и *ездил с ним* на рыбалку... (Т. Устинова).

Получив звание младшего офицера, Елизавета Виндзор – так она числилась в списках – *обучалась* на водителя военного грузовика *с другими студентами* (о Елизавете II – А.А.) (Д. Суворова).

В данную подгруппу входят словосочетания «имя сущ. (мест.) в Д. п. + имя сущ. (мест.) в Т.п. с предлогом *с*³». В предложении словосочетания такого типа являются единым членом предложения, так как представляют собой синтаксически цельную конструкцию. Грамматически выступают в роли объекта, но по смыслу – в качестве участников событий.

Маме Ирме с дочерью пришлось много скитаться... (об А. Герман – А.А.) (И. Ильичёв).

За ночной рейд *нам с Образцовым* вручили по ордену Красного Знамени, а местные власти удостоили звания почётных граждан Орла (И. Санько).

Конструкция данной группы употребляется (связь слева) с глаголами, обозначающими действие, которое можно выполнить совместно.

Глаголы бытия: *жить со мной, сидеть с товарищем* за одной партией, *находиться с ним*, *начинать* новую жизнь *с новой женой*, *быть с тобой*.

Глаголы владения: *иметь с ней*.

Глаголы созидательной деятельности: *работать со мной, работать с известными артистами*.

Глаголы интеллектуальной деятельности: *заниматься* музыкой *с дочерьми*, *услышать* новость *с подругами*, *слушать* трели соловьёв *с девочками*, *осматривать* объекты *с Грызуновым*.

Глаголы социальной деятельности: *осуществить со мной*, *разделять* власть *с более молодыми и прогрессивными людьми*, *отмечать со своим приятелем*, *торговать с Европой*.

Глаголы физиологического действия: *курить с Волчковым*.

Глаголы движения: *идти с ней*, *играть с женой* в теннис (передвигаться по площадке – А.А.), *ехать с нами*, *отправиться со мной*, *пойти со мной*, *приехать со своим малышом*, гулять *с детьми*, *уехать с нами*, *убежать с Лизой*, *пойти* в загс *с тобой*, *вернуться со мной*, *переехать с родителями*, *танцевать с нами*, *показываться с Лидией*, *отправиться с ним* на

вечеринку, возвратиться с кем-то, заваливаться с большой компанией.

Конструкция «предлог с³ + имя сущ. в Т.п.» достаточно часто употребляется с существительными, которые образованы от глаголов, что семантически усложняет данную конструкцию, так как, помимо объектного и субъектного, можно выделить элемент атрибутивного значения, который выступает в качестве характеристики совместного действия субъекта и объекта: *заезд с детьми, репетиция с друзьями, игра с партнёрами, проживание с детьми, работа с Сандрой Баллок, возвращение с американцем, отдых с друзьями, поездки с детьми, прогулки с детьми, жизнь с одним человеком, появление с дамой.* Например: *прогулки (с кем?, какая?) с детьми* по своему характеру протекают иначе, чем *прогулки (с кем?, какая?) с собакой*, так как имеют разные цели, место, время, содержание.

Конструкция «предлог с³ + имя сущ. в Т.п.» объектной субкатегории. Указание на объект, который испытывает на себе действие со стороны субъекта или другого объекта. В данном случае рассматриваются примеры физического или морального воздействия на объект, то есть действие на объект со стороны субъекта или объекта носит физически или морально ощутимый характер. Неслучайно, что предлог исследуемой конструкции синонимичен лексическому предлогу **против** в конструкции с существительным в родительном падеже: *бороться с несправедливостью – бороться против несправедливости.* Объект, который испытывает на себе действие субъекта или другого объекта, в силу ряда причин пассивен. Отсутствие ответной реакции может быть связано с тем, что нет возможности или необходимости активно оказывать сопротивление или реагировать на действие субъекта или другого объекта.

Объект обозначает лицо, группу лиц (связь справа).

Выглядите вы замечательно, – залебезил мужик, который явно ценил свою работу и поэтому изо всех сил *старался быть милым с богатыми пациентами* коммерческой клиники... (Д. Донцова).

В бессильной злобе фашистские изверги жестоко *расправлялись с местным населением*, уничтожая целые населённые пункты (П. Кукушкин).

В первый же день своего депутатства Бисмарк начал спорить с самим королём. А уж *с иными «народными избранниками» был* и подавно *непочтителен и резок* (О. Лютер).

Но *со* своими *родственниками* и друзьями Микеланджело *был* неизменно *нежен, щедр и внимателен* (Художественная галерея, август, 2005).

Жизнь *сыграла с Гордвином* (английским мыслителем начала XIX века – А.А.) *злую шутку* и рассыпала в прах его гордые построения (Е. Черняк).

Объект обозначает конкретный предмет, группу предметов, вещество, жидкость, материал (связь справа).

Мой папа – каменщик, у него «золотые руки». Мне кажется, он умеет абсолютно всё, причём *работает* не только *с камнем* (Е. Плющенко).

Хотя и в меньших масштабах депутаты *продолжали сражаться с алкогольными напитками* (В. Герасимов).

Только представьте, что вам *предстоит* до пенсии *возиться с нудными документами...* (Д. Донцова).

Объект обозначает состояние, чувство (связь справа).

Борется, бедняжка, *с бессонницей* и всем вокруг мешает! (Е. Логунова).

На фоне очищения организму гораздо легче *справиться с* любыми **заболеваниями**, в том числе и **новообразованиями** – миомами, фибромиомами, кистами, полипами, аденомами и т.д. (Ф. Волков).

Я прикусила губу, а будущая жена олигарха, не замечая, что её собеседница мужественно *борется с приступом* хохота, как ни в чём не бывало продолжала рассказывать... (Д. Донцова).

Объект обозначает процесс, явление, событие (связь справа).

Так каким же образом наши соседи (финны – А.А.) смогли искоренить зло, **с которым** мы безуспешно *боремся* много лет? (о коррупции – А.А.) (Г. Зотов).

Всегда вызываю жизнь на дуэль и *борюсь с трудностями* – это характер (Э. Пьеха).

По словам первого заместителя губернатора Андрея Косилова, которому было поручено *разобраться с ростом* цен на хлеб, в регионе есть все предпосылки для стабилизации положения (Знамя Октября, октябрь, 1996 г.).

Администрация Пластовского лесхоза *поздравляет* ветеранов лесного хозяйства и коллектив Пластовского лесхоза **с профессиональным праздником и с 60-летием** со дня создания родного предприятия! (Знамя Октября, май, 1995).

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» данной группы употребляется с глаголами, которые обозначают действие, направленное на объект (связь слева):

– глаголы интеллектуальной деятельности: *разобраться с судебными исками, экспериментировать с композицией и деталями, разбираться с правилами* обязательного страхования;

– глаголы социальной деятельности: *бороться с зависимостью, (не) справиться с проблемами, продолжить борьбу с беззаконием, сражаться с алкогольными напитками, помочь с жильём, кончать с любительством, расплатиться с населением;*

– глаголы созидательной деятельности: *работать с керамикой, поступать с темами* своих творений, *обращаться с пропорциями* предметов, *иметь дело с фресками*, *накреативить с интерьером, навёрстывать с кино;*

– глаголы физического воздействия на объект: *проделывать со* своим *телом*, *(с)делать со мной*, *возиться с мясом*, *поступать с вещами* отечественного производства, *управиться с замком*, *побегать с мячом*, *расправиться с девушкой* (фашисты), *расставаться с заначкой*, *перепутать с градусником;*

– глаголы речевой деятельности: *(по)играть с другими словами*, *поздравить с праздником*, *переборщить с легендами.*

Конструкция со значением объекта, который испытывает на себе действие субъекта или другого объекта, может употребляться с отглагольными существительными, что усложняет семантику данной конструкции: она становится синкретичной по значению (объектно-атрибутивной), так как объект в данном случае определяет характер действия, процесса: *работа с текстом, борьба с эпидемией, действия с образными средствами, обращение с огнём.*

Конструкция «предлог с³ + имя сущ. в Т.п.», являясь в предложении дополнением, употребляется с составными именными формами сказуемого, в которых именная часть выражена полными или краткими прилагательными, словами ка-

тегории состояния, наречиями, что позволяет передать отношение субъекта к объекту, а, значит, понять то состояние объекта, которое он испытывает: *держаться строго и отчуждённо с детьми; быть милым с пациентами; будь терпеливой, строгой, доброжелательной со своим артистом (щенком); честна с прессой; надменна со всеми; вежлив и ровен со всеми; нежен, щедр и внимателен со своими родственниками, откровенная с сестрой, труднее с экономикой, быть осторожнее с желаниями.*

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» объектной субкатегории. Объект обозначает предмет (связь справа), использование которого совместно с другим предметом позволяет охарактеризовать действие по образу и способу, а также по его цели.

Эффекта «сияния» можно также добиться, если *с* тёмным х/б **жакетом** надеть нежнейшую бледно-жёлтую или перламутрово-розовую футболку (BRATZ, май, 2000 г.).

В крайнем раздражении я начала перелистывать все кулинарные книги, и в каждой нашёл свой рецепт для утки: её предлагалось *запечь с яблоками, нафаршировать, пожарить, потушить с сухофруктами* (Д. Донцова).

Когда официант принёс мне горячее, я *взяла* вилку *с* ножом и рассмеялась (Ю. Шилова).

Каждому из десяти награждённых *был вручён* памятный знак *с удостоверением*, диплом и денежная поддержка в размере 100 000 рублей (В. Маресьев).

В данной конструкции предлог «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» синонимичен предлогу **вместе с** (кем? чем?). Кроме того, предлог в составе конструкции «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.»

можно заменить сочинительным союзом **и** со значением перечисления.

Конструкция «предлог c^3 + имя сущ. в Т. п.» данной группы употребляется с глаголами разных семантических групп (связь слева), что является свидетельством того, что любое действие нуждается в характеристике по образу, способу, цели.

Глаголы движения: *влезть **со снежинками** на волосах, приехать **с новыми книгами**, приходиться **обедать со спортивной сумкой**, подниматься **со** своей неизменной **тростью**, бежать **с ракеткой**, таскаться **со шприцами**, плескаться **с кругом**, танцевать **с газеткой**;*

– глаголы помещения: *надеть **с тёмным жакетом**;*

– глаголы социальной деятельности: *изобразить **со стилем**, воспроизводить **с купюрами**, трудиться **с мастерами**, сниматься **с наколками**, окончить **с золотой медалью**, написать **с развевающимися волосами и бородой**;*

– глаголы созидательной деятельности: *строить **с густой сетью траншей**, сделать **с яблоками**, готовить **с яблоками**, жарить **с картошкой**;*

– глаголы физиологического действия: *пить **с мёдом**, наесться **с хлебом**;*

– глаголы владения: *вручить **с удостоверением**, взять **с ножом**, купить **с белой блузкой**;*

– с глаголами бытия: *полежать **с компрессом** на лбу, сидеть **с портфелем**;*

– глаголы качественного состояния: *спит **со снотворным**, замереть **с горстью** попкорна, обжечь **с грибами**, любить **с селёдкой**.*

С данной конструкцией употребляются отглагольные существительные, что вносит элемент атрибутивного значения,

усложняя семантику конструкции – на синкретичное значение (объектно-обстоятельственное) накладывается атрибутивное: *исследование с обоснованием, тестирование с мгновенным результатом, изделия с мукой, конспект урока с методическим обоснованием, разговор с датами* и основными *событиями, приседание со штангой, поездки с большим багажом, познание с эмоциональным развитием, двухполярное питание с заземлением* выводов – следовательно, конструкция выражает три значения: объектное, обстоятельственное, атрибутивное.

Выводы

1. Лексическое значение предлога, актуализация которого возможна только при наличии контекста, имеет такую же семантическую структуру, как и лексическое значение самостоятельных частей речи.

2. Так как предлоги, как и самостоятельные части речи, являются значимыми единицами языка, то, следовательно, обладают такой же способностью вступать в омонимические, синонимические и антонимические отношения. Каждый предлог омонимичного ряда, употребляясь с каким-л. падежом, создаёт определённый круг значений предложно-падежной конструкции, не пересекающихся со значениями других конструкций. Уровни семантической структуры предлогов-омонимов, исключая самый общий, абстрактный – значение субкатегории, не имеют совпадений, начиная с уровня группового значения.

3. Естественно, что каждый предлог из омонимичного ряда образует автономные синонимические и антонимические цепочки, которые не только помогают конкретизировать значе-

ние данного предлога, но и служат доказательством наличия омонимии.

4. Омнимичные конструкции «предлог c^1 + имя сущ. в Р.п.», «предлог c^2 + имя сущ. в В.п.», «предлог c^3 + имя сущ. в Т.п.» образуют автономные синонимические ряды, что доказывается с помощью семантического анализа значений данных конструкций и является свидетельством наличия у предлогов собственного значения, имеющего сложную иерархическую систему.

ГЛАВА VI. СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПРЕДЛОГОВ ЗА¹ И ЗА² С ЛЕКСИЧЕСКИМИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕДЛОГАМИ

Каждый язык – это сложная система, части которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Синонимия представляет собой один из способов системной организации языкового материала на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

Синонимические отношения наблюдаются на всех уровнях языка. Л.В. Щерба в своих трудах отмечал: «Развитой литературный язык представляет весьма сложную систему более или менее синонимичных средств выражения, так или иначе соотнесенных друг с другом» [Щерба 1957: 121]. В синонимические отношения могут вступать слова, слова и фразеологические единицы, фразеологические единицы, грамматические конструкции. Синонимия рассматривается и на лексическом, и на грамматическом уровнях.

Предлоги, как и другие части речи, способны вступать в синонимические связи, потому что они также являются значимыми единицами языка, хотя значение предлога проявляется и существует в языке в тесной связи со значением имени.

Р.П. Рогожникова подчеркивает: «Выражение одних и тех же отношений, сближение частных значений служебных слов создают возможность для них вступить в синонимические и ан-

тонимические отношения. Способность разных предлогов участвовать в выражении одних и тех же отношений обусловлена тем, что каждый из них имеет свою, индивидуальную семантику, выявляющуюся в пределах выражения одних и тех же отношений» [Рогожникова 1977: 17].

Описание синонимии предлогов в словарях наблюдается редко. Ученые разошлись во мнении считать предлоги лексическими синонимами или синтаксическими. Высказывалось предложение объединять предлоги в синонимы по их категориальному значению [Чивикова 1948: 56]. Другие отмечали, что предлоги не могут относиться ни к лексическим, ни к синтаксическим синонимам. В частности, И.И. Ковтунова указывала: «Синтаксическими синонимами предлоги нельзя назвать, так как это отдельные слова. Нельзя их считать и лексическими синонимами, поскольку значения их синтаксические, все многообразие оттенков, которое проявляется лишь в конструкциях в связи с сочетаемыми при их помощи элементами. Их генезис, развитие и функционирование самым тесным и неразрывным образом связаны с жизнью конструкций...» [Ковтунова 1955: 128].

С нашей точки зрения, синонимия предлогов непосредственно связана с синонимией предложно-падежных конструкций, которую необходимо рассматривать как фактор появления новых лексических значений у предлогов: чем больше самостоятельности у предлога, тем он легче вступает в синонимические связи.

В лингвистической науке отсутствует типология предлогов по их смысловым признакам. Поэтому одни ученые выделяют синонимические конструкции исходя из общего смыслового значения, другие – из общности падежей (Н.С. Василенко, Р.Е. Вульфсон); третьи полагают, что предлоги могут вступать в

синонимические отношения только в равных семантико-синтаксических условиях (Р.П. Рогожникова).

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что при общем смысловом значении предлоги могут обладать далеко не близкими значениями, например, *ехать в город – ехать за город*. При одинаковом значении направления предлоги обозначают разное местоположение. Согласно Н.С. Василенко, «конструкции с творительным падежом и разными предлогами выражают одни и те же смысловые отношения, различные только в оттенках» [Василенко 1947: 232]. Из этого следует, что предложно-падежные конструкции *разговаривать за ужином* и *склониться над чертежом* являются синонимичными.

Не считаем, что синонимичные предлоги должны иметь одинаковые семантико-синтаксические условия, позволяющие им взаимозаменяться. Любой предлог употребляется с определенным набором слов, поэтому не всегда возможна взаимозаменяемость. Например, *присесть за фортепиано – присесть к фортепиано*. В данном случае предлоги не способны к взаимозамене, т.к. находятся в разных семантико-синтаксических условиях, однако они являются синонимами, потому что у них общее значение – ‘указывают на предмет, по направлению к которому это действие совершается’.

Ближе всех к дефиниции синонимической природы предлогов стоял А.А. Кока: «К синтаксической синонимике мы относим такие конструкции (падежные и предложные), которые по своему значению могут совпадать или отличаться друг от друга определенными оттенками данного значения, но грамматически они всегда должны иметь ярко выраженные различия» [Кока 1952: 199]. Наличие в предлогах лексических значений является признаком синонимических отношений. Способность к си-

нонимическому употреблению проявляется при общности смыслового отношения и единстве индивидуальных лексических значений.

Мы полагаем считать предлоги синонимичными, если они:

- 1) имеют одинаковое лексическое значение;
- 2) схожи по своим смысловым значениям;
- 3) способны употребляться со словами, близкими по своим лексико-грамматическим разрядам.

Так, в предложно-падежных конструкциях *трудиться за установкой* и *трудиться над станком* предлоги *за* и *над* являются синонимами, т.к. слова *установка* и *станок* относятся к одной лексико-грамматической группе.

Синонимические отношения предлогов многообразны. Выделяют синонимичные предлоги внутри падежа (*работать за картой – работать над картой*) и между падежами (*сходить за водой – сходить по воду*).

В лингвистической науке описаны два типа синонимии:

1) внутренняя – синонимический ряд представлен или только фразеологическими предлогами: *за неимением* (чего), *за отсутствием* (чего), – или только лексическими предлогами: *за*² (кем, чем), *возле* (кого, чего), *около* (кого, чего) – *у* (кого, чего);

2) внешняя – синонимический ряд состоит из фразеологических и лексических предлогов: *за*² (кем, чем), *вне* (чего), *снаружи* (чего), *за пределами* (чего), *за порогом* (чего), *вне границ* (чего).

Свидетельством того, что предлоги способны объединяться в синонимические ряды, служат следующие показатели:

1) У предлогов наблюдается собственное лексическое и грамматическое значение, которое точно проявляется в сочетании с именем в определенной падежной форме [Чепасова 1989: 4];

2) разные по звучанию предлоги могут выражать одни и те же падежные значения, которые отличаются семантикой или стилистической окраской. Так, предлог **за**² + сущ. в Т.п. и предлог **на** + сущ. в В.п. в конструкциях *идти за кабаном* – *идти на кабана* обнаруживают одно грамматическое значение цели, однако они отличаются стилистической окраской: **за**² + сущ. в Т.п. имеет литературный характер, а **на** + сущ. в В.п. – разговорный;

3) предлоги могут быть моносемичными (употребляются в одном синонимичном ряду) и полисемичными (предлог имеет столько синонимов, сколько у него значений);

4) предлоги могут образовывать неоднородные синонимические ряды, состоящие из лексическим и фразеологических предлогов: **за**² (кем, чем) – **вне** (чего) – **за порогом** (чего) – **за пределами** (чего);

5) лексические предлоги древние по своему происхождению, обладают многозначностью и употребляются как в устной, так и в письменной речи.

Синонимия предлогов встречается при обозначении разнообразных смысловых отношений.

6.1. Синонимия предлогов **за**¹ и **за**² с субкатегориальной семьей 'УКАЗАНИЕ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ'

Предлоги с субкатегориальной семьей обстоятельства обозначают вместе с предложно-падежной формой имени действие или состояние со стороны условий реализации. Семантика об-

стоятельственных отношений различна: могут указывать на время, место, цель, причину, условие, уступку, образ действия и др.

Нами рассматривается синонимия предлогов **за**¹ + В.п. имени и **за**² + Т.п. имени. Мы выявили 4 группы предложно-падежных конструкций, которые выражают обстоятельственные отношения.

Проанализировав исследуемый материал, мы выявили четыре синонимических ряда, состоящих из лексических и фразеологических предлогов с *пространственным значением*.

Первый синонимический ряд включает локативные конструкции с лексическими предлогами, обозначающими указание на отношение к объекту в пространстве, вне которого кто-, что-л. находится: **за**² + сущ. в Т.п. – **возле** + сущ. в Р.п. – **около** + сущ. в Р.п. – **у** + сущ. в Р.п.

Предлоги **за**², **у**, **около**, **возле** в анализируемом нами материале в одном из своих значений указывают на отношение к предмету, около которого или по направлению к которому это действие совершается.

Предлог **за**² + сущ. в Т.п. используется при указании на отношение к действию или предмету, около, возле, вокруг которого это действие совершается.

Кити *встала за столиком* и, проходя мимо, встретила глазами с Левиным (Л. Толстой).

Предлог **у** + сущ. в Р.п. в одном из своих значений указывает на отношение к действию или предмету, возле, совсем около которого что-л. происходит или совершается.

Варенька в шляпе и с зонтиком в руках *сидела у стола*, рассматривая пружину, которую сломала Кити (Л. Толстой).

Лексический предлог **около** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на отношение к предмету или месту, на неболь-

шом расстоянии или в непосредственной близости от которых что-л. совершается.

Около стола собрались, чтобы подкрепить свои силы, все бывшие в эту ночь в доме графа Безухого (Л. Толстой).

Предлог **возле** + сущ. в Р.п. употребляются при указании на отношение к предмету или месту, в непосредственной близости от которых что-л. совершается.

В коридоре было темно; они *стояли **возле лампы*** (Ф. Достоевский).

Второй синонимический ряд представляет собой пространственные конструкции **за**¹ + сущ. в В.п. – **в** + сущ. в В.п. – **через** + сущ. в В.п., состоящие из лексических предлогов, называющих действие и предмет по другую сторону которого, дальше которого, через который направляется действие или пределы которого покидаются.

Лексический предлог **за**¹ + сущ. в В.п. употребляется при указании на отношение к предмету, по другую сторону которого, дальше которого направляется действие.

Петрицкий *пошел **за перегородку*** и лег на свою кровать (Л. Толстой).

Предлог **в** + сущ. в П.п. используется при обозначении места, направления куда-нибудь или нахождения где-нибудь.

После чая он *вышел **в переднюю** велеть подавать* лошадей (Л. Толстой).

Предлог **через** + сущ. в В.п. употребляется при указании на пространство, место, с одной стороны которого на другую сторону совершается действие, движение.

Молодой человек *переступил **через порог*** в темную прихожую... (Ф. Достоевский).

Третий синонимический ряд состоит из пространственных конструкций, в которые входят лексические и фразеологические предлоги, указывающие на объект в пространстве, с задней стороны которого что-л. находится или происходит: **за²** + сущ. в Т.п. – **позади** + сущ. в Р.п. – **сзади** + сущ. в Р.п. – **вслед за** + сущ. в Т.п. – **следом за** + сущ. в Т.п. В значениях этих предлогов внимание сосредоточивается на характере движения (на двух движущихся объектах и порядке их расположения).

Конструкция с предлогом **за²** + сущ. в Т.п. применяется при обозначении лица, предмета, непосредственно позади которого движется, идет, располагается кто-, что-л.

Но представьте все удивление ее, весь ее стыд внезапный: прямо **за Васей**, как будто желая спрятаться сзади его, *стоял*, немного потерявшись, Аркадий Иванович (Ф. Достоевский).

Предлоги **сзади** + сущ. в Р.п. и **позади** + сущ. в Р.п. обладают тождественными значениями и являются вариантами. Первый предлог используется в основном с одушевленными именами существительными, а второй употребляется как и с одушевленными, и с неодушевленными существительными.

Сзади дяди шла Каренина – с братом (Л. Толстой).

Бабы с граблями на плечах, блестя яркими цветами и треща звонкими, веселыми голосами, *шли позади возов* (Л. Толстой).

Фразеологические предлоги **вслед за** + сущ. в Т.п. и **следом за** + сущ. в Т.п., тоже являются вариантами по отношению друг к другу и в своем значении заключают сему 'близкой расположенности к движущемуся объекту', употребляются с глаголами движения [Милованова 2009: 177].

– Э-эх! – проговорил служивый, махнув рукой, и *пошел вслед за франтом и за девочкой* (Ф.М. Достоевский).

Следом за бабами шли мужики с вилами, и из валов вырастали широкие, высокие, пухлые копны (Л. Толстой).

Четвертый синонимический ряд составляют локативные конструкции с лексическими и фразеологическими предлогами, которые употребляются при указании на объект в пространстве, вне которого кто-, что-л. находится: *за*² + сущ. в Т.п. – *вне* + сущ. в Р.п. – *за порогом* + сущ. в Р.п. – *снаружи* + сущ. в Р.п. – *за пределами* + сущ. в Р.п. Предлоги этого синонимического ряда различаются смысловыми оттенками.

Конструкция с предлогом *за*² + сущ. в Т.п. употребляется при указании на предмет, место, за пределы которого направлено действие, движение.

Потом, не глядя в окна, он сел в свою обычную позу в коляске, заложив ногу на ногу, и, надевая перчатку, *скрылся за углом* (Л. Толстой).

Конструкция с лексическим предлогом *вне* + сущ. в Р.п. используется при указании на предмет, место, за пределами которого что-л. происходит.

Разве я *ищу* развлечения *вне дома*? (Л. Толстой).

Предлог *за порогом* + сущ. в Р.п. тоже обнаруживает значение ‘вне объекта’, но ограничивает понимание этого объекта, т.е. под объектом осмысливается какое-л. здание, учреждение, либо часть этого здания (нельзя сказать *за порогом города*, а только – *за порогом лицея, гимназии*).

...на пороге показалась фигура с усами, с бородой и с фуражкой в руках, весьма сильно нагибавшаяся верхнею частью тела вперед и весьма предусмотрительно старавшаяся *держат* свои ноги *за порогом крокодильной* (Ф.М. Достоевский).

Конструкция с предлогом **за пределами** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на круг того, что превышает или может быть превышено соответствующим действием, поступком. Предлог сочетается с существительными, которые обозначают пространственные объекты, имеющие границы, пределы: *школа, город, столица* и др.

Меры к ее поимке, как в Москве, так и **за пределами ее** далеко, были, конечно, приняты немедленные и энергичные, но, к великому сожалению, результатов не дали (М. Булгаков).

Лексический предлог **снаружи** + сущ. в Р.п. привносит свой оттенок в выражение падежного значения и употребляется с существительными, которые обозначают объект, с наружной стороны которого что-л. происходит, в значении предлога прослеживается сема 'близкое расположение к объекту'.

Мargarита выплыла в окно, *оказалась **снаружи окна***, размахнулась несильно и молотком ударила в стекло (М. Булгаков).

Проведенный анализ показал, что синонимические ряды с пространственными предложно-падежными конструкциями представлены лексическими непроизводными и производными предлогами, а также фразеологическими предлогами. По своему объему синонимические ряды неоднородны. Самый большой синонимический ряд включает шесть конструкций с пространственными предлогами.

В анализируемой нами картотеке конструкции с предлогами, обладающими *темпоральным (временным) значением*, составляют пять синонимических рядов.

Первый синонимический ряд составляют темпоральные конструкции с лексическими предлогами, употребляющимися при указании на какой-л. период, на всем протяжении или в один из моментов которого что-л. происходит: **за**¹ + сущ. в В.п. –

в + сущ. в В.п. – **через** + сущ. в В.п. Эти предлоги в нашем материале в одном из своих значений указывают на отрезок времени, в течение которого совершается действие.

Конструкция с лексическим предлогом **за**¹ + сущ. в В.п. употребляется для обозначения срока, времени, в течение которого что-л. происходит. В данном случае отмечается длительность процесса.

Лось сказал, что туман *рассеется **за минуту***, но ему никто не поверил (Л. Толстой).

Конструкция с предлогом **через** + сущ. в В.п. употребляется при указании на срок, промежуток времени, по истечении которого, спустя который что-л. происходит.

И **через минуту** из пропасти *взлетел*, как коршун, военный корабль, бросив на площадке бесчувственное тело Лося, – и пошел кружить, высматривать (А. Толстой).

Конструкция с предлогом **в** + сущ. в В.п. в одном из своих значений употребляется при указании на отрезок времени, которого достаточно для совершения действия. В этом случае отмечается период совершения действия.

Все поле **в минуту** *опустело*, – так велик был ужас перед вездесущим, неуязвимым для смерти сыном неба (А. Толстой).

Второй синонимический ряд образуют конструкции **за**² + сущ. в Т.п. – **при** + сущ. в П.п. – **в** + сущ. в В.п. – **в течение** + сущ. в Р.п. – **во время** + сущ. в Р.п. – **в продолжение** + сущ. в Р.п. – **на протяжении** + сущ. в Р.п. – **в процессе** + сущ. в Р.п. – **в ходе** + сущ. в Р.п. – **по ходу** + сущ. в Р.п., употребляющиеся при указании на событие, действие, в процессе осуществления которых что-л. имеет место. Такие предлоги, как правило, сочетаются с отвлеченными именами существительными, обозначающими активное действие, процесс, событие или временной промежу-

ток. Каждый предлог содержит в своем значении сему, отличающую его от других единиц.

Конструкция с предлогом **за**² + сущ. в Т.п. в одном из своих значений может называть время, в течение которого совершается какое-л. действие. В такие сочетания обычно входят имена существительные, обозначающие занятие каким-л. делом: *завтрак, обед, ужин, чай*. Данные конструкции означают, что действие совершается не во весь период времени, названный существительным, а только в один неопределенный его момент.

За обедом учительша между прочими разговорами *объявила* мужу, что черная курица непонятно куда спряталась (А. Погорельский).

Конструкция лексический непроизводный предлог **при** + сущ. в П.п. одним из своих значений имеет 'указание на действие или событие, состояние, наличие которого служит темпоральной характеристикой предикативного признака'. Сочетается, как правило, с отвлеченными именами существительными.

Кроме него, **при обеде** у генерала *было несколько* и других *помещиков*, но об них нечего говорить (Н. Гоголь).

Конструкция предлог **в** + сущ. в В.п. указывает на отрезок времени, в течение которого совершается действие.

Иван Иванович только **в обед** *лежит* в одной рубашке под навесом... (Н. Гоголь).

Конструкция фразеологический предлог **во время** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на занимаемый определенным событием временной интервал, в один из моментов которого что-л. происходит. Сочетается с существительными следующих семантических групп: 1) с отглагольными именами, обозначающими активное действие: *заседание, борьба, приготовление,*

учеба, решение и т.п.; 2) с существительными, обозначающими какое-л. событие: *встреча, война, обед, встреча, похороны* и т.п.; 3) с именами, обозначающими какое-л. состояние: *сон, тревога, покой, отдых, болезнь* и др.

Кто-то из посторонних свидетелей борьбы заметил, что Фома Фомич тысячу раз *мог проглотить* эту булавку **во время борьбы** и, однако ж, не проглотил (Ф. Достоевский).

Фразеологический предлог **в течение** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на действие, событие, временной отрезок, на всем протяжении или в один из моментов которого что-л. происходит [Шиганова 2001]. Он наиболее частотен при употреблении с существительными и количественно-именными сочетаниями с временным значением: *семь часов, десять лет, месяц, неделя, два года, время* и т.п. Употребляется с глаголами несовершенного и совершенного вида.

Было это и впрямь невероятно – особенно невероятно потому, что Кречмар **в течение девяти лет** брачной жизни *не изменил* жене ни разу, по крайней мере, действительно ни разу не изменил (В. Набоков).

Конструкция фразеологический предлог **в продолжение** + сущ. в Р.п. обладает тем же значением, что и предлог **в течение**, однако он используется только с глаголами несовершенного вида. Семантические группы имен существительных также оказались одинаковыми. Наиболее частотным оказалось употребление предлога **в продолжение** с количественно-именными сочетаниями и именами существительными с временным значением: *несколько месяцев, сорок лет, четыре дня, полвека* и т.п. Реже этот предлог употребляется с конкретными существительными, обозначающими какое-л. событие, длящегося во времени: *ужин, завтрак, обед* и т.п.

В продолжение нескольких недель учителя не могли *нахваляться* Алешею (А. Погорельский).

Конструкция фразеологический предлог **на протяжении** + сущ. в Р.п. обладает тем же значением, что и предлоги **в течение** и **в продолжение**, однако он содержит сему 'значительной протяженности чего-л.' Этот предлог употребляется с существительными и количественно-именными сочетаниями с временным значением: *год, неделя, ужин, два века, три столетия* и т.п. Часто при существительных наблюдаются определения, выраженные местоимениями *весь, несколько*, а также прилагательными *многие, долгий*, что усиливает значение данного предлога. Предлог **на протяжении** употребляется при указании на длительный промежуток времени, в течение которого что-л. происходит. Главным словом выступает, как правило, глагол несовершенного вида.

Потом, когда каждая минута была для меня дорога и когда вы заставляли меня *гоняться* за вами **на протяжении** целого *месяца*, писали вы под личиною дружбы мне письма... (Ф. Достоевский).

Конструкция фразеологизм **в процессе** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на какое-л. действие, во время совершения которого что-л. происходит. Сочетается только с отглагольными именами существительными, которые обозначают активное действие как процесс, длящийся какое-то время: *обучение, работа, поиск, строительство* и т.п.

Люди *объединяются* **в процессе производства**, и результат этого объединения – общественные отношения, которые оформляются в одну из известных пяти формаций... (Л. Гумилев)

Конструкция фразеологический предлог **в ходе** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на какое-л. действие, проте-

кающее во времени, в один из моментов или на всем протяжении которого что-л. происходит. Сочетается чаще всего с отглагольными существительными, называющими действие как процесс: *подготовка, общение, поездка, схватка* и т.п.; употребляется и с именами существительными, обозначающими какое-л. событие: *конференция, война, визит, битва* и др.

С первого дня войны турки имели готовый плацдарм, а Россия *должна была создавать его в ходе боевых действий* (В. Пикуль).

Конструкция фразеологический предлог **по ходу** + сущ. в Р.п. используется при указании на действие, в процессе развития которого осуществляется что-л., причем второе действие, названное управляющим словом, как правило, является незапланированным. Сочетается с отглагольными существительными, обозначающими активное действие: *движение, операция, действие* и др., а также с отвлеченными существительными, содержащими сему 'развития, процесса': *жизнь, фильм, дело, история* и т.п.

Предложенная нами кривая асимметрична, *дискретна* и *анизотропна по ходу времени* (Л. Гумилев).

Третий синонимический ряд образуют временные конструкции, содержащие лексические и фразеологические предлоги, указывающие на какое-л. событие, явление, процесс и т.п., до совершения которого что-л. происходит: **за¹** + сущ. в В.п. – **под** + сущ. в В.п. – **до** + сущ. в Р.п. – **перед** + сущ. в Т.п. – **накануне** + сущ. в Р.п. – **в канун** + сущ. в Р.п. – **в преддверии** + сущ. в Р.п. – **на пороге** + сущ. в Р.п. – **незадолго до** + сущ. в Р.п. – **задолго до** + сущ. в Р.п.

Конструкция лексический предлог **за¹** + сущ. в В.п. указывает отрезок времени, который остается до совершения какого-

л. события, осуществления какого-л. действия, обозначаемого именем существительным в родительном падеже с предлогом *до*. Как правило, предлоги *за*¹ и *до* употребляются вместе.

За час до обеда Афанасий Иванович *закушивал* снова, выпивал старинную серебряную чарку водки, заедал грибочками, разными сушеными рыбками и прочим (Н. Гоголь).

Конструкция лексический непроизводный предлог **под** + сущ. в В.п. используется при указании на время, дату, праздник, которым непосредственно предшествует что-л. или непосредственно перед которыми что-л. совершается. Сочетается с существительными, обозначающими какие-л. даты, праздники: *Новый год, Рождество, воскресенье*, либо со словами *утро, вечер, осень*.

Под утро Лось *положил* на голову подушку и забылся (А. Толстой).

Конструкция лексический предлог **перед** + сущ. в Т.п. в одном из своих значений употребляется при указании событие, явление, действие, которым непосредственно предшествует во времени названное действие.

Перед рассветом *раздался* отдаленный грохот и появилось зарево (А. Толстой).

Конструкция лексический производный предлог **накануне** + сущ. в Р.п. употребляется при обозначении какого-л. события, явления, перед которыми что-л. совершается. Сочетается с такими именами существительными, как *Новый год, выборы, лето, война, сражение, штурм* и т.п.

Накануне еще этого **дня** между Вронским и Анной *произошла* почти ссора за эту предполагаемую поездку (Л. Толстой).

Фразеологический предлог **в канун** + сущ. в Р.п. сдержит дополнительную дифференциальную сему 'в преддверии значительного, знаменательного события'. Употребляется с существительными, обозначающими какие-л. события: *Новый год, юбилей, казнь, конференция* и т.п.

Правило в канун выборов, например, обсуждать в сельсовете с приезжими товарищами, как лучше провести выборы... (В. Шукшин).

Фразеологизм **в преддверии** + сущ. в Р.п. имеет то же значение, что и предлог **в канун**, но несет в себе оттенок большей торжественности и сочетается с существительными, обозначающими в основном положительные знаменательные события: *выборы, встреча, конференция* и т.п.

Куда ж вы, Осип Михайлыч? Неужели **в преддверии** такого **дня** вы уедете? (Ф. Достоевский).

Предлог **на пороге** + сущ. в Р.п. употребляется не только при указании на событие, явление, непосредственно перед которым что-л. совершается, но и имеет дополнительную сему 'рубеж между двумя событиями', то есть после указанного события возможны какие-л. качественные изменения – положительные или отрицательные. Употребляется с такими именами существительными, как *изменения, смерть, юбилей, третье тысячелетие* и т.п.

Ровно лет пять назад, **на пороге Нового года**, меня пригласили на детский бал (Ф. Достоевский).

Фразеологические предлоги **незадолго до** + сущ. в Р.п. и **задолго до** + сущ. в Р.п. благодаря знаменательным компонентам имеют индивидуальные значения 'указание на малое временное расстояние до чего-л.', 'указание на большое временное расстояние до чего-л.'

Эти (башкиры) и вовсе **задолго до наших** в здешних местах *поселились* (П. Бажов).

Он сам *попросил* его у ней **незадолго до** своей **болезни**, и она молча принесла ему книгу (Ф. Достоевский).

Четвертый синонимический ряд образуют временные конструкции, состоящие из лексического предлога и фразеологических предлогов, указывающие на срок, временные пределы действия, состояние или изменение качества: **за**¹ + сущ. в В.п. – **за период** + сущ. в Р.п. – **за время** + сущ. в Р.п. – **за годы** + сущ. в Р.п.

Конструкция предлог **за**¹ + сущ. в В.п. в одном из значений используется при указании на промежуток времени, в течение которого что-л. происходит, случается. Чаще всего предлог употребляется с существительными, имеющими временное значение, либо с количественно-именными конструкциями: *ночь, год, день, утро* и т.п., а также с именами, обозначающими какой-л. процесс, событие, которые длятся определенное время: *праздник, выходной день, сезон* и др.

За ночь все *сгорит*, немного остынет земля, и мы пойдем дальше! (Е. Федоров).

Фразеологический предлог **за период** + сущ. в Р.п. сочетается с отглагольными существительными со значением процесса: *практика, работа, жизнь, правление* и т.п.; с количественно-именными конструкциями: *60-х годов, 1990 -1995 годы*. По сравнению с другими единицами ряда этот предлог употребляется реже.

За период внутренней **борьбы** положение на границах монгольской империи *обострилось* (Л. Гумилев).

Предлог **за время** + сущ. в Р.п. сочетается только с отвлеченными существительными, обозначающими процесс или событие: *борьба, переговоры, война, отсутствие, соревнования*

и т.п. Нет ни одного употребления с существительным со значением времени, так как значение самого предлога определенно и четко характеризует передаваемые с его помощью смысловые отношения.

Он даже как будто *похудел за время их проживания* вместе (В. Набоков).

Фразеологический предлог *за годы* + сущ. в Р.п. употребляется с теми же семантическими группами имен существительных, что и предыдущий, однако эти существительные чаще всего обозначают действия, события, которые играют важную роль в жизни общества: перестройка, власть, правление, реформа, война и т.п. В значении этого предлога содержится сема 'длительное время'.

За годы войны сложилось главное качество Потемкина: надменный в общении с высшими, он был душевно добр и неизменно покладист с людьми, стоящими ниже его (В. Пикуль).

Все фразеологические предлоги этого ряда имеют общую групповую сему 'указание на какой-л. промежуток времени'.

Из проведенного анализа следует, что в синонимические ряды с временным значением входят как лексические производные, так и лексические производные предлоги, а также и фразеологические предлоги. Объем синонимического ряда колеблется от трех до девяти.

В анализируемом материале выявлен синонимический ряд, состоящий из лексических и фразеологических предлогов с *каузальным (причинным)* значением, имеющих общую групповую сему 'указание на причину чего-л.' и идентифицирующую подгрупповую сему, но различающихся дифференциальными семами.

Данный синонимический ряд составляют каузальные конструкции **за**² + сущ. в Т.п. – **из-за** + сущ. в Р.п. – **по причине** + сущ. в Р.п. – **вследствие** + сущ. в Р.п. – **в силу** + сущ. в Р.п. – **в результате** + сущ. в Р.п. – **благодаря** + сущ. в Д.п. – **ввиду** + сущ. в Р.п., включающие лексические и фразеологические предлоги, указывающие на внешнее обстоятельство, факт, которые являются причиной какого-л. действия, которыми оно объясняется.

Конструкция предлог **за**² + сущ. в Т.п. в одном из своих значений употребляется при указании на ситуацию, наличие которой является причиной чего-л., обычно нежелательной. Данное значение является устаревшим и свойственно, как правило, разговорной речи.

Благодаря бога, не было еще ни одного такого дня, в который бы я с женою, **за болезнью**, со двора *не выходили* (Д. Фонвизин).

Конструкция предлог **из-за** + сущ. в Р.п., выражая причинное значение, употребляется при указании на событие, которое выступает в качестве отрицательной причины действия, т.е. причины, либо препятствующей осуществлению чего-л. желаемого, нужного.

Из-за робости своей Варвара Яковлевна, как только вышла на пенсию, тотчас *переселилась* на окраину города, в Карантин (К. Паустовский).

Предлог **по причине** + сущ. в Р.п. в одном из своих значений употребляется при указании на явление, которое выступает в качестве непосредственной причины чего-л.

Оставить сейчас место *было нельзя*, не только **по причине** денежного **долга**, но и щадя Марфу Петровну... (Ф. Достоевский).

Лексический предлог **вследствие** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на событие, которое обуславливает какое-л. действие, состояние, выступает в качестве их непосредственной причины.

Исхудавшая и румяная, с особенным блеском в глазах **вследствие** перенесенного **стыда**, Кити стояла посреди комнаты (Л. Толстой).

Фразеологический предлог **в силу** + сущ. в Р.п. в одном из своих значений употребляется при указании на обстоятельство, которое определяет характер какого-л. действия, выступает в качестве его обоснования, причины.

В силу своей **подвижности** они часто *играют* важную роль в судьбах этносов, совершая вместе с пассионариями завоевания и перевороты (Л. Гумилев).

Конструкция фразеологический предлог **в результате** + сущ. в Р.п., выражая причинное значение, может употребляться при указании на событие, наличие которого имеет своим результатом соответствующее действие, состояние.

В результате скрытых **маневров** я *набрел* на нее в спальне матери (В. Набоков).

Конструкция лексический предлог **благодаря** + сущ. в Д.п. употребляется при указании на событие, предмет, которые выступают в качестве положительной причины действия, способствующей осуществлению того, что одобряется говорящим.

Он усвоил только то, что вращалось в кругу ежедневных разговоров в доме Ольги, что читалось в получаемых там газетах, и довольно прилежно, **благодаря настойчивости** Ольги, *следил* за текущей иностранной литературой (И. Гончаров).

Лексический предлог **ввиду** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на обстоятельство, учет которого выступает в качестве причины, основания чего-л.

– Надеюсь, что начатое теперь знакомство наше, – обратился он к Раскольникову, – после вашего выздоровления и **ввиду** известных вам *обстоятельств укрепит* еще более... (Ф. Достоевский).

Релятивные единицы, входящие в группу с указанием на *целевые отношения*, тоже образуют несколько синонимических рядов.

Первый синонимический ряд состоит из предлогов, употребляющихся при указании на непосредственную цель действия: **за**¹ + сущ. в В.п. – **для** + сущ. в Р.п. – **ради** + сущ. в Р.п. – **в интересах** + сущ. в Р.п. – **на благо** + сущ. в Р.п. Лексические и фразеологические предлоги данной группы употребляются при указании на какое-л. дело ради, во имя чего-л. совершается действие. Этот ряд выражает целевые отношения с дополнительным объектным значением. Объект обычно назван именем существительным, обозначающим понятие, действие и т.п.

Конструкция лексический предлог **за**¹ + сущ. в В.п. в одном из своих значений употребляется при указании на какое-л. дело, с целью сохранения благополучия которого совершается действие.

– Коли спужались, то вяжите меня всем миром, один за всех *пострадаю за правду!* (Е. Федоров).

Конструкция лексический предлог **для** + сущ. в Р.п. употребляется при обозначении предмета, в интересах которого, ради которого что-л. совершается.

– Мне ничего не жалко, я все **для правды сделаю** (В. Пикуль).

Конструкция предлог **ради** + сущ. в Р.п. в одном из своих значений употребляется при указании на явление, предмет, которые выступают в качестве очень важной, желанной цели какого-л. действия.

К счастью, мой рассказ достиг теперь того пункта, где я могу *перестать поносить* бедную Шарлотту **ради** ретроспективной **правды** (В. Набоков).

Фразеологический предлог **в интересах** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на предмет, для пользы которого производится действие и используется преимущественно в книжной речи.

Я это *сделал не в интересах истины, а в интересах правды* (И. Ефремов).

Фразеологический предлог **на благо** + сущ. в Р.п. употребляется при указании на людей, общественный организм, для счастья, благополучия которых осуществляется действие.

Близость подмосковных вотчин, где тысячи крепостных *трудились на благо господ*, дешевейшая доставка на Москву всяческой снеди, которая из деревень попадала сразу на барский стол (В. Пикуль).

Второй синонимический ряд составляют предлоги, которые употребляются при указании на ситуацию, для блага которой совершается действие: **за**¹ + сущ. в В.п. – **в пользу** + сущ. в Р.п.

Непроизводный предлог **за**¹ + сущ. в В.п., выражая целевое значение, употребляется при указании на ситуацию, ради которой, с целью одобрения, осуществления которой совершается какое-л. действие.

Советский Союз никогда не симпатизировал террористам, *не выступал за солидарность* с той или иной террористической группировкой (М. Болтунов).

Фразеологический предлог **в пользу** + сущ. в Р.п. в одном из своих значений употребляется при указании на явление, которому отдается предпочтение, которое поддерживается.

Он быстро в уме своем *повторял* себе все доводы **в пользу** своего **решения** (Л. Толстой).

Третий синонимический ряд образуют предлоги, употребляющиеся при указании на предмет, который необходимо достать, добыть, купить, принести: **за**² + сущ. в Т.п. – **по** + сущ. в В.п. – **на** + сущ. в В.п.

Конструкция производный предлог **за**² + сущ. в Т.п. в одном из своих значений употребляется при указании на предмет, ситуацию, с целью получения, достижения которых совершается действие.

Но вместо того, встретивши Гапку, начал бранить, зачем она шатается без дела, между тем как она тащила крупу в кухню; кинул палкой в петуха, который *пришел* к крыльцу **за** обыкновенной **подачей** (Н. Гоголь).

Конструкция лексический предлог **на** + сущ. в В.п. употребляется при указании на деятельность, явление, которые выступают в качестве цели действия.

Вот раз уговаривает меня Печорин *ехать* с ним **на кабана** (М. Лермонтов).

Конструкция лексический предлог **по** + сущ. в В.п. употребляется преимущественно в разговорной речи и обозначает событие, с целью достижения которого совершается действие.

Каждый пустяк, даже ловля карасей или *прогулка* в лес **по грибы**, разрастался в веселое событие (К. Паустовский).

Синонимия анализируемых нами предлогов **за**¹ + сущ. в В.п. и **за**² + сущ. в Т.п. с субкатегориальной семой 'указание на обстоятельственные отношения' очень разнообразна. В резуль-

тате анализа нами обнаружены синонимические ряды с пространственными, временными, причинными и целевыми отношениями.

6.2. Синонимия предлогов с субкатегориальной семой 'указание на объектные отношения'

Объектные отношения в языке, наряду с обстоятельственными, отражают самые разнообразные связи между предметами, признаками, состояниями и действиями. В современном русском языке объектные отношения чаще всего выражаются падежной или предложно-падежной формой имени.

Целью данного параграфа является выявление синонимических рядов, состоящих из исследуемых нами предлогов $за^1$ + сущ. в В.п. и $за^2$ + сущ. в Т.п. Анализируемые нами предлоги с общей субкатегориальной семой 'указание на объектные отношения' являются синонимичными, если имеют общую групповую сему. В структуре этих предлогов не выявляется подгрупповая сема. Поэтому лексические предлоги, которые принадлежат к одной группе, являются синонимичными, хотя могут отличаться одной или несколькими дифференциальными семами или стилистической окраской.

К **первой группе** относятся лексические предлоги с *медиативным значением*, употребляющиеся при указании на действие, направленное на предмет как на орудие этого действия или как на объект труда: $за^2$ + сущ. в Т.п. – *над* + Т.п. – *с* + Т.п. Зависимым словом в таких конструкциях являются имена существительные, называющие орудие или объект труда: *самовар, чертеж, сочинение, рукопись, книга, станок, рояль* и т.п.

В кухне *возилась* Мавра **за самоваром** (Ф. Достоевский).

Аркадий Иванович побежал в кухню и пустился *хлопотать с самоваром* (Ф. Достоевский).

При всем том они с истинным наслаждением *трудятся над* своею **рукописью** (Н. Гоголь).

Ко **второй группе** относятся лексические и фразеологические предлоги со значением *замещения*. Здесь нами выявлено два синонимических ряда.

Первый синонимический ряд состоит из предлогов **за**¹ + сущ. в В.п. – **вместо** + Р.п., обладающих общей семой ‘замещения’. Предлоги используются при указании на человека, вместо или от имени которого кто-л. совершает действие.

– Здравствуй, здравствуй, братец, – *отвечал за меня* дядя, – ведь мы уж здоровались (Ф. Достоевский).

Так бы взял и все бы, все бы писал **вместо тебя**... (Е. Федоров).

Второй синонимический ряд образуют предлоги, употребляющиеся при указании на отношения замещения, функционального пребывания в какой-л. роли, в каком-л. состоянии: **за**¹ + сущ. в В.п. – **вместо** + сущ. в Р.п. – **в роли** + сущ. в Р.п. – **в качестве** + сущ. в Р.п. – **на правах** + сущ. в Р.п. Все эти предлоги сочетаются с именами существительными, называющими объект, в роли которого кто-, что-л. выступает. Это чаще всего одушевленные имена существительные со значением лица, реже – неодушевленные со значением предмета.

Каждый предлог этого синонимического ряда, имея индивидуальное значение, отличается от других одной или двумя дифференциальными семами. Так, фразеологический предлог **на правах** + сущ. в Р.п. содержит сему ‘возможность действовать, проявлять себя каким-л. образом’; предлог **в качестве** об-

ладает отличной семей 'статус чего-л. по отношению к чему-л.'; предлог **в роли** + сущ. в Р.п. имеет сему 'способ использования предмета'.

Хозяева, которые *сидели за старшего* в каждой машине, молчали, как-то по-особому заинтересованно разглядывая пробегающие за окном картины (М. Болтунов).

...тогда **вместо брауншвейгцев** к престолу Романовых *придвинется* близкая им по крови династия Шлезвиг-Голштейн-Готторпская (В. Пикуль).

Поэтому я предлагаю *вызвать* в Зал Суда **в качестве свидетеля** какого-нибудь из моих удивительных попугаев (Ю. Олеша).

Вечером Выговский имел долгий разговор с митрополитом Иосафом, *сопровождаяшим* Хмельницкого **на правах духовника и священнослужителя** (О. Рогова).

Екатерина, *выступая* теперь **в роли** волшебной **амазонки**, рапортовала в Ферней о победах слогом боевых реляций (В. Пикуль).

В анализируемом нами материале выделено три синонимических ряда конструкций, содержащих лексические и фразеологические предлоги со значением 'указание на объектные отношения'. Синонимика предлогов, выражающих объектные отношения, менее многообразна.

6.3. СИНОНИМИЯ ПРЕДЛГОВ С СУБКТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМОЙ 'УКАЗАНИЕ НА АТРИБУТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ'

В выражении атрибутивных отношений активно участвуют лексические производные предлоги, а лексические произ-

водные и фразеологические предлоги употребляются реже. В результате анализа нам удалось обнаружить один синонимический ряд предлогов, выражающий данные отношения. Основанием для синонимичности предлогов, имеющих субкатегориальную сему 'указание на атрибутивные отношения', является наличие идентифицирующей групповой семы.

Данный синонимический ряд включает в себя лексический предлог и фразеологические предлоги, которые обладают общей групповой семой и употребляются для обозначения какого-л. количества: **за**¹ + сущ. в В.п. – **в размере** + сущ. в Р.п. – **в сумме** + сущ. в Р.п. – **стоимостью в** + сущ. в В.п. – **ценой в** + сущ. в В.п. Эти предлоги, обладая семой 'указание на стоимость чего-л.', имеют и свои индивидуальные значения, которые отличаются друг от друга дифференциальными семами.

Лексический предлог **за**¹ + сущ. в В.п. в одном из своих значений употребляется при указании на цену, по которой что-л. приобретается, продается.

Он простоял огромную очередь, чтобы *приобрести* книгу **за двадцать копеек** (В. Набоков).

Фразеологические предлоги **в размере** + сущ. в Р.п. и **в сумме** + сущ. в Р.п., выражая количественный признак, имеют ограниченную сочетаемость, так как употребляются в основном только с именами существительными, обозначающими денежные единицы.

Мой приятель заплатил за дом своих родителей **выкуп в размере шестисот рублей** (И. Бунин).

Мы уселись за стол переговоров и пришли к обоюдному согласию, что наш семейный **бюджет в сумме ста рублей** должен потратиться в считанные дни (И. Бунин).

Фразеологические предлоги **стоимостью в** + сущ. в В.п. – **ценой в** + сущ. в В.п. содержат сему ‘указание на ценность, выраженную в деньгах’. Употребляются только с количественно-именными конструкциями, обозначающими какую-л. денежную сумму.

Дмитрий Шемяка через своих посланников склонял татар не отпускать Василия на свободу, однако великому князю удалось освободиться из плена **ценой в 200 тысяч рублей** (Л. Гумилев).

Хотел раз в жизни кожан *купить* **стоимость в сто шестьдесят рублей**, накопили, а она себе взяла шубу купила (В. Шукшин).

Выводы

1. Из проведенного анализа установлено, что предлоги могут вступать в синонимические отношения.
2. Представленные примеры подтверждают, что два слова или фразеологизма являются лексическими или фразеологическими синонимами, если имеют одно общее значение, обладают равным количеством «активных семантических валентностей, причем таких, что валентности с одним и тем же номером имеют одинаковые роли, чтобы они принадлежали к одной и той же части речи» [Апресян 1974: 223].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдина, А.И. Лексико-грамматическая омонимия предлогов в составе конструкций «предлог c^1 + имя существительное в родительном падеже», «предлог c^2 + имя существительное в винительном падеже», «предлог c^3 + имя существительное в творительном падеже»: дис. ... канд. филолог. наук / А.И. Авдина. – Челябинск, 2014. – 217 с.
2. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография / В.В. Бабайцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 496 с.
4. Бабкин, А.М. Русская фразеология: ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 264 с.
5. Беловольская, Л.А. Синтаксис словосочетания и простого предложения [Электронный ресурс] / Л.А. Беловольская. – Режим доступа: www.philology.ru/linguistics2/belovolskaya-01.htm.
6. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.
7. Василенко, Н.С. Конструкции с творительным падежом в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Василенко. – М., 1947. – 258 с.
8. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 562 с.

9. Виноградов, В.В. Русский язык: (граммат. учение о слове): учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1986. – 639 с.

10. Вопрос о предлогах в лингвистической литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://russia-sng.iphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=74&temid=1&limit=1&limitstart=3.

11. Григорьева, Е.А. Варьирование компонента-числительного во фразеологизмах / Е.А. Григорьева // Проблема тождества фразеологических единиц: межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1990. – С. 105–112.

12. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М.: Высш. шк., 1986. – 310 с.

13. Жуков, В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И Сидоренко, В.Т. Шклярков / под ред. В.П. Жукова. – М.: Рус. яз., 1987. – 448 с.

14. Иванова, А.И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте (На материале журнальных статей): дис. ... канд. филол. наук / А.И. Иванова. – Тверь, 2006. – 186 с.

15. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: Введение в методику позиционного анализа / Е.В. Клобуков. – М.: МГУ, 1986. – 118 с.

16. Ковтунова, И.И. О синтаксической синонимике / И.И. Ковтунова // Вопросы культуры речи / под ред. С.И. Ожегова. – М., 1955. Вып. 1. – С. 115–142.

17. Кока, А.А. Беспредложные и предложные конструкции с временным значением в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Кока. – М., 1952.

18. Кононова, А.А. Структура, значение и функционирование фразеологических единиц с фразообразующим компонентом-местоимением: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Кононова. – М., 1974. – 13 с.

19. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии: О систематизации и методах исследования фразеологических материалов / Б.А. Ларин // Ученые записки ЛГУ. – Л., 1956. – № 198. Серия филологических наук. – Вып. 24. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. – С. 200–224.

20. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

21. Мартынова Е.В. Ситуации местонахождения и средства их выражения [Электронный ресурс] / Е.В. Мартынова. – Режим доступа: www.seun.ru/content/info/learndept/faculty/gf/1/konf/martynova.pdf.

22. Милованова, Л.А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога за¹, оформляющего винительный падеж, и предлога за², оформляющего творительный падеж, в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Милованова. – Челябинск, 2009. – 262 с.

23. Милованова, Л.А. Системные отношения предлогов-омонимов за / Л.А. Милованова // Известия Уральского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология. – 2009. – № 1/2 (63). – С. 42–49.

24. Нарский, И.С. Проблема значения «значения» в теории познания / И.С. Нарский // Проблема знака и значения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – С. 5–54.

25. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / В.В. Морковкин,

Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачёва и др.; под ред. В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 425 с.

26. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

27. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.

28. Пантелеева, Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога НА, оформляющего винительный падеж, и предлога НА, оформляющего предложный падеж, в современном русском языке: дис. ... канд. филолог. наук / Т.А. Пантелеева. – Челябинск, 2006. – 245 с.

29. Пирогова, Т.Н. Внутрикатегориальные фразеологические омонимы как проявление процесса семантического развития языковых единиц: дис. ... канд. филолог. наук / Т.Н. Пирогова. – Омск, 2004. – 239 с.

30. Помыкалова, Т.Е. Количественное варьирование фразеологизмов генитивной модели: проблема тождества / Т.Е. Помыкалова // Проблема тождества фразеологических единиц: межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1990. – С. 73–80.

31. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – М.: Учпедгиз, 1958. – 536 с.

32. Рогожникова, Р.П. О служебных словах русского языка / Р.П. Рогожникова // Известия Академии Наук СССР. – 1972. Т. XXXI. – Вып. 4. – С. 340–348.

33. Рогожникова, Р.П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Р.П. Рогожникова. – М., 1977. – 25 с.

34. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. I: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. – 784 с.

35. Свидерский, В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании / В.И. Свидерский. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 275 с.

36. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970–1971.

37. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н.А. Павловой. – Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2003. – 290 с.

38. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31–273.

39. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. докт. филол. наук А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995. – 608 с.

40. Челябинская фразеологическая школа (Итоги и осмысление пути): научно-исторический очерк / науч. ред. А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. – 304 с.

41. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 93 с.

42. Чепасова А.М. Фразеология русского языка: Книга для юношества / А.М. Чепасова. – Челябинск, 1993. – 215 с.

43. Чепасова, А.М. Синонимия фразеологизмов / А.М. Чепасова // Системные связи и отношения фразеологизмов: сб. ст. – Свердловск, 1989. – С. 3–20.

44. Чепасова, А.М. Импликация и ее следствия во фразеологии / А.М. Чепасова // Проблема тождества фразеологиче-

ских единиц: межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1990. – С. 46–56.

45. Чепасова, А.М. Современный русский язык: Таблицы по грамматике: учеб. пособие для вузов по спец. «Филология» / А.М. Чепасова, А.П. Чередниченко. – М.: Высшая школа, 1999. – 144 с.

46. Чепасова, А.М. Фразеологизмы в нашей речи: учеб. толковый словарь / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 292 с.

47. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.

48. Черкасова, Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е.Т. Черкасова. – М.: Наука, 1967. – 280 с.

49. Чернявская, Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи (на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Чернявская. – Орёл, 2001. – 20 с.

50. Черняк, В.Д. Значение слова и синонимическое гнездо / В.Д. Черняк // Языковые значения: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Кодухова. – Ленинград, 1976. – 158 с.

51. Чивикова, Т.Н. Синонимические предложные конструкции в современном русском литературном языке / Т.Н. Чивикова // Ученые записки кафедры русского языка МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1948. Т. 12. – Вып. 1. – С. 55–60.

52. Шibaкова, Л.Г. Конструкция «В + имя существительное в винительном падеже» в современном русском языке: семантика и функционирование: дис. ... канд. филолог. наук / Л.Г. Шibaкова. – Челябинск, 2007. – 174 с.

53. Шиганова, Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке / Г.А. Шиганова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. – 454 с.

54. Шиганова, Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: дис. ... докт. филол. наук / Г.А. Шиганова. – Челябинск, 2001. – 621 с.

55. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – Л.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Коллективная монография

ISBN 978-5-906908-35-3

Работа рекомендована РИСом ЮУрГГПУ
Протокол № 2/16, пункт 13 от 14.12.2016

Эксперт Н.В. Глухих

Редактор Л.Н. Корнилова

Тех. ред. Н.А. Усова

Издательство ЮУрГГПУ

454080 г. Челябинск, проспект Ленина, 69

Объем 9,22 уч.-изд. л. (10,54 п.л.)

Формат 60x84/16

Подписано в печать 16.12.2016 г.

Тираж 500 экз.

Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

